

**Международная безопасность  
Нераспространение оружия массового уничтожения  
Контроль над вооружениями**

**Журнал ПИР-Центра  
политических исследований (Россия)**

# **ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ**

**№ 6**

Ноябрь – Декабрь 1999

Том 48

Москва

*Ядерный Контроль. № 6. Ноябрь – Декабрь 1999*

## Содержание

<b>Редакционная статья</b>	3
Мировое сообщество должно выступить единым фронтом против новой волны терроризма	
<b>Горячая тема</b>	4
Владимир Яковлев: «РВСН – это, прежде всего, <i>щит</i> государства»	
<b>Информация и оценки (по материалам печати)</b>	
В России. Из ядерного и ракетного досье	11
В России. Из досье по химическому оружию	31
В России. Из досье по обычным вооружениям	31
В мире	34
<b>Документы</b>	
Федеральный закон «О финансировании государственного оборонного заказа для стратегических ядерных сил Российской Федерации»	36
Протокол к Соглашению между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия	38
Федеральный закон «О внесении изменений и дополнения в статью 64 Федерального закона «Об использовании атомной энергии»	39
<b>Интервью</b>	40
Виктор Ерастов: «Ядерные злоумышленники в Челябинской области могли нанести серьезный вред государству»	
<b>Комментарий</b>	43
Вадим Козюлин. По поводу возможной активизации реэкспорта российских вооружений	
<b>Анализ</b>	50
Наталья Калинина. Нормативная правовая база Российской Федерации в области химического разоружения	
<b>Полемика</b>	72
Федор Ладыгин. О характере современных внешних вызовов и угроз национальным интересам и безопасности России	
<b>Страницы истории</b>	81
Роланд Тимербаев. А.А. Громыко и проблема ядерного нераспространения	
<b>Сообщения</b>	84
<b>Новости ПИР-Центра</b>	87
<b>Summary</b>	88
<b>Содержание журнала <i>Ядерный Контроль</i> в 1999 году</b>	90
<b>Об авторах</b>	92

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ****Международная безопасность. Нераспространение оружия массового уничтожения.****Контроль над вооружениями.****Журнал ПИР-Центра политических исследований (Россия)****№ 6 (Том 48)****Ноябрь – Декабрь 1999****Издается с ноября 1994 года****Выходит шесть раз в год****Зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати****Свидетельство о регистрации № 017537 от 30 апреля 1998 г.****Редакция:**

Владимир Орлов, главный редактор  
 Дмитрий Евстафьев, редактор-консультант  
 Карина Фуралева, помощник главного редактора  
 Евгений Маслин, старший советник  
 Роланд Тимербаев, старший советник  
 Иван Сафранчук, обозреватель  
 Дмитрий Литовкин, специальный корреспондент

Дмитрий Ковчегин, корреспондент  
 Ольга Шаманова, секретарь редакции  
 Татьяна Абрамова, корректор  
 Вячеслав Зайцев – бухгалтерия  
 Виктор Меримсон – производство  
 Елена Трофимова – компьютерное обеспечение  
 Наталья Харченко – распространение

**Адрес для писем:** Россия, 117454, Москва,а/я 17, редакция *Ядерного Контроля***Телефон редакции:** +7–095–335–1955

(многоканальный)

**Факс:** +7–503–234–9558**Представительство в Интернет****и электронная версия журнала****(сокращенная):** <http://www.pircenter.org>**Электронная почта:**[info@pircenter.org](mailto:info@pircenter.org) (общие запросы)[orlov@pircenter.org](mailto:orlov@pircenter.org) (письма редактору)[library@pircenter.org](mailto:library@pircenter.org) (библиотека, базы данных и архив)

**Распространяется в** Москве, Астане, Алма-Ате, Баку, Бишкеке, Вильнюсе, Душанбе, Ереване, Киеве, Минске, Риге, Таллинне, Ташкенте, Тбилиси, Архангельске, Брянске, Волгограде, Вольске, Воронеже, Дзержинском, Димитровграде, Днепропетровске, Долгопрудном, Дубне, Екатеринбурге, Железнодорожском, Заречном, Ижевске, Иркутске, Казани, Камбарке, Кирове, Королеве, Краснообске, Красноярске, Кургане, Лесном, Миассе, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Новоуральске, Обнинске, Озерске, Пензе, Перми, Подольске, Реутове, Санкт-Петербурге, Саратове, Сарове, Северодвинске, Североморске, Северске, Сергиевом Посаде, Снежинске, Трехгорном, Химках, Чапаевске, Челябинске, Шиханах, Щучьем, Электростали, Юбилейном, Ярославле, Атланте, Афинах, Бонне, Вашингтоне, Вене, Гарварде, Женеве, Лондоне, Лос-Аламосе, Кембридже, Монтерее, Нью-Йорке, Осло, Париже, Пекине, Принстоне, Санта-Монике, Сан-Франциско, Стокгольме, Стэнфорде, Тель-Авиве, Токио и Франкфурте

Распространяется **бесплатно** для организаций и лиц в России, профессионально занимающихся проблематикой, освещаемой в журнале. Заявки следует направлять по указанному адресу или факсу на бланке организации. Бесплатная подписка ограничена. **Подписку** можно оформить в редакции за наличный или безналичный расчет. Отдельные номера журнала можно приобрести там же. В розничную продажу не поступает. Тел. для справок: +7–095–335–1955. Subscription overseas (Russian and English editions): please, send requests to +7–503–234–9558 (fax) or [info@pircenter.org](mailto:info@pircenter.org).

**Тираж:** 2000 экз.**Подписано в печать:** 11 октября 1999**Отпечатано в России**

- Материалы «Ядерного Контроля» не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения ПИР-Центра и являются исключительно взглядами авторов
- Издание осуществлено благодаря поддержке Фонда Алтона Джонса, Фонда Джона Мерка, Фонда Макартуров, Центра по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований и др.

**Издатель: ПИР-Центр политических исследований**

Роланд М. Тимербаев, председатель Совета

Владимир А. Орлов, директор и член Совета

Владимир А. Мау, член Совета

Юрий Е. Федоров, член Совета

© ПИР-Центр, 1999

***Ядерный Контроль. № 6. Ноябрь – Декабрь 1999***

**Редакционная статья****МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО ДОЛЖНО ВЫСТУПИТЬ ЕДИНЫМ ФРОНТОМ  
ПРОТИВ НОВОЙ ВОЛНЫ ТЕРРОРИЗМА**

*Ситуация на российском Северном Кавказе, отозвавшаяся взрывами в московских спальных районах, вновь поставила перед российским обществом вопрос о необходимости выработки методов борьбы с терроризмом различного толка. Общественная обеспокоенность в отношении легкости, с которой были совершены террористические акции, переросла в четкое осознание того, что главной проблемой национальной безопасности являются угрозы не со стороны США и НАТО, как кто-то мог бы судить из расходов на закупки вооружений, а те, которые исходят от нестабильности на южных рубежах страны, угрозы, порожденные ограниченными вооруженными конфликтами.*

*Россия столкнулась с наиболее сложным проявлением террористической активности – неизбежным терроризмом, когда цели для нанесения удара выбираются исходя из задачи максимального запугивания населения, подрыва его морального духа и разрушения политической воли элиты. В таких условиях России требуется выработать общественную психологию, которая бы на уровне рефлексов если не предотвращала, то, по крайней мере, сокращала бы количество тех ситуаций, в которых у террористов возникает шанс на осуществление своих планов. Это не значит, что мы должны стремиться к созданию атмосферы подозрительности и всеобщего доносительства, однако разумная осторожность и внимательность были бы даже очень кстати.*

*Крайне желательным была бы деполитизация терроризма, лишение террористов извинительных мотивов их деятельности. Все политические партии и движения нашей страны должны – споря в остальном, если это неизбежный императив предвыборной борьбы, – быть едины во мнении, что терроризм есть абсолютное зло и никакие условия жизни, борьба за идеалы и прочие лозунги не должны подвергать сомнению право и обязанность правительства бороться с терроризмом жесточайшими методами. Этого в России пока, к сожалению, нет.*

*Нынешний всплеск терроризма является продолжением процесса активизации субгосударственных участников системы международных отношений. За последние годы мировое сообщество столкнулось и с исламским интернационалом, деятельность которого уже получила отчетливое глобальное звучание, затмив активность ранее существовавших исламских неправительственных политических организаций, и с талибами, совместившими идейную парадигму радикального ислама с жестким пуштунским национализмом, и с мировой наркомафией, которая, как показывают события на Балканах, оказывает прямое влияние на процесс принятия решений в европейских столицах, и с другими религиозными или этническими организациями субгосударственного или трансгосударственного типа.*

*Для представителей субгосударственных участников системы международных отношений, лишенных возможности реализовать свои интересы на государственной почве, экстремизм, а в ряде случаев и терроризм, становятся обычным способом заявить о себе, обозначить присутствие своих интересов. Самым опасным в таких условиях было бы отсутствие единства мирового сообщества. А предпосылки к этому имеются. С сожалением приходится наблюдать, как не вполне корректная с юридической стороны деятельность субгосударственных структур начинает использоваться в политических целях. Это касается и лояльного отношения властей стран НАТО к деятельности наркотических группировок, связанных с Армией освобождения Косово, и заигрываний некоторых кругов Запада, в частности, Великобритании, с чеченскими сепаратистами, но и как минимум духовной поддержки частью российской политической элиты деятельности Курдской рабочей партии, которая также занималась и наркотиками, и терроризмом.*

*По сути, однако, наблюдаемые процессы еще более глубоки. Они знаменуют рождение той самой многополярности, о которой так много говорят политики, особенно российские. Многополярность, которая оказалась объективной тенденцией конца XX века, столкнувшись с нежеланием ряда государств и, прежде всего, США, да и в принципе эксклюзивного клуба членов Совета безопасности ООН поступиться своей исключительностью и сделать процесс изменения статус-кво в мировой политике управляемым и сравнительно безболезненным для самих великих держав, нашла варианты своей военно-политической и геополитической реализации. Теперь главным вопросом является то, насколько мировое сообщество, борясь с терроризмом и другими проявлениями экстремизма, не забывало бы об их истинных корнях.*

**Горячая тема****ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ: «РВСН – ЭТО, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЩИТ ГОСУДАРСТВА»**

*17 декабря 1999 года Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) России отпразднуют 40 лет со дня своего образования. За время существования РВСН успешно эволюционировали от ядерной дубины к ядерному щиту государства, воспринимаемому российскими политиками как инструмент сдерживания внешней агрессии. И сегодня Ракетные войска продолжают развиваться, совершенствуется их материально-техническая база, система управления и передачи боевых сигналов, идет постанковка на вооружение нового комплекса баллистического оружия Тополь-М. РВСН стали своеобразным учебно-тренировочным полигоном министра обороны России маршала Игоря Сергеева по реформированию российских Вооруженных сил.*

*О том, чем и как живут сегодня Ракетные войска, рассказывает главнокомандующий РВСН генерал-полковник Владимир Яковлев в беседе со специальным корреспондентом журнала Ядерный Контроль Дмитрием Литовкиным и корреспондентом Красной Звезды Александром Долининым.*

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** Владимир Николаевич, чем, по вашему мнению, сегодня все-таки стали вверенные Вам войска? Это средство нападения или все-таки щит государства? Какие внешнеполитические и внутренние факторы определяют дальнейший облик российских РВСН, способствуют совершенствованию и развитию этого вида войск?

**ЯКОВЛЕВ:** Хочу сказать, что РВСН в нашем современном понимании, это, прежде всего, щит государства. Хотя не надо забывать, что при необходимости он, конечно же, станет и мечом возмездия. Так что, если говорить о дальнейших приоритетах развития этого вида войск, то можно отметить, что они напрямую связаны с изменением внешнеполитических факторов, военно-стратегической ситуации в мире, которые в течение 1999 года проявились особенно остро. Это, прежде всего, дальнейшее расширение НАТО на Восток, силовое подтверждение мирового лидерства США, снижение влияния Организации объединенных наций на мировые процессы, попытка Североатлантического альянса игнорировать национальные интересы России на Балканах, расширение зон нестабильности в приграничных с Российской Федерацией регионах. Все это, а также ряд других внешнеполитических обстоятельств, принципиальным образом изменили акценты в том, что касается роли и способов применения различных структур военной организации России.

Что касается ядерного оружия, то сегодня аспект смещается в сторону реализации политических функций по сдерживанию возможной агрессии любой интенсивности. Видимо, в настоящей обстановке мы вправе говорить о расширенном ядерном сдерживании. Россия ни в одном государстве не видит врага, но с другой стороны, мы должны убедить всех в бесперспективности силовых методов решения вопросов в агрессии против России. Здесь ведущая роль принадлежит РВСН как основной компоненте Стратегических ядерных сил. Такая постанковка не означает абсолютизацию ядерного оружия, поскольку сдерживание всего спектра угроз предполагает использование современных сил общего назначения. Поэтому развитие ядерных сил и сил общего назначения не исключают, а дополняют друг друга процессы.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** Если ситуация так непроста, то какие конкретные решения принимаются командованием РВСН, чтобы иметь возможность адекватного ответа иностранным государствам, чтобы, в конце концов, соответствовать по своему техническому уровню современным требованиям?

**ЯКОВЛЕВ:** У нас определены программные направления перспективного развития войск, максимально учитывающие существующую экономическую ситуацию и возможные ее изменения на этапе до 2005–2010 годов. В основу этих направлений заложены те установки, которые утверждены президентом

Российской Федерации как ключевые этапы военной реформы на период до 2005 года и в дальнейшем. *Во-первых*, это Концепция государственной политики по военному строительству и, *во-вторых*, указ президента РФ от 10 ноября 1998 года, определивший направления перспективного развития сил и средств ядерного сдерживания. С учетом этих документов выбраны соответствующие приоритеты в дальнейшем строительстве РВСН, совершенствовании их отдельных составляющих.

В содержании и развитии группировки ракетных комплексов стратегического назначения главных приоритетов два. Первый – это завершение создания и ввод в боевой состав ракетных комплексов *Тополь-М* стационарного и мобильного базирования. Несмотря на жесткие финансовые ограничения, здесь есть определенные успехи. В декабре 1998 года заступил на боевое дежурство первый ракетный полк, оснащенный этим комплексом. По плану идет дальнейшая полигонная отработка ракеты. Проводятся работы по модернизации очередного ракетного полка. То есть задел для создания перспективной ударной группировки на основе современных ракетных комплексов формируется пусть медленными, но вполне ощутимыми темпами.

И второй приоритет. Это максимальное продление сроков эксплуатации существующих ракетных комплексов. Такое продление необходимо как вынужденная мера в условиях неопределенности с реализацией ограничений в области стратегических наступательных вооружений и как основа для постепенного обновления группировки темпами, посильными современной российской экономике и военно-промышленному комплексу.

При этом необходимо иметь в виду важность ратификации договора СНВ-2, а в дальнейшем – подготовки и подписания договора СНВ-3. В современной экономической ситуации только это может обеспечить согласованное с Россией сокращение количества ядерных боезарядов у США. В России процесс сокращения имеет объективный и естественный характер, обусловленный старением вооружения в сочетании с ограниченными возможностями по его обновлению.

В развитии космической составляющей ракетных войск главным направлением является поддержание орбитальной группировки на уровне, обеспечивающем

решение стоящих задач, как в настоящее время, так и в перспективе. Для этого требуется иметь группировку на уровне 60–80 космических аппаратов. Кроме того, мы собираемся принципиально изменить состав средств выведения и возможностей наземной инфраструктуры запуска и управления космическими аппаратами. В частности, к 2005 году планируется осуществить переход с семи типов космических ракет-носителей на три. Будут проведены работы по созданию ракет-носителей легкого класса на базе снимаемых с боевого дежурства ракет РС-18, завершится модернизация ракет-носителей среднего класса *Союз-2* и тяжелого класса *Протон-М*. Также продолжатся работы по модернизации существующих и созданию новых космических систем различного целевого назначения. Предусматривается развитие наземной инфраструктуры космодрома *Плесецк* и перевод на него запусков космических аппаратов с космодрома *Байконур*. Развитие космодрома *Свободный* связывается с использованием ракет-носителей, создаваемых на базе снимаемых с вооружения межконтинентальных баллистических ракет. Это ракеты-носители *Старт-1*, *Рокот* и *Стрела*.

Развитие сил и средств Ракетно-космической обороны (РКО) предусматривается за счет совершенствования тактико-технических характеристик и повышения боевых возможностей систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства и противоракетной обороны на основе модернизации существующих и ввода новых средств. Развитие ударной и информационной составляющих РВСН будет сопровождаться мерами по дальнейшему совершенствованию системы боевого управления, повышению уровня автоматизации процессов управления войсками и оружием. Согласованное развитие средств боевого управления и основных элементов ударной группировки – это обязательное условие перспективного строительства Ракетных войск.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** В условиях прямой взаимосвязанности экономической ситуации в стране с объемами финансирования процесса реформирования Вооруженных сил, опыт РВСН по интеграции различных военных структур, решающих родственные задачи и связанных единой сферой стратегических интересов, показал путь дальнейшего перспективного развития нашей армии,

**конечную цель военной реформы. Насколько удачным было это объединение, какие конкретные плоды принесла эта практика и чего не удалось достичь?**

**ЯКОВЛЕВ:** Интеграция РВСН с частями Военно-космических сил (ВКС) и РКО позволила нам найти ощутимые внутренние резервы для экономии расходов на содержание, сокращение численности войск, оптимизации их структур при сохранении требуемой эффективности боевого применения. Во всяком случае, объединение РВСН, ВКС и войск РКО, проведенное в 1997 году, дало именно такой результат.

По нашим оценкам, только за счет оптимизации организационно-штатной структуры интегрированного вида Вооруженных сил, ликвидации параллельных и излишествующих войсковых структур, удалось снизить потребные затраты на содержание войск более, чем на 700 млн руб. Этот показатель составляет более 10% расходов РВСН в 1998 году.

При этом опыт полуторагодичного функционирования РВСН в новом составе в полной мере подтвердил их жизнеспособность, управляемость, высокую боевую готовность. Требуемая интенсивность выполнения задач по боевому дежурству, боевой подготовке и в других основных сферах повседневной деятельности войск сохранена, несмотря на жестокие финансовые и материальные ограничения.

События последнего года наглядно подтвердили необходимость систематического уточнения принятых решений в области военного строительства. И, в первую очередь, это связано с проведением НАТО военной операции в Косово. На примере Югославии мы в очередной раз убедились, что США совместно с другими странами Запада целенаправленно отработывают способы ведения вооруженной борьбы, которые лягут в основу военных конфликтов XXI века.

Массированное применение авиации и высокоточного оружия большой дальности, радиоэлектронное противодействие, комплексное использование информационных космических средств – все эти подходы прочно устоялись в военной практике США, начиная с операции *Буря в пустыне* против Ирака в 1991 году. Более того, четко определился основной объект воздействия в ходе конфликта. Это ключевые объекты экономической инфраструктуры, элементы системы государственного и военного

управления, транспортные коммуникации. Расширение НАТО на Восток в корне изменило не только соотношение сил на театрах военных действий, но и позволило ряду видов оружия тактического и оперативно-тактического назначения решать стратегические задачи, которые ранее отводились ракетным комплексам *Першинг-2* и крылатым ракетам.

Все эти изменения и новации не могут быть незамеченными в смысле дальнейшего военного строительства России и, в первую очередь, в подходе к оценке соотношения Стратегических ядерных сил (СЯС), видов и способов вооруженной борьбы, к особенностям подготовки кадров для Вооруженных сил. Кроме этого, есть ряд других аспектов, на которые необходимо обратить внимание в связи с изменением содержания будущих военных конфликтов.

Современное состояние военной организации России все более определяет необходимость создания объединенных командований различного уровня, ориентированных на решение определенной стратегической задачи. Первый опыт в этом плане уже есть, хотя далеко пока не совершенный, это создание оперативно-тактических командований на базе управлений военных округов.

Другой пример, касающийся, прежде всего, стратегических ядерных сил. Разрозненное, не скоординированное в единую систему, финансирование развития их компонентов приводит к распылению средств, не происходит определения и выделения главного направления финансовых затрат государства. Мы в РВСН глубоко убеждены, что этот вопрос требует первоочередного решения, ведь эта проблема поставлена самой жизнью. Но, к сожалению, пока это все еще тема дискуссий.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В таком случае, как выглядит современная техническая политика РВСН? Какие задачи, требующие централизованного государственного подхода к их решению, Вы считаете первоочередными для Ракетных войск?**

**ЯКОВЛЕВ:** Министром обороны утвержден План строительства РВСН до 2001 года, в котором сформулированы главные цели, задачи и направления строительства из учета минимального финансирования. Сейчас у нас разработана Программа поддержания готовности технического развития ракетно-космического вооружения РВСН. Эта программа разработана в развитие плана

строительства РВСН и определяет приоритетные направления и пути реализации технической политики в области поддержания технического состояния существующих, стоящих на дежурстве, ударных, оборонительных и информационных стратегических систем с учетом не только минимально необходимого финансирования, но и прогнозируемых лимитов финансового обеспечения РВСН.

Очевидно, что сегодня нереально ожидать кардинальных изменений расходов на оборону в сторону их увеличения. Поэтому поиск внутренних резервов для финансирования главных задач плана строительства является стержневым направлением организаторской деятельности всех звеньев управления. В основу разработки Программы поддержания и развития ракетно-космического вооружения положен принцип сохранения и максимального использования эксплуатационного ресурса существующих образцов вооружения путем проведения научно-исследовательских и практических работ по оценке фактического технического состояния с целью продления сроков эксплуатации в пределах установленных значений и ядерной безопасности при условии гарантированного обеспечения обороноспособности страны.

Такой путь позволяет сохранить качественный состав группировки РВСН при минимальных затратах на поддержание вооружения в готовности к применению по назначению. И уже на фоне решения этой задачи реализовать меры по модернизации и наращиванию возможностей вооружения. В основу замысла реализации технической политики в программе заложены два главных принципа – унификация и оптимизация. Основным направлением унификации ракетно-космического вооружения является перевод группировки межконтинентальных баллистических ракет с шести типов ракетных комплексов на один – *Тополь-М* и переход с семи типов ракет-носителей для запуска космических аппаратов, как уже говорилось, на три (*Протон-М*, *Ангара*, *Союз-2*). Только в рамках группировки МБР это позволит на 32% сократить ежегодную стоимость содержания пусковой установки.

В программе проработаны вопросы создания единой системы заказов вооружения и техники объединенного вида войск и формирования единого плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, обеспечивающего исключение параллелизма и

финансирование, в первую очередь, наиболее приоритетных проектов и работ.

Планируется реконструкция системы разработки и производства вооружения и техники, которая ориентирована на формирование сокращенной более, чем на 30% кооперации организаций и предприятий, обеспечивающей выполнение работ в соответствии с государственным заказом. Здесь заложена идея концентрации главных направлений НИОКР на наиболее передовых и мощных научно-производственных объединениях с высоким научно-техническим потенциалом и вывод из кооперации нерентабельных и неперспективных производств. Проведение данных мероприятий позволит уже в 1999 году сократить на 515 млн руб. затраты на разработку и производство вооружений и военной техники.

Другим направлением новой технической политики РВСН стало решение по более эффективному способу утилизации МБР, выводимых из боевого состава по истечении установленных сроков эксплуатации. Этот процесс довольно сложен и требует значительных материальных затрат. По оценкам специалистов, затраты на утилизацию одной твердотопливной ракеты составляют примерно 1,2–2,2 млн руб., а жидкостной – около 300 млн руб. Одним из способов, позволяющих снизить затраты и получить прибыль, является переоборудование снимаемых с вооружения ракет в ракеты-носители для запусков коммерческих космических аппаратов.

Так, 4 марта 1997 года с космодрома *Свободный* с помощью ракеты-носителя *Стрела-1*, созданной на базе ракеты РС-12М *Тополь*, был успешно запущен космический аппарат *Зоя* в интересах министерства обороны России. *Старт-1* способен вывести на полярную орбиту высотой 300 км груз массой 420 кг. В декабре 1997 года этой же ракетой был выведен на околоземную орбиту американский спутник.

Хотелось бы отметить. Что переоборудование снимаемых с вооружения баллистических ракет в ракеты-носители планируется в тесном взаимодействии с другими заинтересованными ведомствами. Так, Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева успешно провел работу по созданию ракеты-носителя *Рокот* на базе ракеты РС-18. *Рокот* способен доставить на низкую околоземную орбиту полезный груз массой до 1,9 т. На этой же ракете НПО



*Машиностроение* проводит работы по созданию ракеты-носителя *Стрела*. При головной роли КБ *Южное* и производственного объединения *Южмашзавод* ведутся доработки ракеты РС-20 *Сатана* для превращения ее в ракету-носитель *Днепр*. Энергетическая мощность ракеты *Днепр* обеспечит вывод на околоземную орбиту до четырех тонн полезного груза. Экономический эффект от использования только одной снимаемой с боевого дежурства ракеты для запуска космического аппарата составляет 50–60 млн руб.

Одним из действенных направлений технической политики стало создание единой системы ремонта и обеспечения запасами вооружения и военной техники частей РВСН. Реализация этого направления уже позволила сократить управленческий аппарат за счет дублирующихся структур (ВКС, РВСН, РКО), привело к существенному сокращению номенклатуры нормативно-технической документации по организации и проведению ремонта с повышением ее качества. Привлечение специалистов центральных ремонтных заводов РВСН для ремонта вооружений ВКС и войск РКО привело к более рациональному использованию имеющегося ремонтного фонда, а дозагрузка производственных мощностей центральных ремонтных заводов РВСН заказами ВКС и РКО позволила не только сохранить, но и развить их производственную базу, исключить отток высококвалифицированных специалистов.

Более эффективно сейчас решается задача обеспечения процессов поддержания готовности вооружения необходимыми техническими материальными средствами. Здесь на первый план вышло создание автоматизированной системы материально-технического снабжения РВСН, обеспечивающей оперативность, надежность и гибкость поставок запасных элементов в войска. Расчеты показали, что только создание единых комплексов запасного промышленного оборудования позволит сократить нормативные закупки на 20–30%, а, следовательно, и затраты на их доставку в войска и хранение. При создании такой системы дефицит в необходимых запасных частях из-за сбоев и неритмичности их поставок в войска может быть сокращен на 25–30%.

Важнейшим направлением технической политики нового вида Вооруженных сил

явилось создание также единой системы обеспечения безопасности эксплуатации вооружения и техники, учитывающей достижения в данной области РВСН, ВКС и войск РКО. Если раньше системы безопасности каждого вида создавались изолированно, то теперь разрабатывается единая программа обеспечения безопасности (прежде всего ядерной и экологической) эксплуатации вооружений и техники с учетом основных направлений развития объединенного вида – РВСН, что позволяет реализовать комплексный подход и существенно сократить затраты на обеспечение безопасности пусков ракет и космических аппаратов.

Процессы экспериментальной отработки создаваемых межконтинентальных баллистических ракет РВСН и ВКС, до последнего времени, осуществлялись независимо. Более того, испытательные базы полигонов и космодромов существовали как бы обособленно, несмотря на то, что, например, задачи полигонных измерительных комплексов в значительной мере совпадают с задачами, решаемыми измерительными комплексами космодромов на участках выведения космических аппаратов на околоземную орбиту.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** Владимир Николаевич, не с этим ли связано решение об объединении полигонной базы Эмба (Казахстан) и полигона Капустин Яр?

**ЯКОВЛЕВ:** Совершенно верно. *Капустин Яр* занимался всеми программами испытаний в интересах различных видов вооруженных сил. Здесь есть испытательные площадки РВСН, ВВС, войсковой ПВО, ГРАУ, ВМФ. На сегодняшний день, это наиболее сложное образование из испытательных полигонов РФ, объединяющее *Капустин Яр*, полигон расположенный на Балхаше, полигон на *Эмбе* (оба в Казахстане). Объединяя эти три полигона, мы, прежде всего, стремимся более четко представить объемы необходимых работ, программы дальнейшего развития этого межвидового полигона до 2005 года. Ведь здесь ведется около 130 различных программ и направлений научно-исследовательских работ по совершенствованию образцов вооружений и военной техники. Нам нужно провести экспертизу с целью оптимизации этих испытаний. Ввиду того, что производится модификация и унификация вооружений и военной техники, слияние различных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ из трех–четырёх–пяти

институтов в одну, требует от нас более экономного отношения к финансам, в том числе, идущим на поддержание этой испытательной базы.

Сегодня сократилось количество исследуемой тематики, появилась возможность перевести ряд испытаний и сконцентрировать их в одном месте. Дополнительно можно сократить количество личного состава, занятого в испытательных работах на полигоне *Эмба*. И самое важное, что государство вынуждено платить за аренду значительные суммы, которые для министерства обороны обременительны.

Объединение полигонных измерительных комплексов и измерительных комплексов космодромов позволит нам оптимизировать структуру подразделений и более рационально подойти к обоснованию состава и характеристик средств измерительных комплексов. Внедрение этих преобразований повысит эффективность работы комплекса в целом и даст значительный экономический эффект. Только по космодрому *Байконур* имеется возможность сократить количество измерительных пунктов, привлекаемых к запускам ракет-носителей, с семи до трех. Не менее чем в три раза можно сократить численность личного состава за счет использования новых методов траекторного контроля и перспективных средств обработки телеметрической информации. Представляется возможным не менее чем на порядок сократить общее количество используемых технических средств измерений, сбора и обработки информации и не менее чем в два с половиной раза ежегодные эксплуатационные расходы на измерительный комплекс космодрома в целом.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** Перспективу дальнейшего развития РВСН сегодня не в последнюю очередь определяют и международные договоры по сокращению стратегических наступательных вооружений СНВ-1 и СНВ-2. Важное место должен занять диалог по пересмотру положений договора о ПРО, военно-космической деятельности. В какой мере они влияют на реализацию основных направлений рассказанной Вами технической политике РВСН?

**ЯКОВЛЕВ:** Необходимо отметить, что договор СНВ-2 решает главную задачу, – снижает по крайней мере в два раза бремя финансовых расходов для сохранения стратегической стабильности.

Продление срока реализации договора СНВ-2 на пять лет, достигнутое в Хельсинки и закрепленное в сентябре 1997 года в Нью-Йорке протоколами к договору СНВ-2, полностью снимает проблему досрочной ликвидации российских МБР с разделяющимися головными частями и связанных с этим дополнительных затрат. Ратификация Государственной Думой этого договора откроет возможность для заключения между Россией и США нового договора – СНВ-3, который создаст еще более благоприятные условия осуществления технической политики в рамках жестких финансовых ограничений.

Следующим важным звеном в системе договорных отношений, безусловно, является договор по ПРО 1972 года, пятисторонние согласованные заявления, общие понимания к ним, соглашения о мерах укрепления доверия и меморандум, связанные с условиями разграничения между стратегическими и нестратегическими системами ПРО, подписанные в сентябре 1997 года в Нью-Йорке. Сам договор и нью-йоркские документы должны считаться фундаментом укрепления стабильности. Любое размывание самого договора по ПРО недопустимо. Это наша непреклонная позиция. Что касается ПРО на театрах военных действий, то здесь, как представляется, диалог с американской стороной надо продолжить по механизму принятия решения и развертывания ее в тех или иных регионах.

Поддержание стратегической стабильности связано с проблемами противоспутниковой борьбы и выводом оружия в космос. Эта проблема впервые встала в практической плоскости в процессе советско-американских переговоров в 1978–1979 годах.

С того времени и по сей день колебательный процесс, в ходе которого стороны в одностороннем порядке то объявляли о запрете на противоспутниковую борьбу, то отказывались от этих запретов. С 1988 года работы по противоспутниковому оружию в США активизированы. В октябре 1997 года проведена серия успешных испытаний наземного химического лазера *Миракл* прямым воздействием на космический аппарат, находящийся на высоте 400 км. Этот лазер способен, например, вывести из строя солнечные батареи космического аппарата, его оптико-электронные приборы, вызвать потерю чувствительности фотоприемников космических систем предупреждения о ракетном нападении.

Отсутствие соглашений о запрете на противоспутниковую деятельность отрицательно влияет на устойчивость договоров в области СНВ и ПРО. Поскольку, еще раз подчеркну, все звенья системы договоров, затрагивающих стратегическую стабильность, тесно связаны между собой, характеристики одних систем могут в сильной степени влиять на эффективность применения других. Так, например, средства системы ПРО обладают возможностью по решению задач противокосмической обороны. Поэтому возможные соглашения в отношении средств и систем противокосмической обороны должны увязываться с соответствующими договоренностями в отношении средств ПРО. Угроза космическим объектам сторон, в том числе космическим средствам систем предупреждения, не может не затронуть соглашений в области стратегических вооружений. Можно привести и другие примеры. И если в условиях, когда стороны обладали избыточными по количеству боезарядов группировками стратегических вооружений, отсутствие в договорных соглашениях учета таких взаимосвязей незначительно сказывалось на балансе сил, то по мере сокращений группировок СНВ влияние взаимосвязей растет.

Поэтому продолжение договорного процесса и дальнейшее совершенствование системы международного контроля за развитием (ограничением и сокращением) стратегических вооружений целесообразно осуществлять при тесной взаимосвязи всех звеньев общей системы договоров и соглашений в сфере стратегической стабильности.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** До начала балканского кризиса в американских и российских ракетных войсках стратегического назначения успешно действовала программа Тень. Российские и американские ракетчики знакомились с особенностями и обязанностями службы своих коллег в другом полушарии, словно тени следуя попятам за ними и исполняя их служебные обязанности. После начала бомбардировок самолетами НАТО Югославии, все контакты в этом направлении прекратились. Как Вы считаете, нужно ли восстановить практику такого обмена опытом, бесспорно,

**улучшающего взаимопонимания между военнослужащими двух стран?**

**ЯКОВЛЕВ:** Вы совершенно правы: это была очень интересная и полезная для двух государств программа сотрудничества. Эти контакты успешно развивались в течение пяти лет между ракетчиками США и России, и, я думаю, в этом не было ничего плохого. Хотя бы потому, что мы увидели много положительного у них, а они убедились, что у нас живут не *монстры* и *медведи*. Хотя даже в личных беседах с американцами многие из них мне откровенно заявляли: «Я наконец-то понял, что вы точно такие же как мы и у вас нет желания первыми нанести превентивный ядерный удар...»

Должно пройти время, чтобы мы смогли понять друг друга. Самый большой страх в США перед российскими баллистическими ракетами заключается в том, что они боятся, что наши системы недостаточно надежны и может произойти несанкционированный пуск. Программа *Тень* доказала обратное. Ведь американские офицеры-ракетчики наравне со своими русскими коллегами несли службу на ракетных позициях, лично могли увидеть, как она организована, как реализуются на практике те или иные решения. Все это, в итоге, убедило их, что СССР создал не только системы, способные доставить ЯБП на американский континент, но и системы, не позволяющие производить несанкционированные действия с ядерным оружием. Генерал Хабигер даже после этого сказал мне, что эти задачи решаются у нас на более высоком уровне, чем в США. Я был на командном пункте полка и бригады, интересовался этими моментами в США и могу с ответственностью сказать, что наши системы обеспечения безопасности и передачи боевых сигналов не хуже американских, а в некоторых случаях даже лучше. Как пример могу привести статистические данные. В 1998 году, наша система учета приказов в войска, имеющая эффективность три девятки после запятой, не потеряла ни одного сигнала управления нашими войсками из нескольких десятков тысяч переданных сигналов за год.

По поводу продолжения сотрудничества могу сказать только одно: нам еще требуется время, чтобы вернуться к тем отношениям, что у нас уже были.

## **Информация и оценки (по материалам печати)**

Ниже приведены выборочные материалы российской печати из «ядерного и ракетного досье», а также из «досье по химическому оружию» и «досье по обычным вооружениям» ПИР-Центра, опубликованные в августе – октябре 1999 года. Редакция Ядерного Контроля приводит фрагменты из статей дословно или в пересказе, предлагает точки зрения различных изданий и не комментирует их. Размещение материалов в данном разделе не означает, что редакция разделяет ту или иную из них.

### **В РОССИИ**

#### **ИЗ ЯДЕРНОГО И РАКЕТНОГО ДОСЬЕ**

- **В Совете безопасности**

##### **Уточнены задачи Совета безопасности**

Президент России Борис Ельцин подписал указ «Об утверждении Положения о Совете безопасности РФ». Согласно документу, Совет безопасности является «конституционным органом, осуществляющим подготовку решений президента по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, проведения единой государственной политики в области обеспечения безопасности». Основными задачами Совета безопасности являются: определение жизненно важных интересов общества и государства, выявление внутренних и внешних угроз объектам безопасности; разработка основных направлений стратегии обеспечения безопасности РФ, подготовка рекомендаций и предложений президенту по вопросам внутренней и внешней политики, в том числе о введении, продлении или отмене чрезвычайного положения. Определены полномочия секретаря Совета безопасности, который является должностным лицом Российской Федерации и назначается и освобождается от должности президентом. (Совет безопасности стал легитимным. *Коммерсант-Daily* (со ссылкой на *Интерфакс*) 04 августа 1999.)

- **В Минатоме**

##### **Прошло очередное заседание коллегии Минатома**

**3 августа** прошло заседание коллегии Минатома, на котором были рассмотрены вопросы о состоянии дел по Федеральной целевой программе «Ядерная и радиационная безопасность России», а также вопрос о ходе выполнения приказа от 7 апреля 1999 года №235 по порядку обращения с природной урановой компонентой низкообогащенного урана, поставляемого в США в рамках Соглашения по ВОУ-НОУ от 18 февраля 1993

года. (Новости Минатома. *Атомпресса*. №27, август 1999, с.1.)

##### **Минатом будет активнее участвовать в приватизации атомной энергетики**

Минатом и министерство государственного имущества России заключили соглашение о взаимодействии, которое предусматривает более активное участие Минатома в приватизации атомной энергетики.

Предусматривается участие Минатома в назначении руководителей предприятий отрасли, определении порядка их приватизации или национализации, внедрении *золотых* акций. Министр госимущества Фарит Газизуллин заявил, что «соглашение пойдет на пользу как России, так и самой атомной отрасли». Министр по атомной энергии Евгений Адамов, отметив хорошее взаимодействие с Мингосимуществом, сказал, что подобный документ, первый в истории РФ, будет играть интегрирующую роль. (Минатом будет активнее участвовать в приватизации отрасли. *Финансовые Известия*. 05 августа 1999.)

##### **Назначен новый заместитель министра РФ по атомной энергии**

Постановлением правительства РФ Валерий Лебедев назначен заместителем министра РФ по атомной энергии. (Высокие назначения. *Вестник ГХК*. 18 августа 1999, с.1.)

##### **Минатом намерен принять иностранные радиоактивные отходы**

Минатом хочет заключить целый ряд контрактов и принять в России иностранные радиоактивные отходы и отработанное ядерное топливо, для чего министерство в лице Евгения Адамова ведет как конфиденциальные, так и прямые переговоры с зарубежными компаниями.

В Цюрихе подписан протокол о намерениях по сотрудничеству в области управления отработанным ядерным топливом АЭС между АО *Техснабэкспорт* (предприятием Минатома РФ), немецкой фирмой *Интернекско* и ЕГЛ от имени швейцарской компании *Свис*

*Ютилитиз.* В нем швейцарская сторона предложила «рассмотреть возможность приема данных отходов в 1999–2010 годах для окончательного размещения их на территории России».

В конце 1998 года в своем письме секретарю департамента энергетики США г-н Адамов предложил «рассмотреть вопрос о возможной передаче на коммерческой основе отработанного топлива американских АЭС для его долговременного хранения и последующей переработки [...] как с возвратом, так и без возврата в США высокоактивных продуктов переработки».

После визита г-на Адамова американская печать сообщила, что российское правительство будет просить США о содействии в поисках клиентов для предполагаемого коммерческого хранилища ядерных отходов. Примечательно, что деньги, полученные от такой услуги, согласно американским СМИ, будут храниться вне России в нескольких фондах, управляемых американцами...

Все эти факты изложены в письме председателя комитета Госдумы по экологии Тамары **Злотниковой**, направленном премьер-министру Владимиру **Путину**. (Роман Шлейнов. Лучевое здоровье Адамова. Он поражает всех своей активностью. *Новая Газета*. 26 августа 1999.)

#### • СПРН

##### **Модернизируется национальная СПРН**

В 1999 году состав СПРН пополнится новой станцией. Как заявил главком российских ракетных войск стратегического назначения (РВСН) Владимир **Яковлев**, строящийся неподалеку от белорусского города Барановичи радиолокационный *узел* уже «в декабре будет принят в опытную эксплуатацию, а в 2000 году приступит к боевому дежурству в полном объеме». См. также интервью с *Владимиром Яковлевым в настоящем номере, с.4.*

До последнего времени этот военный долгострой стратегического назначения (работы по строительству *узла* СПРН в Барановичах были *заморожены* еще в начале девяностых годов) мало беспокоил Москву. Лишь с марта 1999 года работы по *доводке* станции развернулись с небывалой энергией. Дело не только в общем похолодании международного климата. Доставшаяся России в наследство от СССР система предупреждения о ракетном нападении за

последние годы действительно приходила в упадок. Наиболее серьезный урон СПРН был нанесен на северо-западном ракетоопасном направлении: после того, как Латвия в 1998 году отказалась продлевать сроки аренды Россией военной базы Скрунда, находившийся там *узел* системы был закрыт. В едином радиолокационном поле образовалась огромная брешь, в которую попали, в том числе и основные районы боевого патрулирования американских стратегических подлодок в Северной Атлантике, и Норвежском море. Именно эту *дыру* и должна будет закрыть после ввода в строй станция СПРН в Барановичах.

Строящаяся в Барановичах радиолокационная станция (РЛС) дальнего обнаружения типа *Волга* уникальна по своим характеристикам. Хотя планировалось создать целую серию таких *узлов*, заложить успели лишь один объект. Сначала, на рубеже семидесятых–восьмидесятых годов, планировалось, что первая *Волга* будет отслеживать запуски ракет со стороны Китая: площадка для ее строительства была подготовлена в районе Бийска. Однако в последний момент Москва все переиграла: с Китаем отношения несколько потеплели, зато в Европе началось развертывание американских *Першингов*. Начатое под Барановичами строительство притормозил Михаил **Горбачев**. Однако уже в 1999 году северо-западное ракетоопасное направление вновь стало актуальным для Москвы... (Юрий Голотюк. Москва все же присмотрит за американскими ракетами. *Известия*. 04 августа 1999.)

##### **Станция системы предупреждения о ракетном нападении *Волга* будет введена в опытную эксплуатацию**

Как заявил главнокомандующий РВСН генерал-полковник Владимир **Яковлев**, станция не просто восстановит единое радиолокационное поле на западном и северо-западном направлениях, но и сделает его более эффективным.

В Латвии в соответствии с российско-латвийскими договоренностями сейчас завершается демонтаж почти после 30 лет эксплуатации станции СПРН *Днепр-М* в районе Скрунды. Фактически РЛС выключена, и это ослабило контроль России на самом ракетоопасном направлении. Кроме того, была также прекращена эксплуатация стационарных загоризонтных РЛС в районах Николаева и Чернобыля.

Ряд параметров контроля был утрачен. Технические решения, способные компенсировать потери в этом секторе, были найдены. Пока же обеспечивается безопасность с помощью космических средств и наземных станций СПРН в Мукачево, Габеле, Балхаше и Севастополе. Не утрачены способности СПРН и на востоке страны. Конечно, характеристики ниже требуемых, но существенного понижения боевой эффективности не произошло. Ситуация не угрожающая. Но главное решение – это ввод в эксплуатацию станции в белорусских Барановичах. Она представляет собой уникальную, принципиально новую твердотельную РЛС. *Волга* способна отслеживать пуски баллистических ракет на всей территории Европы, что далось ценой огромных затрат на проектирование, изготовление, строительство и эксплуатацию объекта.

Разработка систем противоракетной обороны (ПРО) в России напрямую затрагивает интересы Белоруссии. И дело не только в расположении страны между Россией и Западом, в первую очередь странами НАТО, и наличии очень важной для СПРН станции *Волга*. В Белоруссии находятся и предприятия, выпускающие важные элементы системы ПРО.

Функционирует все следующим образом. Под Москвой находится центральная в системе СПРН последнего поколения А-135 многоканальная РЛС *Дон*, вычислительный центр и командный пункт. С *Волги* вся информация через командный пункт СПРН поступает на командно-вычислительный пункт СПРН Московского промышленного района (то есть А-135). А-135 осуществляет наведение противоракет дальнего и ближнего перехвата с ядерными боевыми частями.

Эта система ПРО продолжает на данный момент оставаться единственной в мире развернутой боевой системой такого уровня и была принята на боевое дежурство указом президента России Бориса Ельцина от 17 февраля 1995 года.

Однако возможности системы важны не только для России. Так, А-135 с применением только многоканальной РЛС *Дон* готова осуществлять информационное и боевое прикрытие от массированной атаки баллистическими ракетами не только европейской части России, но даже территории восточноевропейских стран. (Юрий Стигельский. Белорусская *Волга* делает

ненужным латвийский *Днепр*. *Российская Газета*. 16 сентября 1999, с.3.)

#### • РВСН

##### **Россия вывела на орбиту новый военный спутник**

**18 августа** с космодрома Плесецк в Архангельской области был произведен запуск спутника серии *Космос*. Об этом сообщили в пресс-службе РВСН. Космический аппарат будет использоваться в интересах Минобороны РФ. Он выведен на орбиту, близкую к расчетной, с помощью ракеты-носителя *Союз-У*. Спутник получил название *Космос-2365*. (Россия вывела на орбиту новый военный спутник. *Известия*. 20 августа 1999.)

##### **Проведен пуск *Тополя-М***

Межконтинентальная баллистическая ракета *Тополь-М*, запущенная с космодрома Плесецк, поразила цель на полигоне *Кура* на Камчатке. Очередной, восьмой, по счету пуск межконтинентальной баллистической ракеты *Тополь-М* проведен по плану государственных совместных летных испытаний. Ракета была запущена для накопления статистических данных о тактико-технических характеристиках, работе всех систем МБР в полете и точности выполнения заданных программ. Предстартовые операции, старт и полет ракеты осуществлялись строго по намеченной программе. Главком РВСН генерал-полковник Владимир Яковлев отметил, что постепенный переход РВСН на новый ракетный комплекс является стратегической задачей для России. (*Тополь-М* успешно поразил Камчатку. *Коммерсант-Daily* (со ссылкой на *Итар-Тасс*). 04 сентября 1999.)

#### • Ядерная доктрина. Сокращение ядерных вооружений

##### **Рассмотрен проект военной доктрины**

**29 сентября** под руководством министра обороны Игоря Сергеева состоялось расширенное заседание коллегии министерства обороны РФ по вопросу «О проекте военной доктрины Российской Федерации». В работе коллегии приняли участие представители аппарата Совета безопасности РФ, правительства РФ, МИДа, Минэкономки, МВД, ФПС, других министерств и ведомств.

С докладом на заседании выступил первый заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник Валерий Манилов. Он изложил основное содержание проекта военной доктрины, подчеркнул ее сугубо

оборонительный характер, обусловленный сочетанием в содержании доктрины последовательной приверженности миру с твердой решимостью защитить свои национальные интересы и безопасность.

Отмечено, что новая военная доктрина является документом переходного периода – периода становления демократической государственности, многоукладной экономики, преобразования военной организации России, формирования нового миропорядка. Этот документ является составной частью комплекса нормативных, правовых, концептуальных и программных политических документов, регламентирующих и организующих деятельность в области обеспечения военной безопасности России. Он развивает основные положения военной доктрины России 1993 года и конкретизирует установки концепции национальной безопасности России применительно к военной сфере.

В проекте военной доктрины даны системная оценка состояния и прогноз развития современной военно-политической обстановки, классифицированы существующие и потенциальные военные угрозы российским национальным интересам, определены характер и содержание современных войн и вооруженных конфликтов, сформулированы принципы, задачи и основные направления обеспечения военной безопасности России.

Коллегия министерства обороны приняла решение о завершении подготовки проекта военной доктрины с учетом высказанных на заседании предложений и представлении его в ближайшее время в Совет безопасности Российской Федерации. (Рассмотрен проект Военной доктрины. *Красная Звезда*. 30 сентября 1999, с.1.)

В проекте военной доктрины Российской Федерации, в частности, содержатся следующие положения:

#### «Введение

[...] Военная доктрина Российской Федерации имеет сугубо оборонительный характер, что предопределяется органическим сочетанием в ее содержании последовательной приверженности миру с твердой решимостью защищать национальные интересы, гарантировать военную безопасность Российской Федерации и ее союзников.

Структура военной доктрины включает три взаимосвязанные части: военно-политические основы, военно-стратегические основы и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников. Военно-политические основы являются определяющими по отношению к остальным частям военной доктрины. [...]

#### 1. Военно-политические основы

##### Военно-политическая обстановка

1.1. Состояние и перспективы развития современной военно-политической обстановки определяются противоборством двух тенденций: с одной стороны – к утверждению однополюсного мира, основанного на доминировании одной сверхдержавы, военно-силовом решении ключевых проблем мировой политики, с другой, – к формированию многополюсного мира, основанного на равноправии народов и наций, учете и обеспечении баланса национальных интересов государств, реализации основополагающих норм международного права.

Российская Федерация исходит из того, что социальный прогресс, стабильность и международная безопасность могут быть обеспечены только в рамках многополюсного мира, и всячески содействует его формированию.

1.2. Основные черты военно-политической обстановки:

- снижение угрозы развязывания мировой войны, в том числе ядерной;
  - развитие механизмов поддержания международного мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях;
  - формирование и укрепление региональных центров силы;
  - усиление национально-этнического и религиозного экстремизма;
  - активизация сепаратизма;
  - эскалация локальных войн и вооруженных конфликтов;
  - усиление региональной гонки вооружений;
  - распространение ядерного и других видов оружия массового поражения, средств его доставки;
  - обострение информационного противоборства;
  - расширение масштабов и углубление транснационального характера организованной преступности, терроризма, незаконного оборота оружия и наркотиков.
- 1.3. Основные дестабилизирующие факторы военно-политической обстановки:
- поддержка экстремистских национально-этнических, религиозных сепаратистских, террористических движений, организаций и структур;
  - использование информационных и других (в том числе нетрадиционных) средств и технологий для достижения деструктивных военно-политических целей;
  - снижение эффективности существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ;
  - практика проведения военно-силовых акций в обход общепризнанных принципов и норм международного права, без санкции Совета безопасности ООН;
  - нарушение системы международных договоров и соглашений в области ограничения вооружений и разоружения.

##### Основные угрозы военной безопасности

1.4. В современных условиях угроза прямой военной агрессии против Российской Федерации и ее союзников в традиционных формах предотвращается проведением активного внешнеполитического курса, поддержанием на достаточном уровне российского военного потенциала, в том числе потенциала ядерного сдерживания. Вместе с тем, ряд потенциальных внешних и внутренних угроз военной безопасности Российской Федерации и ее союзников, в том числе крупномасштабных, сохраняется, а на ряде направлений усиливается. [...]

##### Обеспечение военной безопасности

Российская Федерация:

[...] строго соблюдает действующие договоры в области ограничения, сокращения и ликвидации вооружений, содействует их реализации, обеспечению определяемого ими режима;

пунктуально выполняет свои взаимосвязанные обязательства по стратегическим наступательным вооружениям и противоракетной обороне, готова к дальнейшему сокращению своего ядерного оружия на двусторонней основе с США, а также на многосторонней

основе с другими ядерными государствами до минимальных уровней, отвечающих требованиям стратегической стабильности, сохранения баланса стратегических вооружений как гарантии от возврата к глобальному силовому противостоянию и гонке вооружений, при условии приверженности этим целям и других государств, в первую очередь США, сохранения и укрепления договора по ПРО 1972 года; выступает за придание универсального характера режиму нераспространения, за прекращение и всеобъемлющее запрещение испытаний, а в перспективе и в качестве конечной цели – за полную ликвидацию ядерного оружия; содействует всемерному расширению мер доверия в военной области, включая взаимный обмен информацией военного характера, согласование военных доктрин, планов и мероприятий военного строительства, военной деятельности.[...]

#### **Военная организация государства**

[...]

1.24. Вооруженные Силы Российской Федерации имеют на оснащении ядерное оружие.

Российская Федерация рассматривает ядерное оружие как действенный фактор сдерживания от агрессии, обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников, под держания международной стабильности и мира.

Российская Федерация исходит из необходимости обладать потенциалом ядерного сдерживания, способным гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому государству – агрессору либо коалиции государств в любых условиях обстановки.

Российская Федерация не применит ядерное оружие против государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Российскую Федерацию, ее территорию, ее Вооруженные силы или другие войска, ее союзников, или на государство, с которым она имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в ответ на широкомасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических ситуациях для национальной безопасности Российской Федерации и ее союзников.[...]

1.27. Главные приоритеты строительства и подготовки военной организации государства: создание и совершенствование единой системы управления военной организацией; развитием и совершенствование войск (сил), обеспечивающих стратегическое сдерживание (в том числе ядерное); [...]

#### **2. Военно-стратегические основы**

##### **Характер войн и вооруженных конфликтов**

[...]

2.2. Характер современных войн определяется их военно-политическими целями, средствами достижения этих целей, масштабами военных действий.

В соответствии с этим современная война может быть: по военно-политическим целям – справедливой (для стороны, подвергшейся агрессии); несправедливой (для стороны, предпринявшей агрессию);

по применяемым средствам – ядерной (с применением ядерного и других видов оружия массового поражения); обычной (с применением только обычных средств поражения);

по масштабам – локальной; региональной; мировой.[...]

2.4. Мировая война может стать результатом эскалации вооруженного конфликта, локальной, региональной войны, вовлечения в них значительного количества (большинства) государств из различных регионов мира.

Обычная мировая война будет характеризоваться высокой вероятностью перерастания в ядерную с неизбежными массовыми жертвами и разрушениями, катастрофическими последствиями для цивилизации, основ жизнедеятельности и существования человечества.

В мировой войне, как ядерной, так и обычной, стороны будут ставить радикальные военно-политические цели. Она потребует полной мобилизации всех материальных и духовных ресурсов государств-участников.

Российская Федерация последовательно и твердо добивается создания эффективной системы политико-правовых, организационно-технических и иных международных гарантий недопущения новой мировой войны в любых ее формах.

2.5. Региональная война может вестись с участием двух или нескольких государств (групп государств) региона, национальными или коалиционными вооруженными силами с применением как обычных, так и ядерных средств поражения.

Региональная война может стать результатом эскалации локальной войны или вооруженного конфликта, либо ей может предшествовать угрожаемый период.[...]

Обычная региональная война, в случае участия в ней ядерных государств либо их союзников, будет характеризоваться постоянной угрозой применения ядерного оружия. [...]

#### **Основы применения Вооруженных Сил и других войск**

2.12. Российская Федерация считает правомерным применение Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов (Вооруженных сил и других войск), всех компонентов военной организации государства, использование всех имеющихся в ее распоряжении сил и средств, в том числе ядерных (с учетом характера и масштабов военной угрозы) для отражения и пресечения агрессии против Российской Федерации и ее союзников. [...]

2.14. Цель применения Вооруженных сил и других войск:

[...] в ядерной войне, если не удалось сдержать агрессора, предотвратить эскалацию обычной мировой или региональной войны, – гарантированное нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях обстановки; [...]

2.16. Вооруженные силы и другие войска Российской Федерации должны быть готовы к отражению нападения и нанесению поражения агрессору, ведению активных действий – как оборонительных, так и наступательных – при любом варианте развязывания и ведения войн и вооруженных конфликтов, в условиях массированного применения противником современных и перспективных боевых средств поражения, в том числе оружия массового поражения во всех его разновидностях.

Вооруженные силы Российской Федерации боевым составом мирного времени должны быть способны обеспечить надежную защиту страны от воздушно-космического нападения и решение, совместно с другими войсками, задач по отражению агрессии в локальной войне (вооруженном конфликте), а также развертывание группировки войск (сил) для решения задач в региональной войне. Одновременно Вооруженные силы Российской Федерации должны обеспечить осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности как самостоятельно, так и в составе международных организаций. [...]

#### **Задачи Вооруженных сил и других войск**

2.17. Основные задачи по обеспечению военной безопасности:

[...] поддержание состава, состояния, боевой и мобилизационной готовности и подготовки



стратегических ядерных сил, сил и средств, обеспечивающих их функционирование и применение, а также систем управления на уровне, гарантирующем нанесение заданного ущерба агрессору в любых условиях обстановки; [...]

2.18. Основные задачи по отражению (пресечению) вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию и ее союзников:

[...] поддержание готовности к применению и применению (в предусмотренных военной доктриной случаях и в установленном порядке) потенциала ядерного сдерживания; [...]

### 3. Военно-экономические основы

**Военно-экономическое обеспечение военной безопасности**

[...]

3.3. Приоритетные задачи военно-экономического обеспечения:

[...] качественное совершенствование комплекса стратегических вооружений; [...]

3.5. Основные направления военно-экономического обеспечения:

[...] выполнение международных обязательств по сокращению и ограничению вооруженных сил и вооружений, а также по поддержанию международной безопасности и мира; [...]» (*Красная Звезда*. 09 октября 1999, с.3, 4)

### Президент определил приоритетные законопроекты для Госдумы

Борис Ельцин считает, что законопроект о ратификации российско-американского договора СНВ-2, документы к договору между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года и ряд других законопроектов должны быть рассмотрены Госдумой на осенней сессии в первоочередном порядке. Борис Ельцин направил председателю Госдумы Геннадию Селезневу перечень из 26 законопроектов, внесенных им на рассмотрение Думы в соответствии со статьей 104 Конституции РФ. (Президент определил приоритетные законопроекты для Госдумы. *Известия*. 12 августа 1999.)

### Возобновлены российско-американские переговоры по ПРО и СНВ-3

19 августа завершились трехдневные российско-американские консультации по договорам по ПРО и СНВ-3 на уровне экспертов. В российско-американских отношениях в военной области две главные проблемы – затягивание Госдумой ратификации договора СНВ-2 и намерение администрации США развернуть новую систему ПРО. По мнению российских военных, она перечеркивает договор по ПРО от 1972 года.

Если бы перед американской делегацией стояла задача добиться немедленного разрешения обеих проблем, то трудно было бы выбрать более неблагоприятный момент.

Поглощенные предвыборной борьбой российские депутаты не снизойдут до таких *мелочей*, как ограничение стратегических наступательных вооружений, а кандидаты от левых и национал-патриотических объединений постараются представить намерение США создать защиту от ракет *неконтролируемых режимов* (Северной Кореи, Ирана, Ирака) как очередную угрозу безопасности России.

Американскую делегацию возглавляет заместитель госсекретаря Джон Холум, российскую – директор департамента по вопросам безопасности и разоружения МИДа Григорий Берденников. Как сказал в беседе высокопоставленный американский дипломат, сам факт их проведения означает, что Россия переходит от политики противостояния с Западом к политике конструктивного сотрудничества. (Борис Волхонский. Россия и США обсуждают сокращение вооружений впервые после косовского кризиса. *Коммерсант-Daily*. 19 августа 1999.)

### Москва делает отказ США от ПРО ТВД непременным условием ратификации СНВ-2

После завершения войны в Косово камнем преткновения в отношениях между Россией и США остается американская программа создания национальной системы ПРО. Конгрессмен Том Лантос прибыл в Москву, чтобы попытаться смягчить разногласия между США и Россией по вопросу о создании системы ПРО театра военных действий (ПРО ТВД). На встрече с Игорем Ивановым 6 сентября г-н Лантос привел в защиту ПРО ТВД уже известный российской стороне довод: начало работ над системой «никак не связано с ощущением угрозы со стороны России», которую в США рассматривают «как демократическую страну и друга».

Необходимость создания ПРО ТВД диктуется существованием диктаторских режимов, таких, как в Северной Корее, Иране и Ираке. И защищаться от них США предлагают общими усилиями – по словам г-на Лантоса, сейчас в конгрессе обсуждается пакет законопроектов, предполагающих привлечение к работе над совместной ПРО целого ряда стран, включая Японию и Россию.

Чтобы убедить Россию ратифицировать договор, США в качестве компенсации предлагают ей участие в проекте ПРО ТВД. Эти предложения в неофициальной форме впервые прозвучали около года назад в Сеуле на международной конференции по

безопасности в Азии. Тогда американская сторона предложила России не только участвовать в программе самой, но и убедить сделать то же самое Китай.

Однако в Москве к предложению относятся без энтузиазма, полагая, что участие России в проекте ПРО ТВД позволит американской стороне заполучить российские технологические секреты, в то время как к своим секретам американцы российских специалистов не подпустят. А разговоры об участии Китая ведутся только для того, чтобы скрыть антикитайскую направленность проекта ПРО ТВД. Поэтому Москва решила, что в данной ситуации ей лучше стоять на своем – критиковать агрессивность ПРО ТВД и сделать отказ от нее США непременным условием ратификации СНВ-2.

Последние заявления Тома Лангоса во время встреч с Игорем Ивановым МИД РФ вообще отказался комментировать: визит неофициальный, что обсуждается в конгрессе США в связи с ПРО ТВД мы не знаем, а официальных предложений от американской стороны по этому вопросу не получали. (Андрей Иванов. Российский МИД соглашаться не спешит. *Коммерсант-Daily*. 08 сентября 1999.)

#### **Консультации по разоружению и договорам по ПРО и СНВ-3 продолжаются**

**8 сентября** в Москве в обстановке строгой секретности прошли переговоры первого заместителя госсекретаря США Стробра Тэлботта с российскими официальными лицами. Официальная тема переговоров – разоружение и договоры по ПРО и СНВ-3.

С самого начала визит был окутан завесой таинственности. Скрывались даже место встречи и состав российских участников, называлось только имя заместителя главы российского МИДа Георгия Мамедова. Но при этом дипломатические источники как в России, так и в США намекали на возможность встречи г-на Тэлботта с *другими официальными лицами*. Еще более таинственна тема переговоров.

Планы Вашингтона модифицировать систему ПРО и отказ Госдумы ратифицировать договор СНВ-2 действительно входят в число наиболее острых проблем в российско-американских отношениях. Но очевидно, что продуктивного разговора по этим вопросам не следует ожидать раньше лета 2000 года – после того, как в России пройдут парламентские и президентские выборы. В

США в это время будут в разгаре выборы президента. И шансы на сохранение у власти демократов во многом зависят от развития ситуации в России. (Василий Максимов. Тэлботт приехал отмывать Кремль. *Коммерсант-Daily*. 09 сентября 1999.)

#### **Козн пообещал Москве помощь в борьбе с терроризмом в обмен на уступки по ПРО и СНВ-2**

**13 сентября** в Москве начались переговоры министра обороны США Уильяма Козна и его российского коллеги Игоря Сергеева. Стороны договорились о создании Центра стратегической стабильности по *проблеме-2000*. Кроме того, американский гость пообещал России помощь в борьбе с терроризмом. Эти переговоры – часть широкомасштабной кампании, развернутой в последние месяцы американской администрацией с целью добиться от Москвы уступок в области обороны.

Администрации США во что бы то ни стало надо добиться от Москвы согласия на развертывание новой системы ПРО. Контакты по этому вопросу особенно активизировались в последний месяц. В августе проблему обсуждали эксперты, 8 сентября в Москву приезжал первый заместитель госсекретаря Стробра Тэлботт, а Билл Клинтон беседовал по телефону с Борисом Ельциным. И даже на саммите АТЭС в Новой Зеландии Игорь Иванов с Мадлен Олбрайт и Владимир Путин с Биллом Клинтоном не обошли этот вопрос. Хотя все встречи и беседы пока кончались безрезультатно, США не оставляют попыток добиться от России уступок. И, прежде всего, заставить Москву перестать рассматривать новую систему ПРО как нарушение советско-американского договора 1972 года.

В Вашингтоне понимают, что Москва в ближайшие месяцы не отойдет от жесткой риторики по ПРО, а от Думы нынешнего состава не приходится ожидать ратификации договора СНВ-2. Единственный, по всей видимости, практический результат визита г-на Козна – подписание соглашения о создании в штабе космических сил США в Колорадо Центра стратегической стабильности, который в конце декабря 1999 – начале января 2000 года будет отслеживать пуски баллистических ракет, возможные в результате сбоя компьютерных программ из-за *проблемы-2000*.

Взрывы в Москве заставили г-на Коэна уделить особое внимание проблеме безопасности на российских ядерных объектах. По словам высокопоставленного источника в российском Минобороны, глава Пентагона на переговорах с маршалом Игорем Сергеевым дважды поднимал этот вопрос и получил заверения в том, что ядерные материалы хранятся надежно, а несанкционированный пуск ракет невозможен.

Вместе с тем теракты, осуществленные в Москве, дали г-ну Коэну новый козырь для продолжения переговоров – сотрудничество в борьбе с международным терроризмом. Эту карту США постараются разыграть с максимальной пользой для себя. Наличие *общего врага* – удобный повод для того, чтобы переломить антиамериканское настроение в российском общественном мнении. А в обмен на помощь можно потребовать и определенных уступок. (Борис Волхонский. Коэн пообещал Москве помощь в борьбе с терроризмом в обмен на уступки по ПРО и СНВ-2. *Коммерсант-Daily*. 14 сентября 1999, с.2.)

#### **Игорь Иванов о близости позиций России и США**

Москва считает, что российско-американские отношения необходимо *оградить от конъюнктурных явлений*, и американская сторона подтвердила, что разделяет такой подход. Об этом заявил в Вашингтоне 23 сентября по окончании встречи с Биллом Клинтонем министр иностранных дел России Игорь Иванов. Главы обоих государств, продолжал он, «придают большое значение уровню нашего взаимодействия, достигнутому за последние семь лет», который в полной мере отвечает национальным интересам США и России.

По словам министра, в его беседе с президентом США были подробно затронуты вопросы укрепления стратегической стабильности. Стороны «готовы идти и дальше на существенное снижение уровней ядерных арсеналов», сказал он. Согласно достигнутой в Кельне договоренности президентов, начаты двусторонние консультации о параметрах нового договора СНВ-3 и возможной адаптации к новым условиям договора 1972 года по ПРО, который вместе с тем остается краеугольным камнем стратегической стабильности. (Владимир Абаринов. Недоверие растаяло как первый снег. США и Россия договорились огородить

свои отношения от конъюнктурных явлений. *Известия*. 25 сентября 1999, с.4.)

#### **Госсекретарь США Мадлен Олбрайт выступила с докладом об американской политике в отношении России**

Мадлен Олбрайт отвергла обвинения в адрес администрации Билла Клинтона в том, что она *потеряла* Россию. «Это страна, населенная почти 150 млн человек, в течение более чем трех веков входила в число великих мировых держав. Предположить, что Россия наша и мы можем потерять ее, – это значит проявить высокомерие, а предположение, что Россия потеряна, просто неверно».

После окончания *холодной войны* Вашингтон добивался в отношениях с Россией двух главных целей. *Первая* – сократить ракетно-ядерные вооружения и пресечь их распространение. *Вторая* – поддержать усилия России по перестройке политических, экономических и социальных институтов. Ни одна из этих задач не решена полностью. Но работа продолжается. И США, а также их союзники полны решимости действовать вместе с Россией, чтобы завершить эту работу.

Госсекретарь, по ее признанию, не уверена в том, каким курсом пойдет Россия дальше. Но американскую сторону ободряет то, что несмотря на недовольство нынешним мрачным положением, российская сторона неоднократно подтвердила на выборах приверженность ценностям демократии.

Что касается сферы безопасности, то Вашингтон не имеет намерения свести на нет российские ядерные средства ответного удара. Он добивается дальнейшего сокращения ядерных арсеналов обеих держав и в этом находит понимание у Москвы, которая озабочена высокой стоимостью их содержания. Американскую сторону больше всего беспокоит, как бы ядерные материалы или ракетные технологии не попали *не в те руки*.

Но Вашингтон крайне озабочен уровнем коррупции в России. Госсекретарь уделила и этой теме немалое внимание. «Правительству Бориса Ельцина нужно поставить на первый план борьбу с коррупцией», – заявила г-жа Олбрайт. США не станут бросать денег на ветер и не будут поддерживать субсидирование России по линии международных организаций, если в России не будут установлены заслоны продажности. (Владимир Скосырев. США и железный занавес. *Известия*. 18 сентября 1999.)

- **Атомный флот**

#### **Перспективы утилизации атомных подлодок**

В 2003 году, времени достижения среднего возраста всеми российскими стратегическими атомными подводными крейсерами, в составе ВМФ останется всего лишь 12 подводных лодок проектов 667БДРМ типа *Дельфин* и 667БДР типа *Кальмар* с 16 ядерными ракетами на борту, пять лодок проекта 941 типа *Акула (Тайфун)* с 20 баллистическими ракетами. Предполагалось, что к этому времени в строй вернется, находящийся в ремонте, головной корабль проекта 941 типа *Тайфун*. Будет построена новая АПЛ, заложенная в 1996 году на Северодвинском Машиностроительном предприятии и получившая имя *Юрий Долгорукий*.

Если бы события развивались в этом ключе, то Россия могла бы располагать 1100 ядерными боеголовками, размещенными на этих подводных кораблях. Но уже сегодня ясно, что этого не произойдет. После взрыва 25 ноября 1997 года в небе над Северодвинском, во время испытательного полета, новейшей морской баллистической ракеты РСМ-52В *Вариант-3* или, как ее еще называют *Барк*, созданной конструкторским коллективом Миасского КБ имени В.П. Макеева, судьба стоящей в ремонте АПЛ *Тайфун* и еще не построенной АПЛ *Юрий Долгорукий* фактически повисла в воздухе. *Барк* предназначался для модернизации системы вооружения АПЛ *Тайфун*, несущих ракеты РСМ-52. Нужен был *Барк* и новой атомной подводной лодке четвертого поколения *Юрий Долгорукий*.

Совет безопасности России постановил прекратить дальнейшие работы по *Барку* и одновременно дал задание на разработку нового комплекса. Исполнителем нового оборонного заказа стал Московский институт теплотехники, из стен которого вышло семейство сухопутных баллистических ракет *Тополь* и *Тополь-М*. Москвичам предлагается разработать новый морской комплекс баллистического оружия и в кратчайшие сроки поставить его на вооружение флота. А для усиления конструкторского потенциала к работе было решено привлечь специалистов из Миасса.

Новый комплекс должен объединить в одной машине элементы морского и сухопутного изделия. В итоге, по замыслу Совета безопасности, новая машина станет

унифицированным изделием, в котором будут учтены недостатки и преимущества каждого из видов ракетных систем с последующей возможностью использования одной и той же ракеты как в РВСН, так и в ВМФ, по сути прототипа оружия XXI века. Но, несмотря на всю кажущуюся легкость такого технологического *скрещивания*, успех эксперимента напрямую зависит от наличия свободных миллиардов в бюджете государства и потребует минимум 10 лет напряженной конструкторской работы.

Головной корабль серии *Тайфун*, уже 10 лет простоял в заводском доке, ожидая *Барк*. Только неопределенность с будущим вооружением спасала его от списания. У России нет денег на ремонт и содержание столь огромных подводных лодок, поэтому с 1995 года они ни разу не ходили на боевые службы. Теперь же судьба *Тайфуна* решена. Чудо конструкторской мысли, прототип голливудского *Красного Октября*, пойдет на слом, так же, как и пять его собратьев. 12 августа 1999 года, в канун приезда представителей министерства обороны США на *Севмаш*, пресс-служба завода сообщила о том, что уже принято окончательное решение о начале утилизации первой АПЛ проекта 941 в рамках программы сокращения стратегических наступательных вооружений.

В ситуации, когда новая ракета существует только в проектной документации, остается подвешенной в воздухе и судьба АПЛ *Юрий Долгорукий*. Без нового ракетного комплекса пропадает всякий смысл его дальнейшего строительства. И это, несмотря на то, что главком ВМФ адмирал Владимир **Куроедов** на одной из пресс-конференций заявил, что в марте 1999 года будут готовы новые чертежи АПЛ *Юрий Долгорукий*. Перепроектирование атомного хода, не требующее больших денежных средств, так как корабль пока существует только на бумаге, касается исключительно ракетного отсека. По мнению адмирала: «Флоту не нужны ракеты весом в 100 т. Ведь задачи ядерного сдерживания можно решать и более *легкими*, но не менее эффективными ракетами. Так что флот готов подождать». Жалеть в этой ситуации можно только о вложенных с 1982 года в *Барк* народных средствах, о которых теперь придется забыть, раскошелившись на новые миллиарды.

*Дельфины* и *Кальмары*, несущие на себе бремя ядерного щита и ставшие главной ударной силой подводного флота, постепенно расходуют свой технический ресурс. Им

необходим ремонт и новые ракеты. И с тем, и с другим существуют определенные проблемы. Касаются они, прежде всего, финансирования таких работ. Красноярский машиностроительный завод, выпускавший ракеты для этих АПЛ долгое время не работал. Решением правительства он был сначала вообще закрыт, и только неудача с новой ракетой, лоббирование интересов предприятия бывшим губернатором Красноярского края Валерием **Зубовым** спасло гигант от полной остановки. Теперь красноярцам в срочном порядке предстоит налаживать выпуск слегка модернизированной ракеты РСМ-54. Подтвердил реанимацию уже закрытого завода и главком ВМФ адмирал Куроедов.

В оценке ситуации складывающейся вокруг атомных подводных крейсеров стратегического назначения военные эксперты единодушны в том, что при нормальном финансировании те же *Тайфуны* могли бы прослужить еще 30 лет. Это компенсировало бы разрыв между выводом из боевого состава одних АПЛ вводом в строй новых атомных подводных лодок типа *Юрий Долгорукий*. Только при таком подходе этот процесс носил бы вполне нормальный для обороноспособности страны характер. Сегодня же Россия оказывается в ситуации, когда ее морской компонент СЯС будет представлен двумя десятками АПЛ проекта 667 БДР и 667 БДРМ, вынужденными нести боевую службу на износ. Следствием чего станет их преждевременный вывод из строя, а значит и полная потеря Россией морской компоненты стратегических сил сдерживания. (*Вопросы Безопасности*, №16, том 60, сентябрь 1999, с.10–12.)

#### **Убийство на базе атомных подлодок Северного флота**

Пять военных моряков погибли и двое были ранены в результате чрезвычайного происшествия на базе АПЛ Северного флота в поселке Островной. Двое матросов срочной службы напали на часового. Завладев его автоматом, они расстреляли трех человек из состава караула и взяли заложников. Через несколько часов один из преступников был убит, а второй застрелился.

Что заставило моряков пойти на преступление, пока никто сказать точно не может. В военной прокуратуре Северного флота опровергли версию того, что Иван **Фомушкин** или Владимир **Тарасов** могли подвергаться издевательствам сослуживцев или офицеров. Оба они были старослужащими – до дембеля им оставалось всего два месяца.

По одной из версий следствия, не особо обремененные службой моряки в последнее время не знали, куда себя деть в гарнизоне, и то ли обкурились наркотиками, то ли запили от скуки. Во всяком случае, трудно поверить, что они совершили бессмысленное убийство нескольких человек, находясь в здравом уме.

Островной, более известный под названием Гремиха, расположен на северо-восточном побережье Кольского полуострова, примерно в 350 км к востоку от входа в Кольский залив. Добраться до поселка можно только морским путем или вертолетом. Когда-то здесь базировалась флотилия стратегических атомных подводных лодок, а сейчас Островной превратился в самый большой на Северном флоте пункт отстоя субмарин, выведенных из боевого состава флота. (Вячеслав Гудков. Война на базе ядерных субмарин. *Коммерсант-Daily*. 07 августа 1999.)

#### **В Приморье возникла опасность экологической катастрофы**

На специальном судне *Пенега* произошла авария, в результате которой около 750 т радиоактивных отходов вытекло из специального хранилища в незащищенный трюм корабля. Далее радиоактивные воды могут просочиться в открытый океан и отравить акваторию не только Приморского края, но и всего Японского моря.

Директор Института химии ДВО РАН Виктор **Глушенко** подтвердил, что на *Пенеге* действительно сложилась аварийная ситуация и что ее надо устранять в кратчайшие сроки. Смешно и печально, но нос к носу с аварийной *Пенегой*, на том же причале оборонного завода *Звезда* в городе Большой Камень в 70 км от Владивостока стоит новейшее, но совершенно бесполезное судно по утилизации жидких радиоактивных отходов (ЖРО) *Ландыш*. Судно, принадлежащее министерству экономики, сделано американской компанией *Бекок энд Уилкинс* после тендера, проведенного англичанами по поручению японцев и по соглашению с русскими.

«В *Ландыше* используется устаревшая технология», – уверены дальневосточные ученые. В нем реализован разработанный еще в пятидесятые годы тот же принцип испарения, что и на *Пенеге*, уже показавший свою неэффективность. Единственная разница в том, что у американцев конечный продукт цементируется, а на *Пенеге* – битумизируется. Принцип испарения для данного региона плох

еще и тем, что требует больших энергозатрат. В Приморье, с его постоянным дефицитом энергии, где подводные лодки подгоняют к берегу, чтобы отапливать жилые дома, это может стать большой проблемой.

В Минэкономике по *Ландышу* каждую неделю у замминистра Вячеслава **Мозгаева** проводятся оперативки. Высказывается уверенность, что все неполадки на *Ландыше* будут устранены и он начнет свою очистительную работу. Между тем в институте химии ДВО РАН разработана отечественная установка по переработке ЖРО *Барьер*. Эффективность снятия радиации на *Барьере* в 3,5 раза выше, чем у *Ландыша*. Однако российские ученые не имеют лицензий на промышленные работы от Госатомнадзора, Минздрава и других организаций. При работе с ядерными отходами эти требования не бюрократическая формальность. К тому же показатели на опытной установке могут сильно измениться при промышленном исполнении. Но ни с одним авторитетным, имеющим лицензию КБ, ученые пока не сотрудничали.

Однако с учетом экологической опасности возникшей ситуации Инспекция по радиационной и ядерной безопасности министерства обороны дала разрешение лабораторной установке российских ученых приступить к откачиванию радиоактивных отходов с *Пенегу*.

В мае 1997 года на саммите *восьмерки* в Москве президент РФ Борис **Ельцин** сказал, что Россия присоединится к Лондонской конвенции, запрещающей сброс радиоактивных отходов в море, только после пуска двух установок по переработке ЖРО. Одна из них – на Севере, мощностью пять тысяч кубометров в год. Вторая – на Тихом океане, мощностью семь тысяч кубометров в год. Северная установка выполнена по российским технологиям, основана на современном принципе абсорбции. Обе установки должны быть пущены в сентябре. От качества их работы зависит экологическое спокойствие огромных регионов. (Олег Жунусов, Сергей Лесков. *Алеет Восток*. После радиоактивной аварии в Приморье Японское море может стать мертвым. *Известия*. 07 августа 1999, с.1.)

**США выделяют еще 15 миллионов долларов на утилизацию российских АПЛ**  
США выделяют 15 млн долл. на реализацию проекта по утилизации атомных подводных

лодок стратегического назначения в Мурманской области – на судоремонтном заводе *Нерпа* в Снежногорске. Как сообщил 16 августа директор завода Павел **Стеблин**, проект осуществляется в соответствии с программой «О сокращении взаимной угрозы», принятой Россией и США в июне 1992 года. В рамках программы завод уже провел работу по утилизации трех атомных подводных лодок Северного флота РФ, выведенных из боевого состава. (Америка дает 15 миллионов долларов на утилизацию российских атомных субмарин. *Известия*. 17 августа 1999.)

**Александр Никитин обратился в международный суд**

Бывший морской офицер, сотрудник норвежской экологической организации Александр **Никитин**, обвиняемый в разглашении секретных военных сведений и государственной измене, подал жалобу в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Он считает неправомерным затягивание следствия и соответственно судебного процесса по его делу. В течение почти четырех лет с момента задержания Александр Никитин находился вначале в следственном изоляторе, а затем под подпиской о невыезде, что ограничивает его свободу передвижения. Г-н Никитин полагает, что российская Фемида нарушает две статьи Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. (Сергей Краюхин. Александр Никитин обратился в международный суд. *Известия*. 01 сентября 1999.)

**НАТО не смогло найти российскую Шуку**

**3 сентября** завершилась поисковая операция противолодочных сил НАТО у острова Корсика и в районе Адриатики. Как сообщили в Главном штабе ВМФ РФ, кораблям НАТО не удалось обнаружить российскую многоцелевую АПЛ класса *Шука*, которая сейчас выполняет задачи боевой службы в Средиземном море. В этом районе Мирового океана АПЛ Северного флота появилась впервые после 1992 года. Отсутствие атомных лодок на боевой службе в Средиземном море в период войны на Балканах военно-политическое руководство России признало серьезным просчетом Генерального штаба. В адриатическую группировку военно-морских сил НАТО в этот период входило семь многоцелевых АПЛ (шесть американских и одна английская), которые крылатыми ракетами *Томагавк* наносили удары по Югославии. Командование ВМФ России

вынуждено было срочно направить в Средиземное море разведывательный корабль *Лиман*. Последние четыре года российские многоцелевые АПЛ несли боевую службу в Северном Ледовитом, Атлантическом и Тихом океанах. Противолодочным силам НАТО не удавалось их обнаружить. (НАТО не смогло найти российскую *Щуку*. *Коммерсант-Daily*. 04 сентября 1999.)

#### **С атомной подлодки украли комплект фильтрующих кассет**

К очень тяжелым последствиям могла привести кража с АПЛ Северного флота *Пантера*, которая базируется в военном гарнизоне Гаджиево Мурманской области. Преступники вывели из строя целый комплект фильтрующих кассет, очищающих воздух в отсеках субмарины. К счастью, лодка не успела сходить в море с этими кассетами. Ущерб от кражи оценивается в 2,2 млн руб.

В военной прокуратуре Гаджиева, которая расследует это дело, сообщили, что воры успели заменить порошок в 59 кассетах. Начхим *Пантеры* задержан (выяснилось, что после продажи порошка он получил девять тысяч долларов), его сообщник скрылся – его сейчас объявили в розыск. Обоим грозит до 10 лет лишения свободы за кражу в крупных размерах.

Хищение в Гаджиеве – далеко не первый случай воровства на АПЛ Северного флота. Полтора года назад в гарнизоне подводников Островном капитан-лейтенант украл с АПЛ 58 блоков электронной аппаратуры, содержащих драгметаллы. Ущерб составил 1,7 млн руб. Часть похищенных блоков следствие нашло в Сибири.

Зимой в гарнизоне Видяево матрос срочной службы во время ночной вахты на подлодке проник в закрытый пункт управления атомным реактором. Там он украл 24 контрольных прибора из дорогостоящего сплава палладия и ванадия, без которых управлять работой реактора было практически невозможно. (Вячеслав Гудков. *С атомной подлодки украли чистый воздух*. *Коммерсант-Daily*. 10 сентября 1999.)

#### **В Северодвинске сдан в эксплуатацию комплекс хранения жидких радиоактивных отходов**

В Северодвинске сдан в эксплуатацию единственный на Северо-Западе комплекс хранения ЖРО. Деньги для ремонта комплекса, построенного еще 35 лет назад и

требовавшего незамедлительной модернизации, выделила Норвегия.

Три миллиона долларов потратило норвежское министерство иностранных дел, выступавшее генеральным заказчиком данного проекта. Он стал результатом подписания странами соглашения о сотрудничестве в области утилизации российских АПЛ и повышения ядерной и радиационной безопасности.

В ближайшее время России предстоит утилизировать 150 АПЛ, отслуживших свой срок и находящихся сейчас на военных базах. На старых подлодках опасны не только их ядерные *внутренности*. Огромное количество воды, используемой для охлаждения реактора, тоже надо хранить и перерабатывать. Северодвинский комплекс сможет принимать в год до двух с половиной–трех тысяч кубометров ЖРО. Это позволит утилизировать до шести АПЛ в год. Твердые радиоактивные отходы планируется некоторое время хранить на территории заводов Северодвинска, а затем вывозить для захоронения в могильнике, предположительно на Новой Земле. (Евгения Давыдова. *Известия*. 14 сентября 1999.)

#### **• Экспорт и экспортный контроль**

##### **Внесены изменения в закон «Об использовании атомной энергии»**

Государственная Дума 242 голосами приняла в третьем чтении проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статью 64 Федерального закона «Об использовании атомной энергии»; внесенный депутатами Георгием **Костиним**, Александром **Поморовым** и Иваном **Никитчуком**.

Представляя законопроект, Александр Поморов отметил, что его принятие лишает возможности поживиться за счет незаконной торговли ядерными материалами. Он сказал, что при подготовке изменений и дополнений к закону «Об использовании атомной энергии» был учтен международный опыт и данные проверки счетной палаты, в ходе которой были выявлены многочисленные нарушения в этой области. (Проект закона «О внесении изменений и дополнений в статью 64 Федерального закона «Об использовании атомной энергии» принят в третьем чтении. *Пресс-служба Государственной Думы*. 22 сентября 1999.) *Текст закона см. в разделе «Документы» с.39.*

**Ричард Батлер назвал имена причастных к развалу спецкомиссии ООН по разоружению Ирака**

Бывший глава спецкомиссии ООН по разоружению Ирака (UNSCOM) Ричард Батлер назвал имена тех, кто, по его мнению, был причастен к развалу международной инспекции, которой он руководил на протяжении двух лет. В качестве главного виновника своего провала г-н Батлер упомянул Россию, последовательно выступавшую в Совете безопасности за скорейшее снятие всех санкций с Ирака, чего формально было невозможно добиться до завершения работы UNSCOM. Со ссылкой на компетентные источники в разведке он подтвердил, что от багдадских друзей Евгений Примаков в 1997 году лично получал деньги за поддержку Саддама Хусейна на международной арене [по всей видимости, эти данные г-на Батлера являются ничем не подтвержденным вымыслом – Ред.].

Ричард Батлер подчеркнул, что Москва, не скрывая своей заинтересованности в завершении блокады Багдада, применяла запрещенные приемы и нарушала цивилизованные правила ведения внешней политики не только в случае с Евгением Примаковым. При обсуждении иракской проблемы в СБ российская сторона «играла роль главного адвоката Саддама Хусейна в ООН», роль, на которую она сама себя и определила. В попытках прекратить деятельность UNSCOM, которая по решению Совета безопасности изучала потенциал Ирака в создании оружия массового уничтожения (ОМУ), Москве активно помогали еще два члена Совбеза – Пекин и Париж.

Бывший глава UNSCOM утверждает, что все, кто обвинял его комиссию в подлоге, лгали. И Россия, и Франция, и Китай знали, что обнаруженные образцы VX использовались западными специалистами при лабораторных исследованиях, а их количество было настолько ничтожно, что ни о какой угрозе не могло быть и речи: «Когда заявления *тройки* о якобы имевших место махинациях комиссии всполошили Совет безопасности, они говорили неправду и прекрасно об этом знали, что тем более отягчает их позорный поступок». Г-н Батлер убежден, что противники UNSCOM осознанно повели борьбу с комиссией, желая *додавить* ее до конца: «Они хотели представить нас, как организацию зла, которая ввела в заблуждение Совет безопасности». (Дмитрий Жарников.

Батлер заговорил. *Новые Известия*. 05 августа 1999, с.3.)

**Константин Тоцкий: «Прозрачные границы – не для контрабанды»**

«Россия не собирается ослаблять свои границы со странами СНГ. В том числе и внутри *шанхайской пятерки*, – заявил в Бишкеке директор Федеральной пограничной службы России.

После распада СССР огромная граница России – от Астрахани до Барнаула – оказалась прозрачной. Из Афганистана через Казахстан потекли контрабанда и наркотики. Для того, чтобы оборудовать нормальную границу (а это более четырех тысяч километров), не было ни сил, ни средств. Тогда из местных жителей стали набирать отряды пограничной стражи под командованием офицеров и прапорщиков этой службы. Преимущества: местные жители хорошо знают все потайные тропы. Они защищают не только всю необъятную Россию, но и конкретно – свой родной дом. Недостатки: *стражники* – это те же механизаторы и животноводы, учителя и врачи. Боевой сноровке не обучены. Приходится совмещать работу и службу.

Положение осложнилось и тем, что в соседнем Казахстане сперва восприняли эту идею в штыки – как покушение на территориальную целостность. МИД Республики даже послал ноту протеста. В создании федеральной стражи власти Казахстана усмотрели возрождение казачества, причем его наиболее агрессивных вооруженных отрядов. Но опасения оказались напрасными. Теперь и в Казахстане разобрались что к чему. Нередкий случай: за помощью к *стражникам* обращаются власти сопредельных с Россией казахстанских районов и поселков.

Генерал-полковник Константин Тоцкий привел такие данные: по всей границе России, кроме российско-казахстанской, за семь месяцев 1999 года задержано контрабанды на 20 млн руб. А на российско-казахстанской – на 19 млн руб.

Генерал высоко оценил патриотизм казаков, готовность послужить Отечеству. Более того, уже есть погранзаставы, сформированные целиком из казаков. Здесь высокий дух, редки случаи дедовщины. Тем не менее, как считает генерал, без профессионального командования не обойтись. Поэтому решено, что на казахстанскую границу будут направляться офицеры из пограничных частей, которые выводятся сейчас из Туркмении и Грузии.



(Константин Тоцкий: Прозрачные границы – не для контрабанды. *Российская Газета*. 04 сентября 1999, с.7.)

#### **Сообщения о намерении Китая купить российские Тайфуны не подтвердились**

*Тайфуны* могли бы существенно усилить боевую мощь китайских стратегических ядерных сил. Однако этого не произойдет. Разумеется, и сами китайцы прекрасно понимают, что купить *Тайфуны* им не удастся. Скорее всего, сведения о намерении Пекина приобрести российские атомные подлодки связаны с намечающейся эскалацией гонки вооружений в регионе, не сулящей Китаю ничего хорошего. В этих условиях информация о планах закупки *Тайфунов* похожа на последнее китайское предупреждение: либо соседи одумаются и скорректируют свои планы, либо Пекин, что называется, за себя не отвечает. (Илья Булавинов. Китай бряцает российскими подлодками. *Коммерсант-Daily*. 03 сентября 1999.)

Комментируя августовский визит в Китай оборонного вице-преьера РФ Ильи Клебанова, мировые информагентства выдали сенсационный *слив*: Москва и Пекин якобы договорились о продаже двух *Тайфунов*. Сделка стоимостью один миллиард долларов была одобрена главами двух государств – Борисом Ельциным и Цзян Цзэмином – во время их встречи в Бишкеке. Естественно, сообщение это в Москве было тут же опровергнуто. (Юрий Голотюк. Врагу не сдается наш гордый *Тайфун*. *Известия*. 16 сентября 1999.)

#### **Ученым запретили вывозить в Китай приборы**

В Приморье разворачивается очередной скандал. Сотрудники ФСБ начали экспертизу оборудования, которое было изъято у владивостокских ученых при отправке в Китай. В контрразведке заподозрили, что эти приборы могут применяться не только в мирных, но и в военных целях, для создания ОМУ. Сами ученые считают инцидент недоразумением.

«На таможне были изъяты так называемые акустические модули, – объяснил начальник пресс-службы УФСБ по Приморью Андрей Балацкий. – Их отправка за границу может быть квалифицирована по статье 189 УК, предусматривающей ответственность за незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг,

используемых при создании ОМУ, вооружения и военной техники».

После этого контрразведчики провели обыски в лабораториях Института океанологии и некоторые материалы изъяли для проверки. По словам представителя УФСБ, уголовное дело по данному факту пока не возбуждено, но расследование продолжается.

«Я совершенно уверен в том, что наши разработки не имеют отношения к делам военных, – подчеркнул заведующий одной из лабораторий Института океанологии Владимир Щуров, который занимался отправкой модулей в Китай. – Я считаю все это недоразумением».

По контракту (кстати, предыдущий договор с китайскими учеными принес Институту океанологии около 40 тыс. долл.) российская сторона обязалась поставить в Китай акустические модули с документацией. На октябрь запланирована совместная российско-китайская научная экспедиция в Желтом море. Трудно сказать, состоится ли она теперь, после вмешательства российских органов безопасности.

Между тем в июле 1999 года сотрудники ФСБ уже проводили обыски в Институте океанологии, правда, в другой лаборатории. Тогда контрразведчики пытались доказать, что действия известного ученого Владимира Соифера, занятого проблемами ядерной океанологии, «создают угрозу государственной и военной безопасности РФ». Ученого подозревали в нарушении режима секретности при работе с документами. В квартире и в лаборатории Владимира Соифера были изъяты некоторые документы, относящиеся к категории секретных. Представитель УФСБ сообщил, что уголовное дело в отношении г-на Соифера так и не возбуждено. (Денис Демкин. Ученым запретили вывозить в Китай приборы. *Коммерсант-Daily*. 11 сентября 1999.)

#### **В США принят законопроект о санкциях за ракетное сотрудничество с Ираном**

В Москве выражают серьезное сожаление в связи с принятием палатой представителей конгресса США законопроекта о санкциях за ракетное сотрудничество с Ираном, носящего откровенно антироссийский характер. Этот шаг может «самым негативным образом сказаться на российско-американском сотрудничестве в области нераспространения и экспортного контроля», считают в МИД России. Действия конгресса США означают

«по сути эскалацию антироссийских санкций под надуманным предлогом утечек российских ракетных технологий в Иран». (Антироссийский законопроект. *Красная Звезда*. 17 сентября 1999, с.3.)

**Назначен новый глава Федеральной службы по валютному и экспортному контролю**

**21 сентября** новым директором Федеральной службы по валютному и экспортному контролю (ВЭК) назначен Василий **Кожин**. До последнего времени он возглавлял Северо-Западное региональное управление ВЭКа, расположенное в Петербурге.

Близость Василия Кожина к премьеру, скорее всего, не поможет новому директору ВЭКа сделать эту службу более эффективной. По существу, ВЭКу поручены две несоединимые в рамках одной структуры задачи – контроль за возвратом в страну валюты и экспортный контроль за нераспространением ОМУ. Если с экспортным контролем все более или менее ясно (этим, кстати, и занимался бывший директор ВЭКа, а ныне первый заместитель директора Владислав **Малькевич**), то своего места в системе валютного контроля ВЭК так и не нашел. Все это поле плотно занято ГТК – он отслеживает поступление импортируемых товаров после предоплат, и ЦБ, который следит за своевременным возвратом валюты в российские банки при экспорте. (Константин Левин. Новый глава мертвой службы. *Коммерсант-Daily*. 22 сентября 1999.)

• **Хищение и контрабанда делящихся материалов**

**Найдены шесть похищенных контейнеров с радиоактивным цезием-137**

В мае 1998 года с установки №56 коксового реакторного блока нефтеперерабатывающего завода были похищены шесть контейнеров с радиоактивным цезием-137, которые находились внутри свинцовых саркофагов. При разгерметизации оболочек смертельная опасность угрожала бы не только похитителям мощных облучателей, но и десяткам других людей.

Долгое время все усилия по поиску контейнеров, включая организацию на всех волгоградских трассах контрольных постов со специальными приборами, были тщетными. Сейчас, как сообщили в областном управлении ФСБ, выяснилось, что как раз из опасения попасть в умело расставленные сети похитители сочли за лучшее припрятать добычу, а сами *залегли на дно*. Более того,

участники кражи вообще предпочли избавиться от контейнеров и перепродать их другой группе. На этом этапе коммерсанты и попали в поле зрения оперативников ФСБ. (Валерий Корнев. Найдены шесть похищенных контейнеров с радиоактивным цезием-137. *Известия*. 01 сентября 1999.)

**У преступной группы изъято 3,5 кг урана-238**

Сотрудники милиции и УФСБ Приморья изъяли у преступной группы 3,5 кг урана-238 в сплаве с редкоземельными металлами. Преступники рассчитывали сбыть радиоактивное вещество за границу.

По данным следствия, одним из поставщиков радиоактивного вещества была шестидесятилетняя женщина, инженер военного судоремонтного завода *Звезда* в городе Большой Камень (на этом предприятии производится демонтаж списанных атомных подводных лодок). Похищенный радиоактивный сплав она долгое время хранила в своем гараже в жилом микрорайоне. Как выяснилось, уровень радиации в емкости с изъятым радиоактивным веществом превышал допустимый в 2500 раз, а участники сделки не соблюдали необходимые меры предосторожности при хранении и транспортировке контейнера. Так что все контактировавшие с ураном поделники уже довольно сильно облучились.

Управление по борьбе с оргпреступностью возбудило уголовное дело по ст. 220 УК, карающей за незаконный оборот радиоактивных материалов. Следствию еще предстоит выяснить, каким образом радиоактивный сплав мог быть похищен с военного завода, который является особо охраняемым режимным предприятием.

Этот случай – второй в следственной практике правоохранительных органов Приморья. Весной 1999 года в аэропорту Владивостока был задержан предприниматель с радиоактивным изотопом стронция, который он пытался вывезти в Южную Корею. (Георгий Кулаков. Продавцы урана приняли милиционеров за бандитов. *Коммерсант-Daily*. 02 сентября 1999.) См. также интервью с начальником отдела учета и контроля ядерных материалов Минатома России Виктором **Ерастовым** «Ядерные злоумышленники в челябинской области могли нанести серьезный вред государству» в *настоящем номере с.40*.

- **Безопасность ядерных боеприпасов**

### **Безопасность хранения ядерных боеприпасов в России**

**5 октября** в Москве на встрече Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра научный сотрудник Принстонского университета Джошуа Хэндлер заявил, что «в настоящее время емкости хранилищ в России достаточны для того, чтобы обеспечить хранение ядерных боеприпасов. Но если начнутся мероприятия по снижению боеготовности, то тогда, возможно, не будет хватать места для обеспечения хранения отстыкованных головных частей». По оценкам г-на Хэндлера, «если постепенно боезаряды будут отстыковываться и демонтироваться, то к 2003 году места в хранилищах будет достаточно».

Старший советник ПИР-Центра генерал-полковник (в отставке) Евгений Маслин, со своей стороны отметил, что «самым узким местом были хранилища для делящихся материалов, которые образовывались в результате мощного сокращения ядерного вооружения; и здесь США поняли важность момента и начали строить хранилище на *Маяке*».

«Главное, – заявил г-н Маслин, – это обеспечить безопасность при транспортировании, повысить надежность охраны и обороны хранилищ и повысить боеготовность специальных подразделений, которые могут и должны быть готовы для ликвидации последствий ядерных аварий. В принципе, мы эти проблемы можем решить и сами – без иностранной помощи, однако в более длительные сроки из-за недостатка финансирования».

В ходе дискуссии член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра к.ф.-м.н. Анатолий Дьяков (директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии) заявил, что «любые шаги в области сокращения ядерных вооружений должны быть основаны на доверии. Говорить о том, где какая емкость хранилищ, сколько в них хранится боеголовок, – это абсурд. Есть некоторый порог, который нельзя переступать. Последние международные события только осложняют диалог, в том числе и в этой области». (*Соб.инф.*)

- **ОМУ-терроризм**

### **Минтранс обеспечит охрану от возможных терактов важнейших объектов транспортного комплекса России**

Министерство транспорта создает временные оперативные штабы, которые должны обеспечить охрану от возможных терактов важнейших объектов транспортного комплекса России. Об этом сообщил руководитель пресс-службы Минтранса Александр Филимонов.

Он отметил, что в первую очередь речь идет о морских и речных гидротехнических сооружениях, в частности, плотинах, судоходных каналах, портовых терминалах. К охране этих объектов подключены транспортные правоохранительные органы. По словам г-на Филимонова, обеспечена круглосуточная охрана ремонтно-технологического предприятия атомного флота в Мурманске и судов с ядерно-энергетическими установками. (*Известия*. 24 сентября 1999.)

- **Проблема-2000**

### **СПРН – самая уязвимая система для проблемы-2000**

Как утверждает военное руководство, *проблема-2000* никоим образом не должна повлиять на автоматизированную систему боевого управления ракетных войск стратегического назначения. Поскольку в компьютеры всех трех ее компонентов – основного, резервного и дублирующего – заложены не текущие даты, а абстрактное *время X*: отсчет начинается с момента ввода программы боевого применения. Сбои могут коснуться лишь систем, *работающих в реальном масштабе времени*. Самой же уязвимой из них является СПРН, включающая в себя наземный (радиолокационные станции) и космический (спутники наблюдения) *эшелоны*. (Юрий Голотюк. Конец света порусски. *Известия*. 04 сентября 1999.)

- **ЗАТО**

### **Продолжается дискуссия об изменении политики в отношении российских оффшоров**

Первый заместитель министра финансов Сергей Игнатьев предложил правительству ликвидировать российские оффшоры. Точнее, отменить налоговые льготы так называемых закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). По данным Минфина, в 1998 году потери бюджета от деятельности

ЗАО составили около 15 млрд руб., в 1999 году могут превысить 40 млрд руб., а в 2000 – 100 млрд руб. «Можно говорить о реальной угрозе экономической безопасности государства», – утверждает Сергей Игнатьев. Учитывая все это, Минфин настаивает на лишении ЗАО налоговых льгот. И первый шаг в этом направлении уже сделан. В июне правительство одобрило предложенный Минфином новый порядок взаимоотношений федерального центра и ЗАО. И уже в 2000 году ЗАО лишатся части своих льгот. Все федеральные налоги и сборы предприятия, зарегистрированные на их территории, будут платить в полном объеме.

Федеральные налоги в России – это налог на прибыль (13%) и НДС (20%, из которых четверть возвращается в местный бюджет в виде трансферта).

Взамен центр обещает увеличить «размеры дотаций и субвенций из федерального бюджета на сумму их выпадающих доходов». Однако в пока еще свободных экономических зонах уверены: этих дотаций им не дожидаться. Как заявил заместитель главы администрации одного из ЗАО, «центр запустил лапу в наш карман, и если он начнет проверять наши компании, они просто *уйдут* в зарубежные оффшоры». Видимо, понимая опасность этого, другие ведомства предлагают менее кардинальные способы контроля за оффшорными деньгами. Как сообщил высокопоставленный представитель МНС, налоговики уже готовят проект постановления правительства о продолжении налогового эксперимента в ЗАО. (Елена Киселева. Минфин нашел в России оффшоры и решил их уничтожить. *Коммерсант-Daily*. 13 августа 1999.)

#### Российские оффшоры

Сегодня в России насчитывается около 40 ЗАО, из которых 20 Минфин относит к оффшорным зонам (среди них – Саров (бывший Арзамас-16), Снежинск (бывший Челябинск-70), Трехгорный (бывший Златоуст-36) и другие). Большинство ЗАО созданы на месте так называемых *почтовых ящиков*, бывших закрытых городов. Предоставление им налоговых льгот должно было простимулировать деловую активность сотрудников бывших секретных оборонных предприятий, потерявших работу. Получилось не совсем так, как рассчитывали федеральные и местные власти. Зарегистрированные в ЗАО компании не спешили инвестировать деньги в развитие этих городов и создание

новых рабочих мест. Между тем объем налоговых льгот постоянно увеличивался. Так, по данным Минфина, только в четырех ЗАО Челябинской области (Локомотивный, Озерск, Снежинск, Трехгорный) за первые пять месяцев 1999 года сумма предоставленных льгот составила 8,7 млрд руб. (для сравнения: за весь 1998 год – 7,3 млрд руб.). (Что такое российские оффшоры. *Коммерсант-Daily*. 13 августа 1999.)

#### • Международная помощь

##### Российско-американское сотрудничество по программе Нанна-Лугара пережило испытание косовским кризисом

25 сентября газета *Boston Globe* на полосе «Редакционные статьи и мнения» опубликовала комментарий старшего советника ПИР-Центра генерал-полковника (в отставке) Евгения Маслина и бывшего помощника министра обороны США по программам ядерной, химической и биологической защиты, члена Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра д-ра Харольда Смита под заголовком «Постепенное снижение ядерной угрозы». Приводим перевод статьи:

«16 июня в посольстве России в США в скромной обстановке был подписан протокол о продлении программы Нанна-Лугара на ближайшие семь лет. *Зонтичное* соглашение, в соответствии с которым министерство обороны США оказывает помощь России в уничтожении стратегического арсенала, предусмотренном двухсторонними и многосторонними договорами, было подписано буквально в последний день. Причины подобного обращения с программой, которая удовлетворяет интересам обеих сторон и не страдает от недостатка средств на ее осуществление, достойны сожаления, но были вполне предсказуемы.

Бомбардировки силами НАТО Югославии нанесли ощутимый урон двусторонним отношениям между Соединенными Штатами и Россией. Не секрет, что в определенный момент в российском руководстве стали задумываться и о целесообразности продолжения сотрудничества по снижению ядерной угрозы. И в законодательной, и в исполнительной ветвях власти резко и настойчиво раздавались предложения *заморозить* или даже *похоронить* эту программу. Отдельные, хотя и наименее существенные, элементы этой программы были, действительно, на короткое время

заморожены. Однако даже в самый разгар обострения двусторонних отношений, когда, казалось, установленные в конце восьмидесятых и особенно в начале девяностых годов двусторонние контакты трещали по швам, осуществление программы СУУ все-таки продолжалось, причем, за считанными исключениями, заранее установленными темпами. Программа Нанна-Лугара стала одним из немногих элементов российско-американского партнерства, который выдержал испытание Косовым.

С 1991 года, с момента принятия программы, только на Россию было выделено более одного миллиарда долларов. И, несмотря на тон некоторых сообщений, появляющихся сегодня в прессе, конгресс, похоже, готов выделить еще полмиллиарда долларов на следующий финансовый год. Ожидается, что подобное финансирование будет продолжено. И это не удивительно: программа отвечает интересам обеих стран и интересам всего мира.

Программа сумела преодолеть подозрения, связанные с использованием американского оборудования для транспортировки российских вооружений. Более того, мы сумели избежать опасностей, связанных с уникальной и массовой перевозкой ядерных вооружений по всей России, которая происходила как раз тогда, когда начинал разгораться конфликт в Чечне. В рамках программы СУУ США предоставили специальные железнодорожные вагоны, суперконтейнеры, бронированные чехлы, комплексы для ликвидации последствий возможных аварий и многое другое для того, чтобы обеспечить безопасную транспортировку ядерных вооружений в условиях новой для России угрозы ядерного терроризма. Необходимо было обеспечить контроль и учет каждой боеголовки, находившейся на хранении или в процессе транспортировки. Нельзя было допустить ни одного случая несанкционированного доступа. И эти задачи были достойно выполнены.

Могла бы Россия тогда решить эту проблему своими силами? Вероятно, да. Однако это потребовало бы крайнего напряжения усилий в условиях тяжелого финансово-экономического положения. Процесс повышения безопасности не был бы таким быстрым, как того настойчиво требовала обстановка.

Но мы не должны ставить на этом точку. Россия обладает тысячами ядерных

боеголовок, которые находятся на хранении в удаленных районах. Их безопасность зависит от возможностей, слаженности действий и степени оснащенности военнослужащих, охраняющих их в очень трудных условиях. Еще до конца года будет открыт Центр подготовки оценки безопасности в городе Сергиев Посад, предназначенный для оснащения и подготовки военнослужащих. Установка систем проверки надежности персонала на полиграфах, разумеется, лишь один из немногих аспектов сотрудничества в данной области. Необходимо предпринять все меры для того, чтобы обеспечить подготовку охраны и ее оснащение надежным оборудованием. Программа должна, а после подписания протокола и юридически может развиваться дальше. В процессе ее осуществления США могли бы многому научиться у своих российских коллег, что способствовало бы повышению безопасности хранения ядерных вооружений в США. Это является лишь одним из примеров взаимовыгодного сотрудничества.

В рамках программы у нас – России и США – как никогда насыщенная повестка дня. На период до 2007 года должно быть уничтожено около тысячи межконтинентальных баллистических ракет, ликвидировано 500 шахтных пусковых установок, уничтожено около сотни бомбардировщиков, утилизировано 700 баллистических ракет на подводных лодках. Войдет в строй масштабное хранилище делящихся материалов на уральском предприятии *Маяк*. В двух закрытых ядерных городах – Железногорске и Северске – будет осуществлена конверсия активной зоны действующих российских реакторов по производству плутония. Продолжение этих и подобных программ крайне выгодно для обеих сторон.

Но ни одна программа, какой бы плодотворной она ни была, не свободна от политической конъюнктуры. И хотя программа Нанна-Лугара выдержала испытание временем, не утратила темпа и способствовала созданию отношений доверия и партнерства российских и американских коллег (хотя этот процесс и шел не всегда гладко), она постоянно была и остается на волоске от прекращения. Оба государства должны стремиться к тому, чтобы избежать политических *увязок*, возможности для которых столь легко возникают в наше столь напряженное время. Тактические соображения не должны затормозить продвижения к стратегической цели. Непродуманные

действия могут привести к тому, что тактические ходы во время президентской и парламентской предвыборных кампаний в обеих странах приведут к появлению невыполнимых требований в отношении программы СУУ и испортят установившиеся хрупкие отношения. Стратегический успех в обеспечении безопасности ядерных вооружений может быть поставлен под угрозу реализацией узких тактических интересов. Несмотря на то, что протокол подписан, мы не должны успокаиваться и останавливаться на этом.

В то время, когда повестка дня двусторонних отношений подорвана и размыта, когда политики в Москве и Вашингтоне сосредоточены более на решении внутривнутриполитических проблем, чем на внешней политике, крайне необходимо нащупать те успешные *островки* суши, которые приведут к масштабным и плодотворным отношениям между двумя сверхдержавами. В условиях неясности перспективы с переговорами о дальнейшем сокращении стратегических вооружений и судьбы договора по ПРО, стабильное выполнение программы Нанна-Лугара могло бы стать важной основой для восстановления активного диалога начала девяностых. Программа СУУ не должна быть игрушкой для балансирования на грани войны. Напротив, она должна стать мостом, который привел бы к взаимовыгодному для обеих сторон улучшению стратегических отношений». (Евгений Маслин, Харольд Смит. Постепенное снижение ядерной угрозы. *Boston Globe*, 25 сентября 1999.)

#### **Состоялась церемония передачи итальянского оборудования**

**4 августа** в Государственном региональном центре (ГРОЦ) Минатома России в Санкт-Петербурге, состоялась официальная церемония передачи технического оборудования, поставляемого итальянскими фирмами в рамках «Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Итальянской Республики о сотрудничестве в ликвидации сокращаемого в Российской Федерации ядерного оружия». (Новости Минатома. *Атомпресса*. №27, август 1999, с.1.)

#### **Билл Клинтон намерен финансировать российских ядерщиков**

**16 августа**, выступая в Канзас-Сити перед американскими ветеранами иностранных войн, Билл Клинтон заявил о важности оказания финансовой поддержки российским

ученым-ядерщикам. Глава Белого дома сообщил, что намерен тесно работать с конгрессом США над тем, чтобы такая поддержка была предоставлена нашим ученым из американского бюджета. Глава Белого дома подчеркнул необходимость продолжить финансирование программ в России по обеспечению ядерной безопасности.

«С 1992 года наша поддержка помогла обезвредить пять тысяч ядерных боеголовок в бывшем Советском Союзе, вывести ядерное оружие из трех бывших советских республик, повысить безопасность вооружений и материалов на более, чем 100 объектах, ужесточить в России экспортный контроль и закупить сотни тонн высокообогащенного урана, который мог быть использован для создания оружия, попади он в плохие руки», – сообщил американский президент.

Обосновывая необходимость дополнительных затрат на внешнеполитические цели, президент США подчеркнул важность деятельности по *предотвращению войн*. «Это означает, что нужно уделять внимание не только военной готовности, но также и дипломатической готовности», – сказал Билл Клинтон, отметив при этом, что «самый дорогой мир гораздо дешевле самой дешевой войны». Билл Клинтон считает: «после победы в Косово и Боснии у нас появилась возможность внести вклад в дело мира, чтобы в будущем войны там не повторились». Американский президент высказал уверенность в том, что для решения косовской проблемы и предотвращения новых конфликтов на Балканах не нужно ничего столь масштабного, как *план Маршалла*. «Мы должны настоять на том, чтобы наши европейские партнеры взяли на себя основную ношу и что балканские лидеры сами несут ответственность за изменение своей политики», – подчеркнул глава американской администрации. (Клинтон намерен финансировать российских ядерщиков. <http://gazeta.ru> 17 августа 1999.)

#### **Уильям Коэн знакомится с технологией утилизации атомных подводных лодок**

**14 сентября** в Архангельск прибыла официальная делегация США во главе с министром обороны Уильямом Коэном. В составе американской группы – посол США в России Джеймс Коллинз и некоторые высокопоставленные американские военные. Цель их однодневного визита – ознакомление с технологией утилизации атомных подводных лодок и программами переработки твердых и

жидких радиоактивных отходов, применяемых на северодвинских заводах ВПК *Звездочка* и *Севмашпредприятие*. (Евгения Давыдова. *Известия*. 15 сентября 1999.)

Работы по утилизации атомных подводных лодок проводятся в рамках межправительственной программы по уменьшению взаимной угрозы, которую предложили сенаторы Сэм **Нанн** и Ричард **Лугар**. Американское правительство на безвозмездной основе предоставило российской стороне специальное промышленное оборудование для разделки боевых АПЛ, выведенных из эксплуатации. Здесь же при участии корпорации *Локхид* создается производство по переработке ЖРО, которые образуются при утилизации АПЛ, в твердые. Как сообщил генеральный директор *Звездочки* Николай **Калистратов**, два последних года утилизация АПЛ на верфи осуществляется только за счет средств, предоставленных американцами. За этот период разделано 12 подлодок, пять находятся в работе. В течение ближайших двух лет на *Севмаше* и *Звездочке*, в том числе с помощью США, намечено утилизировать 46 АПЛ. (Уильям Коэн посетил Северодвинск. *Красная Звезда*. 15 сентября 1999, с.3.)

Блиц-поездка министра обороны США Уильяма Коэна в Северодвинск сенсаций не принесла. На военных верфях *Звездочки* и *Севмаша* американскому министру лишь продемонстрировали цеха, в которых планируется утилизировать подлодки, и с удовлетворением выслушали обещания г-на Коэна продолжить финансирование этих работ. На том стороны и расстались. Впрочем, с отъездом г-на Коэна стало понятно, что и резать *Тайфуны* в России пока не собираются.

Затягивать утилизацию *Тайфунов* до бесконечности, как бы этого ни хотелось российским военным, они все же не смогут. Одна из лодок этого типа, выведенная несколько лет назад из боевого состава Северного флота, может просто затонуть у причала, поскольку ее внешний корпус в нескольких местах уже дал течь. Кроме того, после решения Совбеза РФ 1998 года о прекращении работ над новой баллистической ракетой морского базирования *Барк* (эти ракеты должны были заменить РСМ-52) гигантская лодка остается по сути безоружной, лишается смысла само ее существование. В лучшем случае, до 2010 года может быть продлен срок службы оставшихся в строю четырех *Тайфунов*. (Юрий Голотюк. Врагу не

сдается наш гордый *Тайфун*. *Известия*. 16 сентября 1999.)

#### **Ракеты в Воткинске должны уничтожаться по американской технологии**

В Воткинском районе Удмуртии назначена общественная экспертиза строительства комплекса по уничтожению двигателей твердотопливных баллистических ракет. Ракеты должны уничтожаться в Воткинске по американской технологии. Население города ракетостроителей, обеспокоенное опасностью экологической катастрофы, в различной форме протестовало против строительства комплекса и даже провело референдум, который, впрочем, не имел законной силы. Заключение независимых экспертов, ученых из многих городов России может снять возникшее напряжение. Комиссия должна закончить работу к середине ноября. (Борис Бронштейн. *Известия*. 18 сентября 1999.)

#### **• Мирная ядерная деятельность**

##### **Работа АЭС России**

В январе–июне 1999 года атомными станциями России было выработано 60959,2 млн кВт час, что составляет 106,38% от выработки за тот же период 1999 года, из них: на АЭС с ВВЭР – 27808,9 млн кВт час или 100,83% от величины 1998 года; на АЭС с РБМК, БН и ЭГП – 33150,3 млн кВт час или 111,52% от величины 1997 года; на АЭС концерна *Росэнергоатом* (все российские АЭС, кроме Ленинградской) выработано 49930,3 млн кВт час или 106,45% от величины 1998 года. АЭС России выполнили план 1999 года на 102,63%. Коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) увеличился относительно величины 1998 года на 3,96% и составил 66,06%.

За январь–июнь 1999 года зафиксировано 34 нарушения в работе АЭС, что на 12 меньше, чем в 1998 году. Среди них: нарушение, классифицируемое в пределах международной шкалы INES, было зафиксировано одно, в 1998 году – три (одно – уровня 2, два – уровня 1); нарушений с автоматическим срабатыванием аварийной защиты (АЗ) было шесть, за тот же период прошлого года зафиксировано такое же количество нарушений; неплановых отключений блоков от сети было девять, в 1998 году – 16.

Радиоактивные выбросы за период январь–июнь 1999 года не превышали нормы. На АЭС произошло 10 несчастных случаев (из них один смертельный и один групповой), в

прошлом году произошло девять несчастных случаев.

Доля АЭС в выработке электроэнергии в России в последние годы снижалась, в 1998 году она составила 13%. Однако необходимо указать, что более трети электроэнергии, выставяемой на продажу через Федеральный оптовый рынок электроэнергии (мощности), произведено на АЭС. В 1999 году наметилось увеличение доли атомных станций в выработке электрической и тепловой энергии в РФ.

В настоящее время на атомных станциях России идет плановая ремонтная кампания. По словам исполнительного директора государственного концерна *Росэнергоатом* Леонида Меламеда, она обеспечена финансовыми ресурсами существенно лучше, чем в 1998 году. Это позволяет с уверенностью ожидать, что осенне-зимний максимум 1999–2000 годы атомные станции пройдут без сбоев. (Энергия от Минатома. *Атомпресса*. №28, 11 августа 1999, с.1.)

#### ИЗ ДОСЬЕ ПО ХИМИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ

##### Новый способ уничтожения химического оружия

Оригинальную технологию уничтожения химического оружия разработала кировская фирма *Вятка-Эко* – она позволяет избежать вскрытия оболочек снаряда, что повышает безопасность процесса. Технологию, получившую название *Саркофаг*, намечено испытать на одном из полигонов Минобороны в Саратовской области. Как водится, на эксперимент не хватает средств, и здесь расчет кировских специалистов не только на российских спонсоров, но и на деньги американцев. Финансисты США предложили кировскому губернатору содействие в получении безвозмездных инвестиций для уничтожения запасов химического оружия.

В Кировской области находится крупный Марадыковский арсенал химоружия, представляющий повышенную опасность. (Борис Бронштейн. На Вятке ищут способ уничтожения химического оружия. *Известия*. 22 июля 1999.)

##### Выполнение Россией обязательств по уничтожению химических вооружений находится под угрозой срыва

Выполнение Россией обязательств по уничтожению химических вооружений находится под угрозой срыва, заявил 15

**сентября** генеральный директор Российского агентства боеприпасов Зиновий Пак.

По его словам, сейчас Россия обладает 40 тыс. т химвооружения. По оценкам экспертов, в соответствии с обязательствами для его уничтожения в течение ближайших 10 лет потребуется шесть миллиардов долларов. При этом г-н Пак отметил, что США, имея меньшее количество химических вооружений, выделили на эти цели около 18 млрд долл. Как заявил гендиректор, в настоящий момент идет работа по радикальному пересмотру технических вопросов уничтожения химвооружений. Кроме того, необходимо развернуть работу по привлечению внебюджетного финансирования. В частности, уже есть предпосылки для получения таких средств из США, Германии, Швеции. США планируют поставить оборудование на сумму 320–350 млн долл., сказал Зиновий Пак. (*Известия*. 16 сентября 1999.) См. также статью профессора Натальи Калининой «Нормативная правовая база Российской Федерации в области химического разоружения» в разделе Анализ настоящего номера с.50.

#### ИЗ ДОСЬЕ ПО ОБЫЧНЫМ ВООРУЖЕНИЯМ

##### Гендиректором Росвооружения стал Алексей Огарев

2 августа президент Борис Ельцин своим указом снял с должности генерального директора *Росвооружения* Григория Рапота. Новым руководителем госкомпании назначен заместитель секретаря Совета безопасности Алексей Огарев.

Указ Бориса Ельцина по *Росвооружению* был обнародован не случайно. Как стало известно именно *Росвооружение* становится главной силой в военном экспорте страны, подминая под себя две другие компании, прежде бывшие самостоятельными, – *Промэкспорт* и *Российские технологии*. По прогнозам экспертов, к концу года обновленное *Росвооружение* сможет выйти на объем экспорта около 3,5 млрд долл. Конечно, на таком месте Кремлю просто необходим свой человек. Им и стал 42-летний Алексей Огарев – давний знакомый Татьяны Дьяченко, не скрывавший своих амбиций и стремившийся занять эту привлекательную должность еще в 1998 году. (Илья Булавинов, Иван Сафронов. Гендиректором *Росвооружения* стал Алексей Огарев. *Коммерсант-Daily*. 03 августа 1999.)



**Порядок экспорта оружия будет упрощен**

**4 августа** новый генеральный директор Государственной компании *Росвооружение* Алексей **Огарев** заявил, что проект нового указа президента РФ о совершенствовании системы военно-технического сотрудничества (ВТС) России с зарубежными странами значительно упрощает порядок экспортных поставок оружия и одновременно создает более жесткую вертикаль управления сферой ВТС. До сих пор сроки согласования решений, касающихся экспорта специмущества, занимали от нескольких месяцев до года. Отвечать за экспорт оружия будут МИД и Минобороны РФ. (Порядок экспорта оружия будет упрощен. *Известия*. 05 августа 1999.)

**Состоялся визит министра обороны России Игоря Сергеева в Сеул**

**2 сентября** министр обороны России прибыл в Сеул и встретился со своим южнокорейским коллегой Чо Сун Тэ. В результате двухчасовых переговоров за закрытыми дверями министры подписали меморандум о расширении военного сотрудничества на ближайшие два года. Он предусматривает регулярные визиты высших военных чинов двух стран, *визиты вежливости* кораблей ВМФ и проведение совместных учений по поиску и спасению на море. По сведениям из анонимных источников в Минобороны Республики Корея, на встрече также обсуждались предложения о продаже Южной Корее новейших российских дизельных субмарин класса *Амур* (водоизмещение 2600 т, экипаж 34 человека, длительность автономного плавания – 45 суток, вооружение – торпеды и ракеты), а также новейших зенитно-ракетных комплексов, включая С-300. Эти поставки должны пойти в зачет российского долга Южной Корее в размере 1,7 млрд долл., из которых на 450 млн долл. Сеул уже получил танки, бронетранспортеры, ракеты и вертолеты. Погашение долга таким образом будет продолжаться. Но вот коммерческие закупки новой российской военной техники, как сказал глава МИД Южной Кореи Хон Сун **Йон**, будут осуществляться Сеулом только на рыночных условиях. (Андрей Иванов. Сергеев защитит Сеул от Пхеньяна. *Коммерсант-Daily*. 03 сентября 1999.)

**Назначен новый глава Федерального унитарного предприятия Промэкспорт**

**13 сентября** президент удовлетворил просьбу об отставке гендиректора Федерального унитарного предприятия *Промэкспорт* Вячеслава **Филимонова**. Одновременно Борис

**Ельцин** назначил преемника г-на Филимонова: им стал сотрудник управления делами президента Сергей **Чемезов**. Не исключено, что окончательно поддержки Кремля Вячеслав Филимонов лишился, сопротивляясь популярному несколько месяцев назад в президентской администрации проекту слияния его фирмы с *Росвооружением*. Поговаривали даже, что г-н Филимонов грозился обжаловать возможное решение Кремля в суде. Вполне вероятно, что г-н Филимонов подал заявление об отставке, не дожидаясь, пока его попросят это сделать. Что касается нового главы *Промэкспорта*, то ранее в оружейном бизнесе он замечен не был, а в управлении президентской администрации занимался вопросами внешней торговли. (Ольга Антонова. Смена оруженосца. *Время МН*. 14 сентября 1999, с.2.)

**Скандал с поставкой истребителей в КНДР приведет к переделу сферы торговли оружием в Казахстане**

**13 сентября** Казахстан официально признал факт незаконной продажи партии МиГ-21 Северной Корее. Тогдашний вице-премьер и министр иностранных дел Касымжомарт **Токаев** сообщил, что поставка была осуществлена *группой лиц*, действовавших в обход системы экспортного контроля Казахстана.

Инициатором сделки выступал Олег **Сенькин**, в прошлом сотрудник ГРУ, уже фигурировавший в оружейных скандалах Казахстана. В 1995 году он убедил Минобороны продать по явно заниженной цене два новеньких МиГ-29. Речь в контракте шла также об устаревших МиГ-21. И поскольку старых МиГов было много, а стоили они вполне прилично, то казахстанская сторона согласилась продать новые МиГ-29 по дешевке. Отгрузку согласились начать с новых машин. Получив новые машины, покупатель пропал, при этом даже не доплатив два миллиона долларов.

В 1997 году фамилия г-на Сенькина попала на страницы газеты *Washington Times*. Газета со ссылкой на совершенно секретный доклад ЦРУ сообщила, что «полковник Синкин пытался купить ракеты SS-21 *Scarab* ближнего радиуса действия в России для экспорта в третью страну, возможно, в Иран».

В Алма-Ате г-н Сенькин вышел на Александра **Петренко**, представлявшегося правой рукой теневого правителя Казахстана, руководителя комитета национальной безопасности (КНБ)

Нуртая **Абыкаева**. Настоящей профессией г-на Петренко было осуществление личных щекотливых поручений Нуртая Абыкаева.

Пользуясь покровительством Нуртая Абыкаева, Александр Петренко становится представителем в Алма-Ате уральского завода *Металлист*. Согласно казахстанскому законодательству предприятия оборонной промышленности имеют право на экспорт вооружений и военной техники без ограничений. Так, Александр Петренко превратился в серьезного оператора рынка вооружений, обладающего поддержкой одного из наиболее влиятельных лиц Казахстана – Нуртая Абыкаева. А г-н Абыкаев получил *карманную* компанию с самыми широкими полномочиями.

В МИДе Казахстана хранилась рекомендация госдепартамента США, призывавшая МИД воздерживаться от любых поставок в КНДР. В этой связи была избрана проверенная схема: Северная Корея не должна была фигурировать нигде. Вместо нее по фиктивному контракту покупателем будет значиться чешская фирма *Агропласт*, везущая в переплавку старый металлолом. Реальный покупатель возникнет тогда, когда МиГи будут погружены в *Руслан* и покинут воздушное пространство Казахстана.

Представители северокорейской внешнейторговой фирмы товарищи Хо Йонг **Хо** и Хон Ге **Нам** в Алма-Ате были взяты на полное содержание.

С военными пришлось договариваться. *Во-первых*, военные должны были поставить не металлолом, а боеспособные истребители, *во-вторых*, принимать технику должны были лица с северокорейскими, а не с чешскими паспортами. Понадобилось посвятить в детали министра обороны Мухтара **Алтынбаева**, заместителя главкома ВВС Сармантая **Нургажина** и некоторых других. Военным пониже тонкости не объясняли – их дело хранить военную тайну и выполнять приказы.

Самые главные участники знали, что государственный контракт курирует лично Нуртай Абыкаев, якобы, действующий в соответствии с негласным решением президента Нурсултана **Назарбаева**.

Поначалу все шло по плану. На аэродром в Талды-Курган прилетал зафрахтованный в России *Руслан*. Там его поджидали покрашенные в спешном порядке и разобранные для транспортировки МиГи.

*Руслан* брал за рейс по шесть МиГов, плюс остатки ЗИПов, которые военные собирали по крохам. Российские пилоты были нелюбопытны, такие рейсы для них не впервой.

Праздник на шестом рейсе испортили азербайджанцы. При промежуточной посадке для дозаправки в Баку самолет был досмотрен и арестован. У таможи вызвала подозрение документация. Комплектов документации было два. По одному выходило, что самолеты предназначены Чехии, правительство которой открестилось от такой покупки. По другим документам самолеты приобретала Словакия. Пилоты же утверждали, что самолет летит в Северную Корею.

Предварительный итог разбирательства таков: арестовано 12 человек и трое из них – Александр Петренко, директор завода *Металлист* Аскар **Габдулин** и ответственный сотрудник казахстанской таможи, вероятно, ответят за контрабанду перед законом.

Нуртай Абыкаев потерял должность, но сохранил имидж закулисного дирижера на казахстанской политической сцене. Он уже переживал периоды президентской немилости. В начале предыдущей черной полосы своей жизни он был *сослан* послом в Лондон. Тогда опала закончилась для него новым взлетом – он был возвращен в Алма-Ату на должность первого помощника президента, а затем – руководителя КНБ. Сегодня г-ну Абыкаеву прочат ссылку послом Казахстана в Вену. Так или иначе, маловероятно, что его имя появится в заведенном уголовном деле, ведь даже поверженный Нуртай Абыкаев внушает опасения конкурирующим политикам.

В Чехии также разразился скандал, в ходе которого выяснилось, что фирма *Агропласт*, с 1993 года купившая немало оружия на просторах бывшего СССР, никогда не имела лицензии на этот вид деятельности. Руководители компании Петр **Перничка** и Збинек **Швейнога** объявленные в розыск, как и г-н Сенькин, скрываются от чешских властей за границей, предпочитая общаться с правоохранительными органами через посольства. Спецслужбы Украины также проявили к *Агропласту* запоздалый интерес, вспомнив, что эта фирма имела прямое отношение к скандалу 1996 года вокруг поставок оружия с Украины в Ливию.

После отставки Нуртая Абыкаева оказавшуюся бесхозной сферу торговли оружием по горячим следам попытался взять

под контроль премьер-министр Казахстана Нурлан **Балгимбаев**. Премьер издал *невнятное* постановление правительства «О вопросах реализации и утилизации вооружений и военной техники», в котором ответственным за реализацию и утилизацию назначил руководителя собственной канцелярии. Однако не успев освоить торговлю оружием, г-н Балгимбаев был отправлен в отставку, и возглавил национальную нефтяную компанию.

Основных претендентов на место у руля в области экспорта вооружений несколько. И их вовлеченность в раздел данной сферы будет определяться тем, насколько привлекательной для себя они ее видят. Многие претенденты могут посчитать эту сферу слишком рискованной, поскольку за несколько лет независимости Казахстан как минимум четырежды становился ареной скандалов, связанных с торговлей оружием.

Наиболее влиятельными претендентами на верховенство в сфере военно-технического сотрудничества можно назвать *группу Алиева*, в которую входят дочь президента Дарига **Назарбаева**, его зять Рахат **Алиев**, назначенный в результате последних событий заместителем главы комитета национальной безопасности, а также Альнур **Мусаев**,

заяввший после отставки Нуртая Абыкаева пост руководителя КНБ. Группа, тесно связанная с казахстанскими спецслужбами, неизбежно должна прийти к решению взять под свой контроль оружейный бизнес, близкий ей *по принадлежности*.

Между тем, то особое внимание, которое в свете последних событий оказывает этой сфере госдепартамент США, может испортить игру казахстанских политиков. Специалисты оценивают среднегодовой уровень экспорта оружия из Казахстана в 10–15 млн долл. Помимо того, что американская помощь превосходит эту сумму в несколько раз, Казахстан жестко сориентирован на США как на гаранта независимости страны от российского влияния. Вынужденный искать реабилитации на *плохое поведение* своего государства, Нурсултан Назарбаев, возможно, реформирует систему ВТС в соответствии с рекомендациями, которые он, вероятно, получит из Соединенных Штатов. Эксперты считают, что в этом случае Казахстан потеряет половину своих потенциальных рынков, что может сделать оружейный бизнес непривлекательным для казахстанских олигархов, имеющих устойчивый доход от экспорта сырья. (*Вопросы Безопасности*. №16, том 60, сентябрь 1999, с.6–10.)

## В МИРЕ

### • Китай

#### **Треугольник Пекин–Вашингтон–Тайбэй: попытки достичь компромисса**

События в треугольнике Пекин–Вашингтон–Тайбэй после демарша тайваньского президента Ли Дэнхуэя, объявившего, что отношения между Пекином и Тайбэем должны отныне строиться на «межгосударственном уровне», развиваются по очень тонкому сценарию. Никто не хочет уступать. И все пытаются оставить место для компромисса.

Хотя многие комментаторы склонны связывать запуск китайской баллистической ракеты *Дунфэн-31 (Восточный ветер)* с обострением ситуации вокруг Тайваня, объединяя это событие с предупреждением министра обороны КНР Чи **Хаотяня** о готовности армии защитить территориальную целостность страны (Тайвань по конституции – провинция Китая, хотя и *мятежная*), думается, это прямолинейное понимание ситуации. Министр обороны действовал по конфуцианскому принципу: *каждое слово – ко времени*. В день рождения китайской армии он

не мог не заявить о готовности отстаивать суверенитет страны. Его бы просто не поняли. А что касается баллистической ракеты, то сведения о ее предстоящем запуске в западных источниках циркулировали давно.

Любопытна реакция самого Тайваня. Министерство обороны расценило запуск китайской ракеты как «угрозу большим державам, особенно США, ведь она может поражать цели по всей территории Азии, Европы и некоторой части Северной Америки». Для Тайваня достаточно ракет средней и даже малой дальности. Тайвань опроверг также публикации в гонконгской прессе об угрожающей концентрации китайских войск в прибрежной провинции Фуцзянь: зачем нагнетать напряженность, если нет уверенности.

В этих событиях есть еще один заинтересованный персонаж – Япония. Глава МИД Масахико **Комура** назвал испытания «событием нежелательным». Хотя запуск был осуществлен в пределах территории КНР и поэтому «непосредственно не нарушает

международное право», он не соответствует общей тенденции к сокращению оружия массового уничтожения.

Как и в 1996 году во время кризиса в Тайваньском проливе, каждый играет свою игру. Президент Билл Клинтон балансирует между стратегической необходимостью сохранить добрые отношения с Китаем и успокоить мощное протайваньское лобби. Кстати, следует осторожно относиться к благостной реакции Вашингтона на запуск китайской ракеты. США перебросили в Японию и прилегающие к ней районы два разведывательных корабля, самолет-шпион, авианосец и группу истребителей. Наблюдатели связывают все это в том числе с обострением отношений между Пекином и Тайбэем.

Тайбэй изо всех сил пытается выйти из дипломатической изоляции, подкрепив свои внушительные экономические козыри увеличением роли на политической арене даже ценой таких рискованных шагов.

Пекин репетирует роль стратегического противовеса США в регионе в условиях стремления Вашингтона закрепить свою гегемонию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одновременно он проверяет реакцию мира, прежде всего Азии. Но тем не менее Пекин действует аккуратно: так, он недавно разрешил транспортному самолету ВВС США *Геркулес С-30* сделать остановку в международном аэропорту Гонконга, сняв запрет на морское и воздушное пространство Гонконга, введенный после натовской бомбардировки посольства КНР в Белграде. (Юрий Савенков. Равновесие в стратегическом треугольнике. *Известия*. 04 августа 1999.)

- **Япония**

**Авария на заводе по обогащению ядерного топлива**

Авария, происшедшая **30 сентября** на заводе по обогащению ядерного топлива в городке

Токаймура, поставила Японию на грань катастрофы. Несколько человек получили серьезные дозы облучения. Но уже утром 1 октября стало ясно: опасности неконтролируемой цепной реакции и взрыва удалось избежать.

30 сентября на частном заводе по обогащению топлива для АЭС произошла авария. Она была вызвана тем, что в обогатительный реактор вместо положенных 2,5 кг урана было загружено 16 кг. Мировые информационные агентства уже к вечеру, 30 сентября, сообщили, что в Токаймуре произошел взрыв. Однако вскоре стало ясно: никакого взрыва, к счастью, не было. Но передозировка реактора вызвала значительное повышение температуры процесса. В результате трое рабочих, обслуживавшие реактор, получили различные дозы облучения. Через системы вентиляции и трубы завода в атмосферу попали радиоактивные вещества, и это вызвало превышение фонового уровня радиации в районе Токаймуры в 15 тыс. раз.

Для японских рабочих, славящихся аккуратностью и приверженностью инструкциям, превышение норм загрузки в пять раз – ошибка невероятная. Сейчас отрабатываются две версии причин аварии. Это мог быть отказ автоматики, контролировавшей загрузку. Или все-таки некомпетентность персонала: по сведениям некоторых японских СМИ, частная компания, которой принадлежал завод, не имела лицензии на работы по производству ядерного топлива.

Правительство Японии обратилось за помощью к России, США и Международному агентству по атомной энергии. Российский премьер Владимир Путин сказал: «Мы знаем, что и как нужно делать. И обязательно поможем Японии». (Андрей Иванов. Японцы пострадали от передозировки, но избежали ядерного взрыва. *Коммерсант-Daily*. 02 октября 1999.)

Документы**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ФИНАНСИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ОБОРОННОГО ЗАКАЗА ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ СИЛ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Принят Государственной Думой 23 июня  
1999 года

Одобен Советом Федерации 2 июля 1999  
года

Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые нормы, определяющие состав государственного оборонного заказа для стратегических ядерных сил Российской Федерации, а также минимально необходимые объемы и порядок его финансирования на период с 2000 по 2010 год включительно.

**Статья 1. Основные понятия, используемые для целей настоящего Федерального закона**  
Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

**стратегические ядерные силы Российской Федерации** (далее – СЯС) – функционально объединенные системой боевого управления СЯС войсковые объединения, соединения и части Ракетных войск стратегического назначения, Военно-морского флота и Военно-воздушных сил, имеющие на вооружении ударные ядерные средства стратегического назначения, средства противоракетной обороны, а также обеспечивающие их функционирование и применение информационно-управляющие системы;

**государственный оборонный заказ для СЯС** (далее – оборонный заказ) – составная часть государственного оборонного заказа.

**Статья 2. Состав оборонного заказа**

1. Оборонный заказ, минимально необходимые объемы финансирования которого устанавливаются настоящим Федеральным законом, включает: разработку, поставку (закупку), ремонт и модернизацию вооружения и военной техники (ракетных комплексов с межконтинентальными баллистическими ракетами; стратегических крылатых ракет; средств противоракетной обороны; другой ракетной техники СЯС; космических систем и комплексов обеспечения связи и боевого управления СЯС, предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства; авиационной техники авиационных СЯС; ракетных подводных крейсеров стратегического назначения;

средств связи и системы боевого управления СЯС);

капитальное строительство, модернизацию и ремонт специальных объектов СЯС;

подготовку серийного производства систем и комплексов СЯС.

2. По не указанным в пункте 1 настоящей статьи поставкам продукции (работам, услугам) по оборонному заказу, в том числе по утилизации и ликвидации вооружения и военной техники, объемы финансирования определяются в соответствии с планами строительства (развития) СЯС, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным законом «О государственном оборонном заказе» и другими нормативными правовыми актами.

**Статья 3. Минимальные объемы финансирования оборонного заказа.**  
(Секретно.)

**Статья 4. Порядок финансирования оборонного заказа**

Финансирование оборонного заказа осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, а также с учетом следующих положений:

1) правительство Российской Федерации в проекте федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год предусматривает расходы на финансирование указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона поставок продукции (работ, услуг) по оборонному заказу в объемах не ниже установленных статьей 3 настоящего Федерального закона с учетом устанавливаемого правительством Российской Федерации индекса инфляции за соответствующий период, обеспечивающие фактическую потребность финансирования оборонного заказа;

2) в основных показателях государственного оборонного заказа расходы на финансирование оборонного заказа по указанным в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона поставкам продукции (работам, услугам) должны указываться отдельно. Наиболее важные (приоритетные)

поставки продукции (работы, услуги) и объемы их финансирования могут указываться в основных показателях государственного оборонного заказа отдельными строками. Предварительное согласование их перечня и объемов финансирования осуществляется до рассмотрения Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год;

3) при рассмотрении Государственной Думой проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год или проекта федерального закона о внесении изменений и дополнений в федеральный закон о федеральном бюджете на текущий финансовый год расходы на финансирование оборонного заказа не подлежат сокращению или перераспределению без согласования с правительством Российской Федерации;

4) установленные федеральным законом о федеральном бюджете на текущий финансовый год средства на финансирование указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона поставок продукции (работ, услуг) по оборонному заказу не могут использоваться на иные цели, а также на погашение задолженности по финансированию оборонного заказа за предыдущие годы;

5) если в силу объективных обстоятельств оборонный заказ в текущем финансовом году выполнен не полностью и финансирование соответствующих поставок продукции (работ, услуг) не проводилось, не израсходованные по этой причине средства должны направляться в очередном финансовом году на финансирование незавершенных поставок продукции (работ, услуг) в том случае, если необходимость в них сохраняется;

6) в случае невступления в силу к началу финансового года федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год финансирование оборонного заказа осуществляется в объемах финансирования оборонного заказа за соответствующий период предшествующего финансового года с учетом индекса инфляции за истекший год.

В течение двух недель со дня вступления в силу федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год министерство финансов Российской Федерации

погашает разницу между объемом финансирования оборонного заказа, которое должно быть проведено за этот период в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год, и объемом фактически осуществленного финансирования. Министерство обороны Российской Федерации в установленном порядке в недельный срок со дня погашения указанной разницы распределяет выделенные средства.

#### **Статья 5. Внесение изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон**

Внесение изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон по составу и объему финансирования оборонного заказа проводится в 2005 году после уточнения государственной программы разработки, создания и производства вооружения и военной техники на период с 2006 по 2010 год включительно, а также при необходимости в случаях:

- 1) уточнения до 2005 года государственной программы разработки, создания и производства вооружения и военной техники;
- 2) изменения состава СЯС;
- 3) заключения Российской Федерацией международных договоров, прекращения или приостановления их действия;
- 4) изменения установленных статьей 3 настоящего Федерального закона объемов финансирования оборонного заказа в соответствии с индексом инфляции за истекший период.

#### **Статья 6. Контроль за финансированием оборонного заказа**

Контроль за финансированием оборонного заказа осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

О состоянии финансирования оборонного заказа правительство Российской Федерации ежеквартально информирует Федеральное Собрание Российской Федерации.

#### **Статья 7. Вступление в силу настоящего Федерального закона**

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин  
Москва, Кремль, 17 июля 1999 года, № 174-ФЗ

*Источник: Российская Газета. 23 июля 1999, с.13.*

**ПРОТОКОЛ**  
**к Соглашению между Соединенными Штатами Америки и Российской**  
**Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и**  
**уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия**

Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация, далее именуемые Сторонами, в соответствии со Статье XIV Соглашения между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия, подписанного в Вашингтоне 17 июня 1992 года (далее «Соглашение»), согласились о нижеследующем:

**Статья 1**

Срок действия Соглашения продлевается с 17 июня 1999 года на семь лет.

**Статья 2**

1. Статью 1 «а» Соглашения после слов «и других видов оружия» дополнить фразой «и объектов по производству химического оружия».

2. Статью III Соглашения изложить в следующей редакции: «Каждая Сторона назначает Исполнительный орган для осуществления настоящего Соглашения. Для Соединенных Штатов Америки Исполнительным органом является министерство обороны Соединенных Штатов Америки. Для Российской Федерации Исполнительными органами в отношении ядерного оружия являются министерство Российской Федерации по атомной энергии и министерство обороны Российской Федерации, в отношении ликвидации стратегических наступательных вооружений и объектов по производству химического оружия Исполнительным органом является министерство экономики Российской Федерации, в отношении ликвидации запасов химического оружия Исполнительным органом является министерство обороны Российской Федерации».

**Статья 3**

Упомянутые в пункте 2 Статьи V Соглашения «воздушные и морские суда, кроме коммерческих воздушных и морских судов, выполняющих регулярные рейсы, используемые Соединенными Штатами Америки», означают официальные правительственные воздушные и морские суда Соединенных Штатов Америки.

**Статья 4**

Положения Статьи IX Соглашения с учетом сложившейся практики применяются только к военным и государственным служащим Соединенных Штатов Америки, находящимся на территории Российской Федерации для осуществления деятельности, связанной с Соглашением, и не распространяются на подрядчиков правительства Соединенных Штатов Америки.

**Статья 5**

Положения пункта 2 Статьи X Соглашения, касающиеся ввоза и вывоза товаров или услуг в рамках проектов, осуществляемых на основе Соглашения, означают, что эти товары и услуги освобождаются от лицензионных и иных аналогичных сборов, но не от процедур, предусмотренных системой экспортного контроля.

**Статья 6**

Положения Статьи XIII, принимая во внимание установившуюся практику, осуществляются в соответствии с процедурами, подлежащими согласованию Исполнительными органами Сторон.

**Статья 7**

Настоящий Протокол временно применяется с даты подписания и вступает в силу с даты последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Совершено в Москве и Вашингтоне 15 и 16 июня 1999 года в двух экземплярах каждый на английском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

**За Соединенные Штаты Америки**  
**За Российскую Федерацию**

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЯ  
В СТАТЬЮ 64 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ  
АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ»**

**Статья 1.** В статью 64 Федерального закона от 21 ноября 1995 года «Об использовании атомной энергии» (Собрание законодательства Российской Федерации 1995, №48, ст.4552) внести следующие изменения и дополнение:

часть первую изложить в следующей редакции:

«Экспорт и импорт ядерных установок, оборудования, технологий, ядерных материалов, радиоактивных веществ, специальных неядерных материалов и услуг в области использования атомной энергии осуществляются в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации.»;

дополнить новой частью третьей следующего содержания:

«Экспорт ядерных материалов, в том числе ядерного топлива, радиоактивных веществ за исключением радиоактивных материалов направляемых на нужды медицины в каждом случае осуществляется посредством принятия федерального закона.»;

часть третью считать частью четвертой.

**Статья 2.** Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Поручить правительству Российской Федерации привести в соответствие с настоящим Федеральным законом принятые им нормативные правовые акты.

**Президент Российской Федерации Борис Ельцин**

**Вышли в свет в июле–октябре 1999 года**

- *Ядерный Контроль*. № 5. Сентябрь–Октябрь 1999. В номере: «Кельнское совместное заявление: прорыв или свидетельство отсутствия повестки дня?», Дмитрий Литовкин «Индийская программа развития атомного подводного флота: сотрудничество с Россией», Николай Волошин: «Подкритические испытания – важная составляющая проверки работоспособности арсенала», Инна Мельникова «Последствия косовского кризиса не скажутся на российско-американском сотрудничестве по снижению ядерной угрозы», Анатолий Дьяков «Сокращение ядерных вооружений и вопросы транспарентности», Олег Бухарин «Консолидация ядерных оружейных комплексов США и России после окончания *холодной войны*», Майкл Джонс «Об испытаниях систем противоракетной обороны в Тихом океане», Виктор Заборский «Ядерная энергетика Украины: проблемы и перспективы». Цена 1300 руб. (включая почтовую доставку по всему миру).
- *Digest of the Russian Nonproliferation Journal Yaderny Kontrol (Nuclear Control)*. № 12. Fall 1999. В номере: Анатолий Дьяков «Сокращение ядерных вооружений и вопросы транспарентности», Инна Мельникова «Последствия косовского кризиса не скажутся на российско-американском сотрудничестве по снижению ядерной угрозы», Евгений Маслин «ДВЗЯИ и поддержание безопасности ядерного оружия», Николай Волошин: «Подкритические испытания – важная составляющая проверки работоспособности арсенала», Майкл Джонс «Об испытаниях систем ПРО в Тихом океане», Дмитрий Литовкин «Российские АПЛ служат на износ», Искандер Мат «Скандал с поставкой истребителей в КНДР приведет к переделу сферы торговли оружием в Казахстане», Вадим Козюлин «О возможности активизации реэкспорта обычных вооружений из России». Цена 1300 руб. (включая почтовую доставку по всему миру).
- *Серия «Доклады ПИР-Центра»*. Доклад №8. «Политика в области экспортного контроля в России и практика» (на английском языке). Под ред. Владимира Орлова. Июль 1999. Цена 1300 руб.
- *Серия «Доклады ПИР-Центра»*. Доклад №9. Андрей Синцов. «Проблемы контроля над экспортом материалов и технологий двойного назначения в России» (на русском языке). Июль 1999. Цена 1300 руб.

*См. также с.42, 83*

***Ядерный Контроль. № 6. Ноябрь – Декабрь 1999***



**Интервью****ВИКТОР ЕРАСТОВ: «ЯДЕРНЫЕ ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ МОГЛИ НАНЕСТИ СЕРЬЕЗНЫЙ ВРЕД ГОСУДАРСТВУ»**

*В конце декабря 1998 года по каналам информационного агентства Итар-Тасс была распространена информация о задержании группы лиц, похитивших ядерные материалы с одного из предприятий Минатома России в Челябинской области. По словам начальника Челябинского управления ФСБ, высказанным корреспонденту информационного агентства, компетентным органам удалось предотвратить попытку хищения радиоактивных материалов с предприятия Минатома России. Было отмечено, что похищенного вещества вполне бы хватило для производства атомной бомбы.*

*Чтобы прояснить ситуацию с состоянием дел на объектах хранения ядерных материалов с начальником отдела учета и контроля ядерных материалов Минатома России Виктором **Ерастовым** беседует специальный корреспондент журнала Ядерный Контроль **Дмитрий Литовкин**.*

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** Виктор Владимирович, не могли бы Вы прояснить ситуацию, что же действительно произошло?

**ЕРАСТОВ:** По названому вами случаю мы провели проверку. В Челябинской области находятся несколько предприятий Минатома России. Действительно, совместными усилиями специалистов ФСБ и Минатома была предотвращена попытка хищения ядерных материалов с одного из предприятий Челябинской области. Сказать что-либо подробнее по этому поводу, я пока не могу, еще идет следствие. Единственное, что можно подтвердить, так это то, что злоумышленники действительно могли нанести серьезный вред государству. Вещество, привлекшее их внимание – полуфабрикат, состоящий из ядерных материалов, служащий промежуточным звеном в производстве различных изделий атомной промышленности. Так как попытка хищения этого вещества была предотвращена, мы не считаем корректным вести разговор о том, что в Челябинской области было какое-то хищение.

Тем более, что на всех наших предприятиях, использующих в работе ядерные материалы, ежегодно проводятся годовые, квартальные и ежемесячные проверки, ведется инвентаризация ядерных материалов на складах и в производстве. В процессе инвентаризации выявляется состояние материалов, подводится материальный баланс. Одним словом, ведется всеобъемлющий контроль.

Так что со всей ответственностью могу сказать, что ни на одном из предприятий Челябинской области, работающих в структуре Минатома России, годовая проверка не выявила каких-либо пропавших. В наличии оказались все ядерные материалы, никаких случаев хищения мы не выявили.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** Назовите, пожалуйста, количество случаев хищения ядерных материалов с предприятий Минатома России?

**ЕРАСТОВ:** В базе данных Минатома России находятся сведения о 52 случаях хищения ядерных материалов и радиоактивных веществ в целом по Российской Федерации. Большинство случаев – это хищения радиоактивных веществ (источники ионизирующих излучений), не имеющих никакого отношения к ядерным материалам. Эти похищенные источники, в основном, промышленного применения, используемые в народном хозяйстве.

Последний случай, который был официально зарегистрирован в нашей базе данных и был связан с хищением ядерных материалов в России, произошел в 1995 году. С этого момента у нас больше ни одного случая хищения не зарегистрировано.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** После 1995 года, как Вы утверждаете, хищения резко прекратились. Чем можно объяснить такое радикальное изменение ситуации в отрасли?

**ЕРАСТОВ:** Дело в том, что в те годы в стране шла программа приватизации государственной собственности, развивалась частная коммерческая деятельность и на продажу шло все подряд. Конечно, нашлись деятели, которые начали провоцировать сотрудников наших предприятий на сомнительные деяния с целью обогащения на продаже ядерных и радиоактивных материалов. Этому, прежде всего, способствовал активно раскручиваемый в печати миф о баснословной стоимости этих веществ на *черном рынке* и интересе к ним со стороны криминальных структур. Именно в это время была выдумана красная ртуть и масса других несуществующих веществ. В итоге, вся эта информация и послужила поводом для роста числа хищений.

Как до 1995 года, так и после, руководство Минатома не переставало уделять внимание вопросам сохранности и безопасности ядерных материалов. Мы всегда очень внимательно относились к складывающейся ситуации. Был проведен анализ и принято решение об усилении работы на этом направлении. В первую очередь была проведена коллегия министерства, специально посвященная этому вопросу. По итогам коллегии были даны поручения о разработке программы обеспечения безопасности и контроля ядерных материалов на предприятиях отрасли. С этой программой Минатом обратился в правительство. По поручению правительства была разработана федеральная программа по созданию системы государственного учета и контроля ядерных материалов. До этого, хочу заметить, у нас всегда существовала только отраслевая программа, мы никогда не занимались вопросами по всей стране.

В настоящее время, в связи с выходом в 1995 году закона «Об использовании атомной энергии», мы отвечаем за общую сохранность и безопасность ядерных материалов. В итоге целенаправленных усилий различных ведомств, мы пришли к необходимости разработки общегосударственной программы, и она уже разработана.

Принятие этих решений совпало по времени с началом широкого международного сотрудничества в области обеспечения безопасности и сохранности ядерных материалов, так как эта проблема стала актуальной для многих стран мира и Россия в этом плане не исключение.

Хотя, и это признают наши зарубежные партнеры, возможность существования международных преступных группировок, заинтересованных в приобретении ядерных материалов и в последующем использовании их для шантажа мирового сообщества, сильно преувеличена. Нагнетание страстей вокруг этого вопроса, по моему мнению, относится исключительно к буйству журналистской фантазии.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** Это, наверное, объясняется еще и тем, что сами по себе ядерные материалы как-либо использовать невозможно. Создать атомную бомбу в домашних условиях нереально...

**ЕРАСТОВ:** Если речь идет о создании каких-то примитивных устройств, то многие общие сведения о применении ядерных материалов описаны в литературе. Так что при определенных знаниях и настойчивости эта задача решаема. Поэтому и ООН сегодня озабочена ростом такой угрозы и выступает инициатором принятия конвенции о предотвращении ядерного терроризма. Так что этот вопрос для международной общественности довольно злободневный.

Тем более, что исключить возникновение групп ядерных террористов полностью нельзя. Однако делается все, и в том числе в Минатоме, чтобы этого не допустить. Разрабатываются и предвараются в жизнь программы, направленные на обеспечение сохранности ядерных материалов, идет практическая работа на предприятиях отрасли.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ:** Мы с вами обсудили внешнюю сторону проблемы, а как она решается на уровне предприятий?

**ЕРАСТОВ:** У нас есть как организационные, так и физические меры защиты. Создана достаточно надежная система физической охраны ядерных установок, производств ядерных материалов. Охрана предприятий Минатома осуществляется специальными подразделениями Внутренних войск МВД России. Широко используются технические средства: многоуровневая система контроля, насыщенная средствами автоматизации и компьютерами, телевизионными системами, позволяющими осуществлять непрерывный контроль и мониторинг за обеспечением сохранности и безопасности ядерных материалов на всех стадиях их жизненного цикла от производства до их полной утилизации.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Насколько существенной в решении этой проблемы стала международная помощь, предоставляемая Минатому России?**

**ЕРАСТОВ:** Начиная с 1993 года, у нас осуществляется значительная программа с США, был подписан договор между Минатомом и Минобороны США относительно совершенствования учета, контроля и физической защиты ядерных материалов. Первоначально финансирование программы шло в рамках программы Нанна-Лугара, но с 1995 года Минобороны США официально передало полномочия по реализации этой программы в Минэнерго США. И теперь мы работаем исключительно с ним. Все контакты направлены, в основном, на решение задач по улучшению систем учета, контроля и физической защиты ядерных материалов. В этой работе задействованы практически все наши ядерные предприятия, включая федеральные ядерные центры в Сарове, Снежинске.

В рамках взаимодействия с США была оказана довольно существенная поддержка нашим предприятиям в области совершенствования систем учета, контроля и физической защиты ядерных материалов. Например, в Физико-энергетическом институте в Обнинске была внедрена система учета, контроля и физической защиты ядерных материалов. В ряде случаев на американские деньги были разработаны и внедрены собственные разработки наших институтов. Сейчас мы внедряем радиационные мониторы производства одной из наших лабораторий во ВНИИЭФ, расположенном в Сарове, созданных при финансовом участии Лос-Аламосской лаборатории (США). Мы прошли этапы разработки, испытания и сертификации радиационных мониторов, позволяющих следить за перемещением радиоактивных

материалов. Взаимодействие с американскими коллегами позволило нашим предприятиям развивать новые технологии, запускать их в промышленное производство.

Помимо США, Минатом активно сотрудничает в этом направлении с Директоратом гарантий *Евратома*, Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии, ядерными центрами Германии, Великобритании и Франции.

**ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Какой вам видится перспектива дальнейшего совершенствования системы хранения ядерных материалов? Может так стать, что человеческий фактор будет полностью исключен?**

**ЕРАСТОВ:** Человеческий фактор никогда полностью исключен не будет. Но совокупность организационных и технических средств как раз и ведет к снижению возможностей хищения ядерных материалов. Практика показывает, что без всестороннего внедрения технических средств контроля и наблюдения за ядерными материалами, проблемы обеспечения их сохранности не решить. Техника позволяет сегодня контролировать перемещение одной таблетки двуокиси урана весом 10–15 г, в которой урана-235 три–четыре процента. Наши мониторы радиационного контроля позволяют фиксировать даже факты проноса единичной таблетки.

Дополнительно к этому Государственный таможенный комитет России создал систему внешнего радиационного мониторинга на таможенных пунктах и терминалах страны. Все это вместе взятое, создает единую систему надежного контроля за сохранностью и безопасностью ядерных материалов в России.

**Вышли в свет в июле–октябре 1999 года**

- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей. № 15.* Сентябрь 1999. В номере: «Электоральные перспективы блока *Отечество – Вся Россия*: организационный аспект», «Российско-китайские отношения имеют потенциал, который пока остается не реализованным» и др. Цена 780 руб. (включая доставку с курьером или по электронной почте).
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей. № 16.* Сентябрь 1999. В номере: «Возможный сценарий развития политической ситуации в России», «Изменение стратегической ситуации на Кавказе», «Скандал с поставкой истребителей в КНДР приведет к переделу сферы торговли оружием а Казахстане», «Российские АПЛ служат на износ» и др. Цена 780 руб. (включая доставку с курьером или по электронной почте).

См. также с.39, 83

**Комментарий****ПО ПОВОДУ ВОЗМОЖНОЙ АКТИВИЗАЦИИ РЕЭКСПОРТА  
РОССИЙСКИХ ВООРУЖЕНИЙ****Вадим Козюлин****Научный сотрудник ПИР-Центра**

В последние месяцы наметились некоторые новые тенденции в вопросах оружейного экспорта из России и в особенности – реэкспорта некоторых видов вооружения и военной техники (ВВТ) российского производства через другие государства (прежде всего – но не только – бывшего СССР) на Ближний Восток, в Южную Азию и Восточную Азию.

Начнем с того, что пакистанские власти не прекращают усилий по налаживанию военно-технического сотрудничества со странами СНГ, и в первую очередь – с Россией и Украиной. Отношения в этом треугольнике далеки от идеальных, но в них просматриваются все условия для возможной гармонии.

Когда в 1996 году официальные источники объявили о подписании контракта между Украиной и Пакистаном на поставку 320 танков, читая комментарии многих российских средств массовой информации, можно было подумать, что украинцы перехватили сделку у российских танкостроителей. В России сделку харьковских танкостроителей называли предательской. Москва обиделась на то, что Т-80УД почти на 80% состоял из российских комплектующих, но делиться с Москвой Киев якобы не захотел. Россияне даже пробовали помешать сделке: на правительственном уровне было решено отказать мальшевскому заводу в поставках артиллерийских систем и электроники. Однако эти попытки не принесли ожидаемого результата. За счет запасов, накопленных на украинских базах хранения бронетанковой техники, а также благодаря личным связям руководства завода им. Малышева с российскими производителями комплектующих (некоторые российские заводы направили на Украину электронику под видом запчастей), контракт с Пакистаном был реализован по графику.

Противоборство россиян и украинцев на этом не закончилось: тогдашний министр внешних экономических связей России Олег Давыдов заявил, что российское правительство

запрещает поставки комплектующих для украинских танков. В ответ на это Украина отказалась поставлять в Россию стыковочные узлы для российской космической станции.

Более того, конфликт не исчерпан и сегодня: российские танкостроители готовятся задавить украинских конкурентов международными патентами, а также документальными подтверждениями ненадежности украинских танковых двигателей 6-ГД<sup>1</sup>.

Украинско-пакистанская танковая сделка, ставшая своеобразным яблоком раздора между Россией и Украиной, в иной ситуации могла бы стать образцом тонкой экспортной политики двух стран.

В России действовало (и действует поныне) политическое решение о том, что Россия не продает оружие Пакистану, чтобы не портить отношения со стратегическим партнером в регионе – Индией. И если бы не Киев, Пакистан сегодня, скорее всего, получал бы танки из Франции. Киев сыграла на руку Москве хотя бы потому, что из 650 млн долл., причитавшихся Украине за поставку танков, 150 млн долл. по кооперационным связям поступили российским предприятиям.

Кроме того – и это главное – помимо валютной прибыли за российские комплектующие к украинским танкам, Россия получает и второй гораздо больший бонус – для восстановления танкового баланса Индии срочно понадобились более современные танки. Большая часть украинских танков после прибытия в Пакистан сходу развертывается именно в приграничных с Индией районах. Поэтому и индийское военное руководство не скрывает своих намерений вооружить российскими Т-90С пять танковых полков, которые составят ударный потенциал армейских корпусов, дислоцированных на равнинных участках границы с Пакистаном, проходящей по пустыне Тар<sup>2</sup>. И сегодня в Москве готовятся торжествовать по поводу нового контракта на поставку в Индию крупной партии танков Т-90С.

Так, объявленная российско-украинская танковая война на деле обернулась выгодой для обеих сторон. И для России выгода не ограничивается только финансовыми поступлениями. Москва получила возможность в значительной степени влиять на ситуацию в регионе.

Ввиду обострения ситуации на индо-пакистанской границе, Пакистан, на танках которого установлены орудия советского образца калибра 125 мм, остро нуждается в боеприпасах. Из всего семейства боеприпасов калибра 125 мм (которых около полутора десятка) заводы Украины производят только незначительную часть. Это значит, что за снарядами прочих видов Пакистан вынужден обращаться к другим производителям (и в первую очередь – к России). Но пакистанский рынок для российских спецэкспортеров по-прежнему закрыт. Учитывая срочность заказа, можно догадаться, от какой прибыли им приходится отказываться, наблюдая, как пакистанцы мыкаются в своих поисках между Украиной, Китаем, Чехией, Словакией, Польшей и Болгарией. Пакистанцы в огромных количествах готовы приобретать разработанные и производимые в России боеприпасы. Они получают десятки предложений, но пока проводимые испытания показывают, что только российские снаряды соответствуют предъявляемым требованиям. Однако так не может длиться бесконечно, и если есть спрос (и спрос огромный), то найдется и достойное предложение.

Итак, Россия наблюдает за этим *танцем с саблями* из зрительного зала.

Между тем, некоторые источники утверждают, что у Пакистана на случай закупок оружия из России зарезервирован миллиард долларов, а перечень российской оборонной продукции, которую Пакистан хотел бы приобрести, занимает несколько страниц. Пакистанские эмиссары разных рангов продолжают попытки наладить понимание с российскими продавцами оружия. Пакистану нужны современные самолеты, без которых современная война немислима. Но в России по-прежнему действует то самое политическое решение о стратегическом партнерстве с Индией. Правда говорят, что такую позицию подогревает мощное проиндийское лобби, сформировавшееся за годы сотрудничества с этой страной и в Минобороны, и в *Росвооружении*. Но так или иначе пакистанский миллиард остается *неосвоенным*.

А для Пакистана наступает час *икс*, когда нужно, наконец, определяться с новым самолетом. Требуется самолет четвертого поколения. Из российских могут подойти МиГ-29 или Су-27. Есть предложения из Франции и Китая, но первое дорого, а второе не годится по качеству.

Гипотетически возможно предположить, что Пакистан неожиданно закупит самолеты на Украине или в Белоруссии. Из открытых источников известно, что хотя производство самолетов и располагается на территории России, Су-27 имеются в наличии в обеих республиках: на Украине их 66 единиц, а в Белоруссии – 26. Также на Украине имеются и МиГ-29 – 144 единицы, а в Белоруссии их – 82. Бывшие союзные республики имеют право продать неновую технику и закупить себе более современную. Закупить, разумеется, в России – по хорошей цене на основе добрососедства и взаимоуважения. На таких условиях вооружать Пакистан теоретически сможет даже Казахстан. Возможно, при этом в Пакистан попадут не бывшие в употреблении самолеты, а недавно вышедшие с завода. Проверить это все равно вряд ли удастся.

В годы *холодной войны* даже СССР не всегда мог позволить себе поставлять оружие напрямую. Порой и супердержавы вынуждены идти на хитрость. На помощь приходили *братские республики*, осуществлявшие реэкспорт советского оружия некоторым особо революционным режимам. Выделялись на этом поприще болгарские и польские компании. Некоторым из них старый опыт и связи помогают выживать и в нынешнее время.

Не гнушались реэкспортом и Соединенные Штаты, вооружая через Пакистан афганских моджахедов, а подобным образом через третьи страны – алжирских фундаменталистов. Есть сведения, что позднее налаженные каналы пригодились для поставок оружия (правда, чаще, советского образца) в Хорватию.

Окончание *холодной войны* принесло новые веяния и в торговле оружием: мировая общественность пошла войной на закулисные поставки оружия, особенно в воюющие страны. А госдепартамент США стал откровенно угрожать тем фигурантам на рынке вооружений, которые пытались партнерствовать с неудобными Соединенным Штатам режимами.

США оказывали давление на Францию, которая избрала для себя по-французски прагматичную модель поведения на рынке вооружений: Франция продает тому, кто готов платить. Так она поставляет оружие и Индии, и Пакистану. При этом Париж традиционно игнорирует американское недовольство французской военной коммерцией.

Как известно, Россия подверглась американской обструкции дважды – за порочащие связи с Ираном и Сирией.

В России эти факты расценили как проявления нечестной конкуренции. Со времени окончания *холодной войны* Соединенные Штаты продолжают политику стимулирования оружейного экспорта как ключевого элемента американской стратегии безопасности и экономической политики<sup>3</sup>. На экспорт американского оружия в Пентагоне, госдепартаменте и министерстве торговли США работают 6500 сотрудников с бюджетом в 450 млн долл.

Как отмечено в докладе, подготовленном *Arms Trade Resource Center* (США), в подавляющем большинстве из пятидесяти крупнейших этнических конфликтов в мире использовалось оружие, поставленное Соединенными Штатами, а в Ираке, Панаме, Сомали и Гаити, когда США посылали в бой своих солдат, им приходилось противостоять вооружению, поставленному из США<sup>4</sup>. В течение 1985–1995 годов участники 45 конфликтов в мире получили от США оружия на сумму более 42 млрд долл.

Что касается американских угроз, российский ответ на них, похоже, оформился твердо: Россия не намерена сворачивать отношения, не нарушающие международных правовых норм, и она будет продолжать отстаивать свои позиции на мировом рынке вооружений, несмотря на противодействие со стороны западных государств. Об этом неоднократно заявляли уполномоченные чиновники. Не пугает Москву даже возможность введения против России санкций в том случае, если она начнет поставлять вооружение Сирии. Юрий Маслюков в его бытность вице-премьером заявил, что метод угроз для России неприемлем, несмотря на ее нынешнюю экономическую слабость. Противодействовать принимаемым против нее мерам Россия может двумя путями. *Первый* – дипломатический – настаивать на отмене санкций, введенных против стран, с которыми она имеет связи в области военно-технического сотрудничества.

*Второй* – активное проникновение на мировой рынок вооружений, включая и страны, занесенные госдепартаментом США в *черный список*. Обратим внимание на эти слова<sup>5</sup>.

Сергей Степашин заявлял, что экспорт вооружений должен обеспечить финансирование оборонной промышленности. Российский оборонный комплекс «испытывает тяжелые проблемы», говорил он, «источники финансирования искать негде». В этой связи «военно-техническое сотрудничество с зарубежными государствами является важным компонентом укрепления нашей обороноспособности и должно быть использовано эффективно»<sup>6</sup>.

Владимир Путин еще не успел выдвинуть программных идей для сферы ВТС, однако, наблюдатели сходятся в одном: в канун выборов Кремль ожидает от сферы оружейного экспорта увеличения финансовой отдачи. На это четко указывает подписанный недавно Борисом Ельциным указ «О мерах по повышению эффективности военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами». В указе определяются в качестве приоритетных направлений военно-технического сотрудничества с зарубежными странами «консолидация усилий федеральных органов государственной власти и организаций РФ в целях обеспечения господдержки продвижения продукции военного назначения на внешний рынок, государственного регулирования и контроля в области ВТС»; «укрепление позиций РФ в государствах – традиционных импортерах российской продукции военного назначения», а также «активное освоение новых рынков сбыта продукции военного назначения»<sup>7</sup>.

В международном праве, в основном, нет запретов на поставку обычных вооружений, если страна-покупатель не подвержена санкциям ООН.

Международные усилия по контролю за военными поставками Россия поддержала. Во время четвертого пленарного заседания Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, проходившего в Вене в декабре 1998 года, участники обсудили среди прочих вопросов данные по «вопросам, относящимся к конкретным проектам, программам и конечным пользователям, вызывающим озабоченность; а также утечкам и несанкционированным переадресовкам».

Государства-участники «признали важность обмена информацией по таким вопросам, как каналы утечек и используемые для этого конечные пользователи»<sup>8</sup>. Среди подписантов договоренностей фигурируют Россия, Украина, Болгария, Польша, Румыния, Словакия, Чехия.

В мире набирает поддержку движение за принятие международного кодекса поведения при экспорте обычных вооружений. Его одобрили европейские страны, правда, не в обязательном, а в рекомендательном качестве. За принятие кодекса сенатом выступает американская общественность. Но маловероятно, чтобы Соединенные Штаты, являясь главным экспортером оружия в мире, пошли на такой шаг, очевидно, ограничивающий масштабы американской военной торговли.

Итак, международное правовое ограничение экспорта обычных вооружений – дело будущего, и если не принимать во внимание попытки США взять на себя роль мирового судьи в этой сфере, то каждый экспортер – сам себе судья.

Но есть несомненные политические интересы и двусторонние обязательства, препятствующие прямому российскому военному сотрудничеству с Тайванем, Пакистаном и Ираном. Политические табу не раз входили в противоречие с политической и экономической целесообразностью военного сотрудничества. И эти противоречия, очевидно, будут усиливаться по мере того, как будет чахнуть без работы российская оборонка, как будет усиливаться конкуренция на рынках вооружений. И в поисках прибежища от этих противоречий Россия может стать на путь реэкспорта.

По существующим в мире и принятым в России правилам торговли оружием импортер обязан представить экспортеру сертификат конечного пользователя – обязательства импортера, что приобретаемые товары или услуги будут использованы только в заявленных целях, не связанных прямо или косвенно с производством вооружения и военной техники, а также не будут реэкспортироваться или передаваться кому бы то ни было без письменного разрешения на это экспортера.

Согласно принятой в мире и установленной в России процедуре, подлинность сертификата перепроверяется российским посольством в

выпустившей сертификат стране либо в посольстве страны в Москве. Кроме того, после отправки груза страна-получатель должна официально подтвердить, что груз доставлен именно туда, куда предназначался. Цель одна – убедиться, что оружие не попало к террористам или, того хуже, потенциальному противнику.

Но не стоит думать, что контроль действительно столь эффективен. Известны случаи, когда, судя по сертификатам конечного пользователя, некоторые небольшие африканские государства приобретали такое количество оружия, что могли бы вооружиться не хуже государств первой величины. У этой загадки разгадка проста: вооружение приобретается с целью выгодной перепродажи, либо в интересах не желающего *светиться* соседа.

А куда же смотрят органы контроля? Не скроем, нередко выходит как в стихах: «Ах, обмануть меня не трудно. Я сам обманываться рад».

В июле 1999 года Москву впервые за девять лет посетил президент Сирии Хафез Асад. Среди многих важных тем, которые обсуждались во время переговоров, особо стоял вопрос возобновления военного сотрудничества.

Дамаск заинтересован не только в модернизации российскими специалистами, например, своих истребителей МиГ-21 и МиГ-23, но и в покупке новых самолетов, бронетехники и средств ПВО. Вероятнее всего, Россия может предложить Сирии истребители МиГ-29, танки Т-80, ЗРК С-200 *Ангара* (или его более новые модификации *Волга* и *Вега*). Сирия, по всей видимости, намерена закупить у России в течение пяти лет оружия более чем на два миллиарда долларов. И заплатить, что называется, *живыми деньгами*<sup>9</sup>.

На вопрос, откуда возьмутся эти два миллиарда долларов в стране, испытывающей экономические трудности, намекают на помощь Саудовской Аравии.

Но, возможно, другой ответ на этот вопрос приоткроет нам проходивший в это же время в тех же коридорах визит другого высокого арабского гостя. Официальные сообщения о его визите были лаконичны: вице-премьер Ирака Тарик Азиз прибыл в Москву, главная цель поездки – участие в конференции

Всемирного совета экс-министров иностранных дел<sup>10</sup>. Но представим, что российскому МИДу досталась новая дипломатическая победа, и два недавно считавшихся непримиримыми арабских государства – Сирия и Ирак – окончательно помирились в Москве.

Тлевший последние годы конфликт исчерпан, и сегодня очевидно, что соседям практически нечего делить. Тем более что есть почва для сотрудничества. С осени 1998 года восстановлен и заработал нефтепровод, пролегающий по территории Сирии из Ирака. Обе страны ведут работы по созданию баллистических ракет. Сирия остро нуждается в деньгах для военных закупок. И почему не предположить, что две страны попробуют решить свои проблемы самым кратчайшим путем: Ирак в состоянии профинансировать военные закупки и для Сирии, и для себя.

Косвенно это подтверждают и некоторые просачивающиеся в прессу разведывательные сообщения. По одной информации, Сирия помогает Ираку реализовать нефти больше отведенной ему квоты ООН. По сообщению *London Times*, Сирия даже заключила с Ираком секретную сделку на поставку запасных частей к бронетехнике российского производства на сумму в 100 млн долл<sup>11</sup>. Если так, то вполне закономерно ожидать, что Сирия поможет Ираку восполнить его средства ПВО и авиации, реэкспортировав их из России. В благодарность за услуги Ирак окажет Сирии финансовую помощь для сирийских военных закупок.

Как отреагируют в России, когда узнают об истинном получателе военной техники? Возможно, что российские экспортеры будут осведомлены о конечном пункте отправки военного груза. По некоторой информации, российская сторона продолжает вести переговоры о военных контрактах с иракцами, в надежде реализовать их после снятия с Ирака международного эмбарго. Сообщается, что *добро* на ведение этих переговоров дал в бытность премьер-министр Евгений Примаков<sup>12</sup>. Другие источники утверждают, что Ирак продолжает закупать оружие из России, используя для этого фирмы-посредники в Турции, Иордании и Болгарии (в частности, называется компания *Кинтекс*)<sup>13</sup>. Российской стороне будет проще, если ответственность за нелегальные военные поставки возьмет на себя сирийское руководство.

Спонсором модернизации сирийской армии может стать и Иран. Иран, занимающий второе после Саудовской Аравии место в мире как нефтяная держава и получающий доход от продажи нефти около 20 млрд долл. в год, имеет значительные вооруженные силы и осуществляет крупномасштабную программу перевооружения.

Как известно, в 1995 году комиссией Гора-Черномырдина был подписан российско-американский протокол (текст его не был опубликован), согласно которому Россия взяла на себя обязательство прекратить все контакты с Ираном в сфере военно-технического сотрудничества к 31 декабря 1999 года<sup>14</sup>. По неофициальной информации российская сторона пошла на этот шаг в обмен на обещание американцев снять существовавшие ограничения на продажу России определенных высокотехнологичных западных изделий.

Некоторые источники настаивают, что в тексте договоренности речь якобы идет только о запрете на передачу Ирану лишь ядерных технологий. Однако на наличие неафишируемых российско-американских договоренностей о сворачивании ВТС России с Ираном, помимо неформальных источников, косвенно указывает и тот факт, что в октябре 1998 года Госдума, голосуя за проект постановления о заявлении Государственной Думы «О расширении сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран», отказалась включить в текст документа упоминание о военно-техническом сотрудничестве<sup>15</sup>.

Даже если иранское руководство не планирует закупку новейших вооружений, Иран вынужден искать каналы получения запчастей для военной техники российского производства. Не исключено, что таким каналом станет Сирия, особенно в контексте активизации сирийско-иранского стратегического сотрудничества, в том числе и ввиду, как это официально заявлялось, расширяющихся военных связей Израиля и Турции<sup>16</sup>.

В 1998 году Турция заключила сделку с Израилем на покупку 200 авиационных ракет *Rorue*. В дальнейшем Турция надеется получить лицензию на производство этих ракет. Аналитики считают, что эта поставка – лишь одна из многих состоявшихся и потенциальных двусторонних сделок, которые указывают на стремительное сближение между Турцией и Израилем. Начиная с 1993



года, страны подписали более двадцати соглашений в области обороны, свободной торговли и военного обучения. Сегодня израильские пилоты имеют возможность совершать тренировочные полеты в небе Турции, а Турция получила доступ к передовым военным технологиям Израиля и США. Немаловажно, что Турция содействует Израилю в сборе разведанных по Ирану, Ираку и Сирии<sup>17</sup>.

Официальные представители двух стран ожидают, что объем торговли между Турцией и Израилем возрастет с 450 млн долл. в 1998 году до одного миллиарда долларов в 2000 году. Турция подписала договор с израильскими компаниями на модернизацию своих истребителей F-4 и F-5, а Израиль, как ожидается, приобретет 50 единиц бронетехники турецкого производства<sup>18</sup>. Израиль надеется продать Турции систему раннего предупреждения *Фалькон*, а также беспилотный летательный аппарат<sup>19</sup>.

Во многом в противовес турецко-израильскому военному сотрудничеству в последнее время активизировались иранско-сирийские политические и военные контакты, причем на самом высоком уровне. Как подчеркивает министр иностранных дел Ирана Камаль Харази, «отношения дружбы и сотрудничества между Сирией и Ираном развиваются по пути дальнейшего прогресса и роста во всех областях»<sup>20</sup>. Президент Сирии Хафез Асад неоднократно бывал в Тегеране с официальными визитами, очень тесно общаются министры обороны двух государств.

Вероятность скрытого военно-технического содействия Сирии Ирану велика еще и потому, что сирийско-иранские отношения, похоже, имеют успешный опыт нелегальных операций и с более чувствительным оружием. Еще в 1996 году в печати со ссылкой на ЦРУ появлялись сообщения о том, что Научно-исследовательский институт Сирии приобретает в Китае ракетные узлы. Там же говорилось, что данный институт выполняет исследовательскую программу в области ракетостроения в интересах ряда ближневосточных государств, и в частности – Ирана. Таким образом, Сирия якобы выступала в роли подрядчика и исполнителя иранских ракетных заказов<sup>21</sup>.

Критическое положение оборонной отрасли, стремление восстановить утраченные позиции на Ближнем Востоке, ожесточающаяся конкуренция на традиционных рынках

вооружений, необходимость извлечения финансовых средств ввиду скорой предвыборной кампании – все это может подтолкнуть Россию к участию в нетрадиционных способах военного сотрудничества путем реэкспорта российского оружия на рынки, закрытые для официальных поставок по политическим или международно-правовым причинам.

Оценивая перспективу реэкспорта российских вооружений, следует сделать поправку на слабость системы защиты информации в российских государственных структурах. Практика показывает, что в такой чувствительной области, как ВТС, порой о предстоящих сделках на поставку вооружений становилось известно раньше, чем под контрактами появлялись подписи. Немалую роль в этом играет желание конкурентных групп, противостоящих друг другу в этом поле, перехватить либо развалить проекты соперника. Эксперты полагают, что при нынешнем падении элементарной государственной дисциплины при работе с секретными материалами сохранить в тайне гипотетические операции *серого* экспорта практически невозможно. У крупных информационных агентств и редакций газет есть в государственных органах платные источники, организующие утечки даже чрезвычайно чувствительной информации<sup>22</sup>. При этом процедура оформления экспортной поставки вооружений предусматривает согласование во многих российских ведомствах, что увеличивает возможность утечки.

Между тем обращает на себя внимание тот факт, что в последнее время люди из команды бывшего руководителя компании *Росвооружение* Александра Котелкина вновь занимают в этой компании многие ключевые посты<sup>23</sup>. Г-н Котелкин известен своим амбициозным и агрессивным подходом к оружейному бизнесу. Наблюдатели характеризуют его сподвижников как очень напористую и целеустремленную команду. Даже будучи отлученными от *Росвооружения* они сумели укрепиться в оружейном бизнесе, используя альтернативные предприятия, а сегодня возвращаются в ведущую госкомпанию. Видимо, и сам Александр Котелкин не долго пробудет в тени, ему прочат одно из ключевых мест в обновленной системе торговли оружием.

Назначение Григория Рапоты на должность первого заместителя министра торговли

указывает на то, что, возможно, в системе ВТС наступает время согласия. Ставка на политических сторонников уступает место ставке на людей, доказавших свой профессионализм.

Возвращение профессионалов, способных на рискованные проекты, показавших умение выживать и без статуса госчиновника, и этим избавленных от необходимости держаться за высокое кресло, подтолкнет творческий процесс в кабинетах стратегов оружейной торговли. И прорыв на манящие рынки Пакистана, Ирана, Ирака, Тайваня, Ливии будет для них слишком заманчив, чтобы эта возможность осталась неизученной. ■

<sup>1</sup>Егоров Александр. Танковая война между Россией и Украиной, *Коммерсант-Daily*, 29 мая 1998, с.2

<sup>2</sup>Голотук Юрий. Т-90С отправится в Индию. *Известия*, 16 января 1999, с.2

<sup>3</sup>Hartung William D. U.S. Weapons at War: United States Arms Deliveries to Regions of Conflict. *World Policy Institute Issue Brief*, May 1995

<sup>4</sup>Hartung William D. Welfare For Weapons Dealers: The Hidden Costs of the Arms Trade. *Special Report prepared by the Arms Trade Resource Center of the World Policy Institute*, 1996

<sup>5</sup>Никитин Евгений. Война оружейников. *Финансовая Россия*, 4 марта 1999

<sup>6</sup>Электронный банк *Инфо-Тасс*, база Вега, 6 июля 1999

<sup>7</sup>*Интерфакс*, 9 сентября 1999

<sup>8</sup>*Ядерный Контроль*, №1, январь–февраль 1999, с.40–42

<sup>9</sup>Russia to Export to Syria Arms Worth 2 Billion Dollars. *CNN News*, 18 November 1998

<sup>10</sup>Дайджест новостей от *Итар-Тасс*. 5 июля 1999

<sup>11</sup>Douglas Davis. *London Times*, 14 March 1999

<sup>12</sup>Con Coughlin. Russia and Iraq-the deadly friends. *Daily Telegraph*, 14 February 1999

<sup>13</sup>Фельгенгауэр Павел. Покупайте российское! *Сегодня*, 17 февраля 1999

<sup>14</sup>Булавинов Илья, Сафронов Иван. Григорий Рапота: «Мы не можем увеличить экспорт на порядок». *Коммерсант-Власть*, 26 января 1999, с.28, 29

<sup>15</sup>Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы РФ, вечернее заседание. 16 октября 1998

<sup>16</sup>В заключительном коммюнике ирано-сирийской комиссии, в частности, говорится о том, что две страны «выражают глубокую озабоченность турецко-израильским военным сотрудничеством, которое представляет угрозу

национальной безопасности в регионе». Стороны призвали Турцию «пересмотреть это сотрудничество» и активизировать отношения с мусульманскими государствами. Syria, Iran release final communique on Khaddam visit to Tehran. *Arab News*, 28 April 1998

<sup>17</sup>Makovsky Alan. Israeli-Turkish Cooperation: Full Steam Ahead. *Policywatch*, No.292, 1 June 1998

<sup>18</sup>Turkey Says Ties With Israel Non-Negotiable, *CNN News*, 7 July 1998

<sup>19</sup>Ozkan Yusuf. Turkey-Israel Missiles Said On Conference Agenda. *Milliyet*, 25 July 1998

<sup>20</sup>Iran: Relations with Syria are historical, *Arab News*, 23 July 1998

<sup>21</sup>Gertz Bill. Chinese Export Missile Parts to Syria, *Washington Times*, 8 April 1996

<sup>22</sup>Макиенко Константин. Черно-белый спектр в оружейном экспорте. *Pro et Contra*, том 4, №1, зима 1999

<sup>23</sup>Булавинов Илья. Оружейный передел. *Коммерсант-Daily*, 7 сентября 1999

**Анализ****НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ БАЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ХИМИЧЕСКОГО РАЗОРУЖЕНИЯ****Наталья Калинина****Профессор, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра**

Проблема уничтожения запасов химического оружия (ХО), хранящихся на территории Российской Федерации, представляет собой комплекс широкого круга международно-правовых, социально-экономических, научно-политических, медико-биологических, экологических и экономических задач.

Поскольку Российская Федерация обладает самыми большими запасами ХО различного химического состава и токсического действия, решение этой проблемы имеет исключительно важное значение для обеспечения национальной безопасности страны, и Россия объективно заинтересована в ликвидации своих запасов ХО.

Формирование нормативной правовой базы в Российской Федерации в области химического разоружения условно можно разделить на три этапа.

Первый этап относится к периоду конца восьмидесятых–начала девяностых годов, когда бывшим руководством СССР было принято политическое решение о прекращении производства ХО и об уничтожении его запасов, и началась нормативно-правовая проработка проблемы по химическому разоружению. Этот период времени можно обозначить как подготовительный.

Ко второму этапу условно можно отнести период с даты подписания «Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления химического оружия и о его уничтожении», то есть с 13 января 1993 года, до момента ее ратификации, то есть до 5 ноября 1997 года. В этот период были разработаны и вступили в силу базовые федеральные законы «Об уничтожении химического оружия» (вступил в силу 6 мая 1997 года)<sup>1</sup> и «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления химического оружия и о его уничтожении» (вступил в силу 5 ноября 1997 года)<sup>2</sup>.

Третий этап начался с конца 1997 года и продолжается в настоящее время. На текущем этапе проводится совершенствование

законодательной базы и разработка нормативных правовых документов в развитие указанных выше федеральных законов.

Общее число вышедших за последние 10 лет нормативных документов по вопросам химического разоружения составляет несколько десятков.

Если провести ранжирование документов по своему назначению и сфере охвата, то, с определенными допущениями, их можно разделить на несколько категорий. Одни из них носят распорядительный характер (распоряжения президента Российской Федерации и правительства Российской Федерации) и регулируют отдельные виды деятельности министерств и ведомств в области химического разоружения. Такие документы, как правило, имеют ограниченные сроки действия или решают какой-либо конкретный вопрос. Другие (постановления правительства Российской Федерации) – регулируют отдельные направления работ в этой области. Третьи (постановления правительства Российской Федерации и указы президента Российской Федерации) – устанавливают определенные нормативные требования для всех участников химического разоружения, включая сферу управления этим процессом и регулирование полномочий федеральных и региональных органов исполнительной власти в этой области.

Иными формами документов, имеющими вспомогательный характер, являются поручения президента Российской Федерации и правительства Российской Федерации. Эти формы документов используются на этапе подготовки позиций заинтересованными министерствами и ведомствами по тем или иным вопросам и соответствующих проектов решений президента Российской Федерации или правительства Российской Федерации по вопросам, требующим нормативного регулирования.

Наконец, наиболее значимыми для проблемы в целом являются федеральные законы и международные договоры (конвенции, соглашения, другие виды международных

договоренностей), исполнение которых обязательно для всех органов власти, для всех юридических и физических лиц, для всех субъектов Российской Федерации и для всех организаций независимо от их формы собственности.

Важно отметить, что при формировании законодательной базы в области химического разоружения учитывался и учитывается тот факт, что многие вопросы, относящиеся к этой сфере деятельности, могут регулироваться рядом уже действующих федеральных законов.

Так, вопросы заключения международных соглашений, в части касающейся химического разоружения (например, международные соглашения об оказании финансовой и технической помощи и другие договоренности), регулируются федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации»<sup>3</sup>.

Общие требования по обеспечению нормальной жизнедеятельности граждан, проживающих и работающих вокруг объектов по хранению и уничтожению ХО, и охраны окружающей среды в регионах расположения баз хранения ХО должны соответствовать федеральным законам «Об охране окружающей природной среды»<sup>4</sup>, «Об охране атмосферного воздуха»<sup>5</sup>, «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»<sup>6</sup>, другим нормативным актам в области экологического законодательства. Технические решения, связанные с созданием объектов по уничтожению ХО, должны пройти экологическую экспертизу в соответствии с требованиями федерального закона «Об экологической экспертизе»<sup>7</sup>.

Система организации работ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которые могут возникнуть при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению ХО, должна строго соответствовать требованиям федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»<sup>8</sup>. Требования к эксплуатационным и другим техническим характеристикам опасных промышленных объектов, к которым безусловно будут относиться и объекты по уничтожению ХО, не могут противоречить закону «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»<sup>9</sup> и иным нормативным актам в этой области.

Ответственность за все виды нарушений может также регулироваться действующим законодательством или внесением соответствующих поправок в «Уголовный кодекс Российской Федерации»<sup>10</sup>, «Гражданский кодекс Российской Федерации»<sup>11</sup>, «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»<sup>12</sup> и в другие законодательные акты Российской Федерации.

В рамках данной статьи представляется целесообразным проанализировать не весь массив имеющихся нормативных правовых документов, а только те из них, которые либо имеют существенное (в том числе историческое) значение для проблемы в целом, либо не утратили еще своего значения на сегодняшний день.

### **Нормативное регулирование процесса химического разоружения на подготовительном этапе**

Как известно, промышленное производство ХО в России было полностью прекращено в 1987 году при наличии общих запасов ХО в 40 тыс. т. Важно заметить, что распад СССР не повлиял на объявления о запасах ХО, поскольку и во времена СССР и после его распада все запасы ХО всегда находились только на территории России.

Ко времени прекращения производства ХО в СССР разработка многосторонней конвенции о полном запрещении разработки, производства, накопления и применении этого оружия массового уничтожения (ОМУ) приближалась к завершению. *Продвижению* этого договора способствовала общеполитическая атмосфера *разрядки международной обстановки*, которая в конце восьмидесятых годов достигла своей кульминации, а также признание международным сообществом того факта, что дальнейшее производство, накопление и хранение ХО становится все более бесперспективным с военной точки зрения и все более опасным с экологической точки зрения не только для стран – держателей этого вида ОМУ, но и других сопредельных государств.

В России осознание этой ситуации перевело вопрос об уничтожении запасов ХО в ранг национальной проблемы, которая с этого времени последовательно разрабатывается.

К наиболее значимым нормативным документам подготовительного периода можно отнести следующие:

- Указ президента Российской Федерации от 19 февраля 1992 года №160 «О создании Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации»<sup>13</sup>, в котором указано, что комитет создается в целях решения конвенциональных проблем химического и биологического оружия, международного и внутреннего контроля по недопущению их разработки, производства и накопления, а также ликвидации запасов ХО.
- Указ президента Российской Федерации от 25 мая 1992 года №523 «О деятельности Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации»<sup>14</sup>, которым утверждено Временное положение о комитете и определены его основные функции. Из них наиболее существенными являются координация деятельности органов государственного управления Российской Федерации по выработке и осуществлению единой государственной политики России в области конвенциональных проблем химического и биологического оружия, а также осуществление контроля на территории Российской Федерации за выполнением требований международных договоров в области химического и биологического оружия и принятых на их основе законодательных актов.
- Распоряжение президента Российской Федерации от 12 июня 1992 года №304-рп «О первоочередных мерах по подготовке к выполнению международных обязательств России в области уничтожения запасов химического оружия»<sup>15</sup>. Этим документом на комитет была возложена ответственность за организацию работ по обеспечению готовности России к выполнению международных обязательств в области уничтожения запасов ХО, а также за разработку и представление в правительство Российской Федерации предложений о поэтапном создании системы объектов по уничтожению ХО и порядке материально-технического, финансового и кадрового обеспечения этих работ.

Важно заметить, что в этом документе президент Российской Федерации обязывал комитет при разработке предложений о создании системы объектов по уничтожению ХО предусмотреть, в первую очередь, меры по

социальной защите работников таких объектов, комплексному развитию социальной инфраструктуры и улучшению материального и социального обеспечения населения в районах размещения этих объектов, а также обозначил основные направления деятельности комитета по этим вопросам.

- В развитие перечисленных и некоторых других документов комитетом, Минобороны России совместно с другими заинтересованными министерствами и ведомствами в конце восьмидесятых–начале девяностых годов были подготовлены несколько вариантов проектов государственных (комплексных) программ по уничтожению ХО, которые остались незавершенными, так как в этот период времени начались глобальные политические и экономические преобразования в России, существенно затормозившие ход подготовительных мер к уничтожению ХО.

Параллельно с подготовкой комплексных программ, принципиальным моментом которых было строительство объектов по уничтожению ХО без привязки к регионам хранения его запасов, в городе Чапаевске Самарской области в 1989 году было завершено строительство завода по уничтожению ХО. Однако он не был пущен в эксплуатацию из-за нежелания жителей этого региона подвергать себя риску проживания рядом с опасным объектом. Протесты жителей и общественности вынудили федеральные власти в 1989 году *заморозить* объект, а затем перепрофилировать его в учебно-тренировочный центр по отработке на инертных средах технологий по уничтожению ХО и подготовке кадров для последующего использования их на реальных объектах.

В дополнение к возникшему осложнению в продвижении России на пути химического разоружения в начале девяностых годов ряд субъектов Российской Федерации приняли региональные нормативные акты, запрещающие перевозку через свои территории опасных грузов, в том числе и ХО.

Создавшаяся ситуация заставила федеральные органы исполнительной власти пересмотреть концептуальные подходы к созданию объектов по уничтожению ХО, впоследствии приведшие к решению о строительстве объектов по уничтожению ХО в местах (районах) его хранения. С 1993 года функции государственного заказчика работ по

уничтожению ХО возложены на Минобороны России (распоряжение правительства от 12 февраля 1993 года №207-р)<sup>16</sup>.

- Международное сотрудничество по вопросам химического разоружения в этот период времени, в основном, основывалось на двусторонних договоренностях с США.

Официальным началом двустороннего международного сотрудничества в этой области можно считать подписание 23 сентября 1989 года «Вайоминского меморандума» между СССР и США, согласно которому стороны обменялись сведениями об объектах хранения и производства ХО. Далее, в 1990 году было заключено «Соглашение между СССР и США об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах содействия многосторонней Конвенции о запрещении химического оружия» (подписано сторонами 1 июня 1990 года). До настоящего времени соглашение не вступило в силу и не вносилось в Государственную Думу на ратификацию. Дальнейшая судьба этого договора остается неопределенной, поскольку после вступления в силу конвенции значение этого договора во многом утрачено.

В 1992 году заключено «Соглашение между Российской Федерации и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия» (подписано сторонами 17 июня 1992 года), в котором определены меры содействия России при решении вопросов, связанных с уничтожением ядерного, химического и другого оружия. В частности, в соответствии со статьей X соглашения, «США, их персонал, подрядчики и персонал подрядчиков могут ввозить и вывозить из Российской Федерации любое оборудование, принадлежности, материалы или услуги, необходимые для осуществления настоящего соглашения. На такие ввозимые и вывозимые товары или услуги не распространяются какие-либо лицензии, прочие ограничения, таможенные пошлины, сборы, налоги или какие-либо другие сборы, и они не подвергаются досмотру со стороны Российской Федерации или каких-либо ее органов».

Подписанию данного соглашения способствовало решение конгресса США от 12 декабря 1991 года (программа совместного уменьшения угрозы или программа Нанна-Лугара), в соответствии с которым американский президент получил право

расходовать на оказание помощи России в уничтожении ОМУ до 400 млн долл. из сумм, ассигнованных Минобороны США. Срок действия этого соглашения был ограничен семью годами (до 17 июня 1999 года). В настоящее время завершается проработка вопроса о его продлении. Так, 23 июня 1999 года вышло постановление правительства Российской Федерации №672 «Об одобрении и предоставлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия»<sup>17</sup>. Однако по состоянию на 1 октября 1999 года решение президента Российской Федерации по этому вопросу в печати еще не опубликовано. Тексты ранее заключенного соглашения (1992) и Протокола к нему о продлении соглашения (1999) отличаются тем, что в протоколе содержится более подробное толкование статей, касающихся таможенных и налоговых льгот, а также привилегий и иммунитетов для американского персонала, который будет работать в рамках соглашения. Другой особенностью протокола является тот факт, что он подлежит ратификации, так как содержит иные правила, чем предусмотрено законодательством Российской Федерации в отношении таможенных и налоговых льгот. Поскольку возможность завершения всех необходимых процедур по ратификации протокола нынешним составом Государственной Думы весьма сомнительна, вопрос о дате вступления в силу протокола к соглашению остается открытым.

Обнадеживающим фактом, что ратификация протокола может пройти без особых осложнений (нынешним или будущим составом Государственной Думы), является вступление в силу федерального закона «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации»<sup>18</sup>.

В части касающейся химического разоружения и в развитие указанного соглашения от 1992 года, в котором не было прямого упоминания о ХО, было заключено соглашение межведомственного уровня между

комитетом и Минобороны США относительно безопасного, надежного и экологически чистого уничтожения ХО, срок действия которого также завершился 17 июня 1999 года. Однако необходимости в продлении межведомственного соглашения, вероятно всего, не будет, поскольку в текст протокола, о котором упоминалось выше, включены поправки к соглашению, связанные с проблемой уничтожения ХО и бывших объектов по его производству.

В целом для выполнения Россией международных обязательств по химическому разоружению указанные соглашения и другие международные договоренности об оказании безвозмездной помощи России имеют весьма существенное значение, поскольку финансирование работ по уничтожению ХО из федерального бюджета составляет всего от двух до пяти процентов от фактических потребностей. К примеру, из федерального бюджета в 1998 году на цели химического разоружения планировалось выделить 500 млн руб. (заявленная потребность составляла три с половиной миллиарда рублей), фактически по итогам финансового года было выделено менее 40% от запланированных объемов в бюджете страны. Федеральным бюджетом на 1999 год также предусмотрено выделение 500 млн руб. (заявленная потребность составляла более шести миллиарда рублей), за восемь месяцев текущего года выделено менее 50%. И хотя в этом году исполнение бюджета идет несколько лучше, чем в предыдущие годы, указанные объемы финансирования не оставляют никакой надежды на возможность выполнения Россией своих конвенционных обязательств за счет собственных средств. Уже сейчас по оценкам разных экспертов отставание от сроков реализации конвенции составляет от двух до четырех лет. И если объемы международной помощи в ближайшее время резко не возрастут, то может быть сорван не только первый этап реализации конвенции, предусматривающий уничтожение 400 т ХО к 29 апреля 2000 года (и в чем уже никто не сомневается), но и последующие, так как ожидать существенного улучшения экономической ситуации в России в ближайшие годы не приходится.

Поскольку детальная характеристика финансовых аспектов химического разоружения не является предметом настоящей статьи, следует только заметить, что совокупный объем объявленной (что не означает – выделенной) зарубежной помощи России в уничтожении ХО за период с 1992 по

1999 годы составляет около 330 млн долл., причем большая часть из указанной суммы (более 70%) приходится на США (общая стоимость российской программы по уничтожению ХО по оценкам зарубежных экспертов составляет около шести миллиардов долларов). Кроме США, определенную помощь оказывают Германия, Швеция, Нидерланды и Финляндия. Приняты принципиальные решения о помощи России со стороны Евросоюза, Италии и Великобритании. Рассматривают возможность оказания безвозмездного содействия России Канада, Норвегия и Бельгия. Расширению числа стран – потенциальных доноров в определенной мере способствовало проведение в июне 1999 года в Москве международной встречи по содействию России в уничтожении ХО, которая была организована МИДом России по распоряжению правительства Российской Федерации от 24 июня 1999 года № 981-р<sup>19</sup>. В этой встрече приняли участие 27 государств, руководство Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Евросоюза. Хотелось бы надеяться, что и другие государства-участники встречи, кроме тех, кто уже оказывает или заявил о намерениях оказывать помощь России, в ближайшее время присоединятся к этому процессу. Если же этого не произойдет, то может быть поставлена под сомнение возможность выполнения Россией конвенционных обязательств в принципе. Тревожными симптомами в этом плане являются принятие Государственной Думой 11 июня 1999 года постановления за №4096-II ГД об неудовлетворительном выполнении обязательств Российской Федерации по реализации конвенции<sup>20</sup>, а также критические письма аналогичного содержания в адрес правительства Российской Федерации от руководителей регионов (в том числе членов Совета Федерации), где располагаются базы хранения ХО и где планируется строительство объектов по его уничтожению.

#### **О базовых законодательных и нормативных актах Российской Федерации в области химического разоружения**

Основной этап формирования законодательной и нормативно-правовой базы по вопросам химического разоружения приходится на 1994–1997 годы. К наиболее значимым документам этого периода в хронологическом порядке можно отнести следующие:

- Постановление правительства Российской Федерации от 30 декабря 1994 года №1470 «Об организации работ по созданию объектов по уничтожению запасов отравляющих веществ, хранящихся на территории Саратовской области»<sup>21</sup>. Это был первый документ, который закрепил новые концептуальные подходы к созданию объектов по уничтожению ХО, то есть в районах его хранения, а также основные положения по опережающему созданию объектов социальной инфраструктуры до начала строительства объекта, на чем настаивали субъекты Российской Федерации и общественность.
- Немного позже было принято аналогичное постановление правительства Российской Федерации от 22 марта 1995 года №289 «Об организации работ по уничтожению запасов люизита, хранящихся на территории Камбарского района Удмуртской Республики»<sup>22</sup>.

В последующем такой подход к строительству объектов по уничтожению ХО, то есть в районах его хранения, нашел отражение в Федеральном законе «Об уничтожении химического оружия»<sup>23</sup>.

- Распоряжение президента Российской Федерации от 7 декабря 1994 года №621-рп «О контроле за экспортом из Российской Федерации химикатов, оборудования и технологий, которые имеют мирное назначение, но могут быть применены при создании химического оружия»<sup>24</sup>. Этим документом утвержден конкретный список химикатов, оборудования и технологий, экспорт которых контролируется и осуществляется по лицензиям. В развитие указанного распоряжения несколько позже вышло постановление правительства Российской Федерации от 16 января 1995 года №50 «Об утверждении Положения о порядке контроля за экспортом из Российской Федерации химикатов, оборудования и технологий, которые имеют мирное назначение, но могут быть применены при создании химического оружия»<sup>25</sup>.

В совокупности эти два документа полностью ставят под государственный контроль и государственное регулирование экспорт опасных химикатов, оборудования и технологий, которые не могут быть использованы импортерами не в заявленных сугубо мирных целях. При этом

предусматривается, что обязательства импортера должны быть специально оформлены по каждой экспортной сделке (передаче, обмену) отдельно для каждого вида химикатов, оборудования или технологии двойного назначения в форме международного (национального) импортного сертификата или другого аналогичного документа. Действенность этих документов проверена временем, поскольку с момента их вступления в силу и до настоящего времени конфликтных или спорных ситуаций по доступным источникам информации не возникало.

- Указ президента Российской Федерации от 24 марта 1995 года №314 «О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения»<sup>26</sup>.

Сутью этого документа являются *утверждение* приложенного к указу распределения обязанностей между федеральными органами исполнительной власти при проведении работ по подготовке России к выполнению международных обязательств в области химического разоружения, а также положение, предписывающее образование Межведомственной комиссии по химическому разоружению.

К основным исполнителям работ в области химического разоружения были отнесены: Комитет (ныне упразднен), Минобороны России, МИД России, Комитет РФ по химической и нефтехимической промышленности (после упразднения функции переданы Минэкономике России), Госкомитет РФ по оборонным отраслям промышленности (после упразднения функции переданы Минэкономике России), Минздрав России, Госкомсанэпиднадзор России (после упразднения функции переданы Минздраву России), Минприроды России (после упразднения функции переданы Госкомэкологии России), МВД России, МЧС России, Госкомстат России, Спецстрой России (после упразднения функции переданы Росспецстрою).

В соответствии с вышеназванным указом обязанности распределялись следующим образом:

Комитет – координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации при определении основных направлений работ в этой области; осуществляет функции



национального органа, учреждаемого в соответствии с требованиями конвенции; организует и обеспечивает национальный и международный контроль и осуществляет совместно с Минобороны России и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти инспекционную деятельность, мероприятия по международному сотрудничеству и некоторые другие функции в области национального и международного контроля.

Минобороны России – выполняет функции государственного заказчика работ по выбору оптимальных технологий уничтожения ХО на основе конкурса отечественных и зарубежных разработок; организует проектирование, строительство объектов по уничтожению ХО в комплексе с объектами социальной инфраструктуры, необходимыми природоохранными сооружениями и объектами лечебно-профилактического назначения; обеспечивает совместно с другими ведомствами эксплуатацию объектов по уничтожению ХО; обеспечивает безопасное хранение ХО; проводит мероприятия по информированию населения и общественных объединений по вопросам обеспечения безопасности населения и защиты окружающей среды при проведении работ с ХО в местах его хранения и уничтожения.

МИД России – вырабатывает совместно с другими заинтересованными министерствами и ведомствами позицию Российской Федерации на двусторонних и многосторонних переговорах по вопросам запрещения ХО и осуществляет ведение таких переговоров.

Минэкономики России (ранее – Комитет РФ по химической и нефтехимической промышленности и Госкомитет РФ по оборонным отраслям промышленности) – обеспечивает разработку, создание технологий и технологического оборудования для уничтожения ХО и разборки химических боеприпасов; обеспечивает научно-техническое сопровождение работ по монтажу оборудования, разработки и производства средств защиты и мониторинга объектов по уничтожению ХО.

Минздрав России – осуществляет государственный санитарный надзор за проектированием, строительством и эксплуатацией объектов по уничтожению ХО; разрабатывает и утверждает санитарно-гигиенические нормы и правила для разных

объектов окружающей среды; разрабатывает и утверждает инструктивно-методические документы по клинике, диагностике и лечению острых и хронических поражений отравляющими веществами; обеспечивает медицинское обслуживание работников объектов по уничтожению ХО, а также поликлиническое консультативно-диагностическое обслуживание граждан, проживающих на территории зоны наблюдения, и осуществляет государственный санитарный надзор на этой территории.

Минприроды России (позже Госкомэкология России) – проводит государственную экологическую экспертизу целевых федеральных и региональных программ по проблемам, связанным с уничтожением ХО, предпроектной и проектной документации на строительство объектов; осуществляет функции по экологическому контролю и соблюдению природоохранительного законодательства.

МВД России – осуществляет функции, связанные с обеспечением пожарной безопасности объектов по уничтожению ХО.

МЧС России – организует и осуществляет совместно с другими ведомствами комплекс мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций при хранении, транспортировке и уничтожении ХО.

Госкомстат России – разрабатывает совместно с другими ведомствами систему сбора информации о производстве, потреблении и переработке химикатов, подлежащих объявлению и контролю по конвенции.

Спецстрой России – осуществляет строительство объектов по уничтожению ХО.

Следует заметить, что реальное распределение ответственности в настоящее время не соответствует указу, который, несмотря на многократно проведенные за эти годы преобразования структуры федеральных органов и изменение их функций, до сих пор не отменен.

Фактически большая часть управленческих и других функций сосредоточена в Минобороны России. Комитет, по разным причинам, большую часть своих полномочий прямо или косвенно передал Минобороны России, что привело к резкому ослаблению его роли и влияния на процесс химического разоружения. В свою очередь создавшаяся ситуация привела к тому, что Минобороны России в течение

последних нескольких лет предпринимал весьма активные действия, чтобы окончательно *поглотить* комитет и не без его влияния, в конечном итоге, комитет указом президента Российской Федерации от 25 мая 1999 года №651 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»<sup>27</sup> был упразднен, а его функции по этому же указу переданы вновь образованному Российскому агентству по боеприпасам. Во исполнение вышеназванного указа принято постановление правительства Российской Федерации от 6 августа 1999 года №906 «Вопросы Российского агентства по боеприпасам»<sup>28</sup>, которым за указанным агентством фактически закреплены функции, ранее выполнявшиеся комитетом, и что особенно важно, функции национального органа для выполнения обязательств по конвенции.

В целом, несмотря на давно назревшую необходимость в пересмотре функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти, участвующих в процессе химического разоружения, вопрос и на сегодняшний день остается до конца нерешенным. Фактически до настоящего времени не реализован пункт д) статьи 3 федерального закона о ратификации конвенции, в соответствии с которым президент Российской Федерации должен установить порядок формирования единой государственной системы управления процессом химического разоружения<sup>29</sup>.

- Указ президента Российской Федерации от 6 ноября 1995 года №1079 «О Межведомственной комиссии по химическому разоружению»<sup>30</sup>, которым утверждено положение о Межведомственной комиссии по химическому разоружению.

Основными функциями комиссии являлись: выработка рекомендаций и предложений президенту Российской Федерации и правительству Российской Федерации по основным направлениям и организации работ, связанных с подготовкой России к химическому разоружению; обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в работах по этой проблеме; рассмотрение бюджетных заявок по финансированию работ в области химического разоружения из федерального бюджета, определение приоритетных направлений расходования финансовых средств и контроль

за их эффективным использованием; рассмотрение вопросов международного сотрудничества в области химического разоружения и некоторые другие.

Этим же указом был утвержден персональный состав комиссии, в который входили представители министерств и ведомств, функции и полномочия которых подробно отражены выше.

Важно заметить, что в положении о комиссии есть пункт, в соответствии с которым решения, принимаемые комиссией, являются обязательными только для органов исполнительной власти, представленных в этой комиссии. Поскольку в комиссии не были представлены Минфин России и Минэкономики России, самые насущные ее решения, связанные с финансированием работ в области химического разоружения и формированием государственного оборонного заказа, не являлись обязательными для исполнения министерствами, которые отвечают за эти сферы деятельности в области химического разоружения.

Это обстоятельство в существенной мере сказалось на эффективности работы комиссии. И если до формирования законодательной базы комиссия оказывала какое-то позитивное влияние на процесс химического разоружения, то в последние годы, когда вступили в силу базовые законы в области химического разоружения, роль комиссии практически утрачена. Этому способствовал и тот факт, что в персональный состав комиссии с момента ее формирования не вносились изменения, несмотря на то, что многие поименованные в списке должностные лица выбыли из комиссии ввиду смены места работы или по другим причинам. В настоящее время у комиссии нет даже председателя, поскольку назначенный указом председатель комиссии Юрий Батурин (в то время – помощник президента Российской Федерации по национальной безопасности) давно уже не работает в администрации президента Российской Федерации. Таким образом можно констатировать, что комиссия существует только де-юре, но не де-факто (за последние два с половиной года комиссия ни разу не собиралась). Частично ее функции (по вопросам безопасности) взяла на себя межведомственная комиссия Совета безопасности Российской Федерации по экологической безопасности, которая держит в поле зрения проблему химического разоружения с 1993 года. На одном из ее

последних заседаний (в мае 1999 года) также было обращено особое внимание на необходимость быстрого решения вопроса по совершенствованию системы государственного управления процессом химического разоружения (протокол №2 от 28 мая 1999 года, пункт 1.1).

В развитие указа президента Российской Федерации от 24 марта 1995 года №314, суть которого отражена выше, выходили и ряд распорядительных документов, которые регулировали подготовительные мероприятия по подготовке конвенции к ратификации и выполнению ее первоочередных требований. К примеру, первоначально планировалось внести конвенцию на ратификацию в Государственную Думу в IV квартале 1995 года, но фактически процедурная подготовка документов к внесению была завершена только в марте 1997 года. Не были в запланированные сроки выполнены по разным причинам и ряд других мероприятий, связанных с подготовкой России к выполнению международных обязательств в области химического разоружения.

- Постановление правительства Российской Федерации от 13 октября 1995 года №1007 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германии на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 1995 году»<sup>31</sup>.

Такая помощь со стороны Федеративной Республики Германии осуществляется с 1993 года в рамках межведомственного «Соглашения между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации и Федеральным министерством иностранных дел Федеративной Республики Германии о сотрудничестве в безопасном уничтожении химического оружия с соблюдением мер по предотвращению загрязнения окружающей среды» от 22 октября 1993 года.

В рамках указанного соглашения в 1993 году было выделено 5,0 млн немецких марок, в 1994 году – 4,5 млн марок, в 1995 году – 6,5 млн марок, в 1996 году – 8,5 млн марок, в 1997 году – 7,7 млн марок, в 1998 году – 9,5 млн марок, в 1999 году также 9,5 млн марок<sup>32,33,34,35</sup>. Следует заметить, что помощь

со стороны Германии оказывается не деньгами, а услугами, в перечень которых входит проведение работ по изготовлению, испытанию и поставке технологического оборудования для объекта по уничтожению ХО, строительство которого начато в поселке Горный Саратовской области.

- Распоряжение правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 года №1178-р<sup>36</sup>, разрешающее Минобороны России использовать внебюджетные средства, инвестируемые Фондом стабилизации экономического положения предприятий и организаций оборонного комплекса и наукоемких производств (фонд *Техэко*), для выполнения мероприятий по уничтожению ХО в Российской Федерации. Распоряжением также поручалось Минобороны России совместно с Минэкономки России, Госкомимуществом России и Минфином России определить порядок возмещения указанному фонду инвестируемых сумм продуктами уничтожения (утилизации) ХО.

Этот документ появился когда со всей очевидностью встал вопрос о нехватке бюджетных средств на цели уничтожения ХО и необходимости поиска внебюджетных источников финансирования этих работ, но которые до сих пор, к сожалению, не найдены. Периодически предложения по участию в финансировании программы по уничтожению ХО поступают и от других фондов, но как только от намерений дело доходит до конкретных разработок этих предложений, то, как правило, выясняется, что фонды собственных средств не имеют и выступать в роли инвесторов не могут, а все их предложения носят в основном посреднический характер, направленный на собственное выживание и не более того.

Проблема уничтожения ХО в принципе неинтересна для инвесторов, поскольку по своей сути затратна. И только по одному виду ХО (люизиту) пока строятся прогнозы относительно возможности получения из продуктов детоксикации люизита чистого мышьяка, который может быть востребован в электронике и некоторых других промышленных областях. Именно под намерения получить из люизита мышьяк и появилось указанное выше распоряжение. Однако указанное распоряжение *не работает*, поскольку до настоящего времени не разработан механизм инвестирования и не

определен порядок возмещения потенциальным инвесторам инвестируемых сумм продуктами уничтожения (утилизации) ХО. Возможно, этот документ *не работает* и потому, что до реальной возможности использования продуктов утилизации ХО в народнохозяйственных целях еще очень далеко – реальных объектов по уничтожению ХО еще нет, и по самым оптимистическим прогнозам первый объект в лучшем случае может быть пущен в эксплуатацию только в конце 2000 года.

Из общественных российских организаций, проявляющих интерес к проблеме химического разоружения, только одна организация – Национальная организация Международного Зеленого Креста в России – оказывает реальную помощь в реализации конвенции. Эта организация уже несколько лет ежегодно проводит *общественные слушания* в регионах хранения ХО, на которых формирует позитивное отношение населения к этой проблеме, создала практически во всех заинтересованных регионах информационные центры, куда может обратиться любой местный житель для получения интересующей его информации в рамках рассматриваемой проблемы, издает популярные брошюры для населения по отдельным вопросам, связанным с процессом уничтожения ХО и применительно к конкретным местным условиям, проводит обширные исследования по оценке состояния здоровья местного населения и окружающей природной среды в районах хранения ХО и другие исследования. К сожалению, многие другие общественные организации занимают позицию сторонних наблюдателей или своей непродуктивной и необъективной критикой только *подогревают* негативное отношение населения к этой проблеме, как например, «Союз за химическую безопасность».

- Постановление правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 года №1447 «О создании Центральной лаборатории по химико-аналитическому контролю за работами в области химического разоружения»<sup>37</sup>.

Первоначально такую лабораторию планировалось создать в одном из институтов Российской академии наук (ГЕОХИ им. В.Н.Вернадского), но впоследствии было принято решение о создании такой лаборатории на базе Государственного научно-исследовательского института органической химии и технологии (ГС

НИИОХТ), который является головным институтом по разработке технологий уничтожения ХО. Указанное постановление появилось в развитие соглашения между комитетом и Минобороны США относительно безопасного, надежного и экологически чистого уничтожения ХО от 30 июля 1992 года, в соответствии с которым американская сторона взяла на себя обязательства по оказанию финансовой и технической помощи по оснащению центральной лаборатории необходимым лабораторным и аналитическим оборудованием и проведению работ по реконструкции одного из лабораторных корпусов этого института. Создание Центральной лаборатории по химико-аналитическому контролю за работами в области химического разоружения на базе ГС НИИОХТа проводится в целях выполнения конвенционных обязательств в части, касающейся различного вида аналитических исследований.

Работы по этому постановлению хотя и медленно, но продвигаются.

- Постановление правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 года №305 об утверждении федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации»<sup>38</sup> и указ президента Российской Федерации от 13 апреля 1996 года №542 о присвоении федеральной целевой программе «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» статуса президентской программы<sup>39</sup>.

Программа была разработана и принята уже после подписания Россией конвенции, но до ее ратификации Федеральным Собранием Российской Федерации и официального вступления в силу.

Структура программы включает в себя следующие разделы: содержание проблемы, цель программы, система программных мероприятий, финансирование программы, трудовые ресурсы, организация управления программой и контроль за ходом ее реализации, исполнители программы, оценка эффективности, социально-экономических и экологических последствий реализации программы. Кроме того, в программе представлены подробные данные о распределении запасов ХО в Российской Федерации по местам (регионам) и способу хранения.

Приступить к реализации программы предусматривалось с 1995 года и завершить ее выполнение в 2009 году. Указанный период времени включал в себя период подготовительных работ и строительство первоочередных объектов, десятилетний срок проведения конкретных работ по уничтожению запасов ХО и четырехлетний срок (после завершения процесса уничтожения) проведения работ, связанных с выводением объектов по уничтожению ХО из эксплуатации, дегазацией технологического оборудования, санацией мест размещения объектов хранения и уничтожения ХО и другими работами по реабилитации территорий.

Однако экономический кризис в России внес существенные коррективы негативного характера в ход реализации программы. На сегодняшний день следует констатировать, что выполнение программы существенно отстает от запланированных сроков. В частности, на текущий момент еще не завершено даже подготовительный период к процессу уничтожения ХО, включающий в себя такие положения, как завершение выбора безопасных, экономически приемлемых и экологически чистых технологий уничтожения ХО, технико-экономическое обоснование строительства объектов по его уничтожению (ТЭО), обоснование стандартов безопасности для разных объектов окружающей среды при обращении с ХО и ряд других мероприятий. Только в 1999 году начато строительство первого объекта по уничтожению ХО в поселке Горный Саратовской области. Как уже упоминалось выше, при самом оптимистическом прогнозе объект может быть пущен в эксплуатацию только в конце 2000 года.

По мнению государственного заказчика программы (Минобороны России), основная причина в отставании реализации программы заключается в недостаточном финансировании работ в области химического разоружения. Но не все разделяют такую точку зрения Минобороны России. Представители некоторых других заинтересованных министерств полагают, что не только нехватка средств является причиной срыва сроков реализации программы, но и определенные просчеты при ее подготовке, а также неэффективное использование бюджетных ассигнований, межведомственные разногласия, отсутствие единой системы управления процессом химического разоружения и другие причины. Наиболее

часто в кругу экспертов полемизируется вопрос и о том, правильно ли, что Минобороны России является государственным заказчиком работ по уничтожению ХО. Не срабатывает ли в торможении хода реализации программы психологический феномен *военного мышления*. Является ли вообще задача уничтожения и утилизации оружия, выведенного из боевого состава, функцией Минобороны России. Не мешают ли эти задачи поддержанию боеготовности Вооруженных сил Российской Федерации. В частности, если исходить из положений о Минобороны России и Генеральном штабе Вооруженных сил Российской Федерации, утвержденных указом президента Российской Федерации от 11 ноября 1998 года №1357, то там нет ни одного пункта, в соответствии с которым Минобороны России предписывалось бы заниматься уничтожением выведенных из боевого состава каких-либо видов вооружения и военной техники, в том числе и ХО<sup>40</sup>.

Вероятнее всего, следует оценивать возможные причины, которые негативно отражаются на сроках реализации программы, в их совокупности. В то же время вызывает, по крайней мере, удивление тот факт, что государственный заказчик программы (Минобороны России) не вносит необходимых корректив в программу, что фактически нивелирует роль основополагающего нормативного документа, регламентирующего выполнение работ по уничтожению ХО.

- Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 декабря 1996 года №1949-р<sup>41</sup>, в соответствии с которым начаты подготовительные работы по созданию на территории Щучанского района Курганской области объекта по уничтожению запасов ХО, хранящихся в этом районе.

Строительство этого объекта планируется осуществить за счет безвозмездной финансовой и технической помощи США. Несмотря на то, что со времени выхода распоряжения прошло уже более двух лет, строительство объекта еще не начато. Возможно, что строительство начнется в 2000 году, если к этому времени будут завершены все необходимые подготовительные работы, включая экологическую экспертизу на предпроектную и проектную документацию. Медленное развертывание работ по подготовке к строительству объекта постоянно служит предметом критики со стороны США,

которые не понимают, почему Минобороны России не может использовать оказываемую ими помощь своевременно. Не исключается вариант, что США будут не наращивать, а что рассчитывает Россия, а сокращать объем помощи для строительства объекта в городе Щучье Курганской области, поскольку все больше сомневаются в искренности намерений России серьезно и ответственно заниматься химическим разоружением. Судя по некоторым газетным публикациям конгресс США уже приступил к рассмотрению этого вопроса, чему способствуют и *скандальные* истории с *отмыванием* российских денег в зарубежных банках.

- Федеральный закон «Об уничтожении химического оружия»<sup>42</sup>. Этот закон устанавливает правовые основы проведения комплекса работ по уничтожению ХО, хранящегося на территории Российской Федерации, и обеспечения безопасности граждан и защиты окружающей среды при проведении указанных работ.

Процесс подготовки закона был весьма сложным, поскольку затрагивал интересы не только министерств и ведомств, принимающих непосредственное участие в процессе ликвидации ХО, но и шести субъектов Российской Федерации, где располагаются семь баз хранения ХО и где будут строиться объекты по его уничтожению.

О сложности прохождения закона можно судить хотя бы по такому факту, что он был внесен президентом Российской Федерации в Государственную Думу на рассмотрение 16 сентября 1995 года, принят первоначально Государственной Думой 27 декабря 1996 года, отклонен Советом Федерации в январе 1997 года, повторно рассмотрен и принят Государственной Думой с преодолением *вето* Совета Федерации 25 апреля 1997 года, подписан президентом Российской Федерации 2 мая 1997 года и вступил в силу 6 мая 1997 года.

Указанный закон является новым явлением в российском законодательстве, поскольку это пока единственный закон, который был разработан и принят до начала процесса уничтожения ХО, в то время как большая часть законов появляется, когда уже возникли те или иные правоотношения, требующие законодательного регулирования. Особенностью этого закона является и предмет законодательного регулирования –

впервые в России появился закон, устанавливающий правовые основы проведения комплекса работ с одним из видов ОМУ.

Закон состоит из восьми глав, включающих в себя 28 статей. К наиболее существенным положениям закона можно отнести:

законодательное закрепление положения о том, что уничтожение ХО должно осуществляться на территориях субъектов Российской Федерации, где размещены объекты по его хранению (статья 2);  
определение перечня основных (приоритетных) работ по хранению, перевозке и уничтожению ХО (статья 4);  
вопросы собственности на ХО, объекты по его хранению и уничтожению, в том числе и на отходы, образующиеся в процессе уничтожения ХО (статья 5);  
вопросы финансирования работ по уничтожению ХО (статья 6);  
полномочия органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (статьи 7–9);  
вопросы надзора и контроля за выполнением работ в области химического разоружения (статья 10);  
принципы, требования и перечень задач по обеспечению безопасности граждан, охраны здоровья и защиты окружающей среды при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению ХО (статьи 12–14);  
требования по предупреждению чрезвычайных ситуаций при обращении с ХО (статья 15);  
права граждан, проживающих и работающих в зоне защитных мероприятий, включая права на социальные льготы и компенсации, льготное медицинское обслуживание, возмещение ущерба вследствие чрезвычайных ситуаций и другие социальные гарантии (статьи 16–19);  
права граждан и юридических лиц на получение информации о проводимых работах с ХО и по доступу на объекты по его хранению и уничтожению (статьи 20–21);  
ответственность федеральных органов исполнительной власти и должностных лиц, осуществляющих выполнение работ в области химического разоружения и отвечающих за обеспечение безопасности всех действий, связанных с процессом хранения, перевозок и уничтожения ХО (статьи 22–24).

Учитывая исключительно обширную сферу правоотношений, регулируемых указанным законом, ряд положений этого закона носит

отсылочный характер, то есть их применение возможно только после разработки нормативных правовых актов правительства Российской Федерации и/или субъектов Российской Федерации.

Так, правительство Российской Федерации своими нормативными правовыми актами должно установить:

порядок проведения и объем работ по хранению, перевозке и уничтожению ХО (статья 2);

порядок предоставления, конкретные виды и размеры социальных льгот гражданам, проживающим в зонах защитных мероприятий (статья 17);

порядок посещения гражданами объектов по хранению и уничтожению ХО (статья 21);

а также утвердить положение о зоне защитных мероприятий и размеры зон защитных мероприятий для каждого объекта по хранению и уничтожению ХО (статья 1), и разработать ряд других необходимых для реализации закона нормативных документов.

В целом федеральный закон «Об уничтожении химического оружия» закрепляет внешнеполитическую позицию России о готовности к полному уничтожению запасов ХО, экономическую политику в этой области, беря на себя обязательства по финансовому обеспечению работ в этой области в основном из федерального бюджета, а также социальные гарантии для персонала, занятого на работах по хранению и уничтожению ХО, и населения, проживающего вблизи потенциально опасных объектов.

- Федеральный закон «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении»<sup>43</sup>.

Официально проект закона о ратификации конвенции был внесен президентом Российской Федерации в Государственную Думу в 17 марта 1997 года, принят Государственной Думой 31 октября 1997 года, одобрен Советом Федерации 5 ноября 1997 года, подписан президентом Российской Федерации 5 ноября 1997 года, вступил в силу с даты подписания. Если ориентироваться только на ключевые даты рассмотрения этого закона, то может сложиться обманчивое впечатление, что он был рассмотрен и принят в весьма сжатые сроки, хотя на самом деле возможность или невозможность ратификации конвенции были предметом бурных дискуссий

в Государственной Думе в течение более четырех лет, то есть с момента ее подписания 13 января 1993 года. Перечень вопросов, которые служили предметом для многочисленных дискуссий, был достаточно обширным и включал в себя вопросы как экономического, так и политического характера. Основным толчком для продвижения вопроса с ратификацией конвенции послужили сложившиеся обстоятельства к апрелю 1997 года, когда число стран, сдавших свои ратификационные грамоты, приближалось к 65, то есть приближался момент, когда конвенция должна была вступить в силу, что собственно и произошло в конце апреля 1997 года после того, как США завершили процесс ратификации конвенции и сдали свою ратификационную грамоту. Возникшая ситуация, когда конвенция вступила в силу без участия в ней России, несмотря на обладание ею самыми большими запасами ХО, продвинуло решение вопроса о необходимости принятия со стороны России срочных мер по ускорению процесса ратификации конвенции. В противном случае был бы *утрачен* предмет многостороннего международного договора, могла бы резко обостриться внешнеполитическая ситуация, а также была бы окончательно утрачена возможность вхождения в руководящие органы ОЗХО и соответствующего влияния на ход разоруженческого процесса с учетом сохранения своих национальных интересов в этой области.

Необходимость ускорения процедуры ратификации конвенции привела к разработке и реализации комплекса мер, потребовавших участия в этом процессе всех ветвей государственной власти. В частности, было срочно подготовлено и направлено обращение Государственной Думы к странам-участникам конвенции, в котором излагались причины, затрудняющие быструю ратификацию конвенции, а также предлагалось мировому сообществу увеличить помощь России в осуществлении конвенции, поскольку собственные финансовые возможности по известным причинам еще в течении ряда лет будут ограничены. Одновременно была образована подготовительная комиссия по разработке проекта федерального закона о ратификации конвенции, куда вошли представители Государственной Думы, Совета Федерации, президента Российской Федерации и правительства Российской Федерации.

Нестандартность разработанных мер состояла в том, что впервые в истории российского законодательства была применена новая практика ратификации международных договоров. Обычно федеральные законы о ратификации международных соглашений включали одно единственное положение, типа: ратифицировать договор, или соглашение, или конвенцию. В данном исключительном случае был подготовлен и, в конечном итоге, принят закон о ратификации Конвенции о запрещении химического оружия, содержащий пять статей, в которых установлена ответственность за выполнение конвенциальных обязательств для всех ветвей государственной власти, включая президента Российской Федерации, правительство Российской Федерации, палаты Федерального Собрания и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также указаны обстоятельства, которые могут являться основанием для приостановления участия России в конвенции.

Так, к примеру, в соответствии со статьей 2 указанного закона президент Российской Федерации:

определяет основные направления политики России в области химического разоружения, меры, необходимые для обеспечения безопасности граждан и охраны окружающей среды;

устанавливает, исходя из положений конвенции, сроки уничтожения ХО с учетом экономической ситуации в Российской Федерации и необходимости использования наиболее безопасных технологий его уничтожения;

обеспечивает способность России противодействовать разработке, производству и накоплению ХО другими государствами; обеспечивает общее руководство деятельностью России в ОЗХО и устанавливает порядок формирования единой системы управления процессом химического разоружения.

Правительство Российской Федерации:

определяет порядок проведения работ, необходимых для выполнения конвенции, обеспечивает финансирование этих работ за счет бюджетных и внебюджетных источников; разрабатывает необходимую законодательную и нормативную базу по реализации положений конвенции и обеспечивает развитие социальной инфраструктуры в регионах хранения и уничтожения ХО; осуществляет меры, направленные на обеспечение экономических интересов России

в процессе реализации договора, включая вопросы конверсии бывших объектов по производству ХО и сокращения расходов на международные проверки, и другие меры по соблюдению интересов страны;

ежегодно представляет в палаты Федерального Собрания информационный доклад о ходе выполнения конвенции по очень широкому кругу вопросов, перечисленных отдельно в статье 3 указанного закона.

Палаты Федерального Собрания Российской Федерации:

участвуют в формировании законодательной базы по вопросам конвенциальных обязательств;

участвуют в принятии решений об объемах финансирования химического разоружения, социальной защиты населения и мероприятий по охране окружающей среды;

рассматривают ежегодный информационный доклад правительства Российской Федерации, информацию из регионов о ходе реализации конвенции и принимают соответствующие решения;

при необходимости дают поручения счетной палате Российской Федерации о проведении проверок использования средств, выделенных на цели химического разоружения.

Важно обратить внимание на статью 4 указанного закона, содержащую положения о защите интересов Российской Федерации, связанных с реализацией конвенции. В частности, в этой статье есть положение о том, что «если чрезвычайные события, в том числе экономического или техногенного характера, касающиеся предмета конвенции, поставят под угрозу высшие интересы Российской Федерации, используются процедуры, установленные разделом V «Прекращение или приостановление действия международных договоров Российской Федерации, федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

Таким образом, федеральный закон «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» отразил условия, только при соблюдении которых Россия может стать полноценным участником конвенции.

С момента сдачи ратификационной грамоты, что произошло 5 ноября 1997 года, Россия приступила к реализации своих конвенциальных обязательств. В предусмотренные конвенцией сроки Россия



подготовила и своевременно передала в ОЗХО первичные объявления о запасах ХО, объектах хранения, бывших объектах по его производству; обеспечила проведение первоначальных международных инспекций и выполнила в полном объеме ряд других необходимых процедур. По итогам первого года участия России в конвенции претензий к ней со стороны ОЗХО не предъявлено. Но сможет ли Россия и дальше соблюдать все требования конвенции, сегодня ответить практически невозможно. Все будет зависеть от общей экономической и политической ситуации в России.

#### **Направления и пути совершенствования законодательной и нормативной базы в области химического разоружения**

После выхода и вступления в силу базовых законов, о которых шла речь выше, развитие законодательной и нормативной базы в области химического разоружения не остановилось, но приобрело более целенаправленный характер, обусловленный необходимостью разработки таких нормативных актов, которые позволили бы *работать* основным принципам и положениям базовых законов.

К основным из них можно отнести следующие:

- Постановление правительства Российской Федерации от 21 марта 1998 года №334 «Об утверждении плана основных мероприятий по реализации федеральных законов «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» и «Об уничтожении химического оружия»<sup>44</sup>.

В указанный план включены положения по разработке нормативных актов, регламентирующих такие сферы действия базовых законов, как: порядок организации подготовки и обеспечения международного контроля на военных и промышленных объектах; распределение обязанностей между федеральными органами исполнительной власти при реализации конвенции; разработка указаний представителю России в ОЗХО по обеспечению защиты интересов России в процессе реализации конвенции; разработка предложений о финансировании работ в области химического разоружения за счет внебюджетных источников; разработка положения о зоне защитных мероприятий; установление порядка лицензирования

деятельности, связанной с обращением с токсичными химикатами; разработка концепции мониторинга окружающей среды и здоровья населения, проживающего в зонах защитных мероприятий; определение порядка предоставления, конкретных видов, размеров социальных льгот, компенсаций и бесплатного медицинского обслуживания персоналу объектов и другим гражданам; установление порядка проведения консультативно-диагностического обследования граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий, и ряд других мер, носящих, в основном, социально-ориентированный характер.

Практический опыт реализации этого постановления показал, что сроки подготовки нормативных документов по многим пунктам плана не выполняются. И за это время вышло уже несколько постановлений, продляющих срок подготовки того или иного нормативного акта.

В частности, до сих пор не подготовлены такие документы, как постановление правительства Российской Федерации о порядке организации подготовки и обеспечения международного контроля на военных и промышленных объектах и указ президента Российской Федерации о распределении обязанностей между федеральными органами исполнительной власти при реализации конвенции.

Причина задержки – в длительности и сложности принятия решения о национальном органе по осуществлению конвенции, о назначении (создании) которого Россия должна была объявить в течение месяца после ратификации конвенции, то есть еще в декабре 1997 года. И только после упразднения комитета и передачи его функций Российскому агентству по боеприпасам, включая функции национального органа, можно считать этот вопрос, который решался почти два года, закрытым<sup>45,46</sup>. Однако, как уже упоминалось выше, до настоящего времени не сформирована единая система государственного управления процессом химического разоружения, что сохраняет многие существующие и провоцирует появление новых межведомственных разногласий по самым разным вопросам.

- Проект федерального закона «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием».

Есть два варианта этого закона. Один из них подготовлен правительством Российской Федерации, другой – Чувашской Республикой, на территории которой в свое время находился объект по производству ХО.

Оба проекта закона были внесены в Государственную Думу на рассмотрение. В соответствии с регламентом работы Государственной Думы альтернативные законы (по одному и тому же вопросу и с одинаковым названием) могут рассматриваться только одновременно, но поскольку *чувашский вариант* был внесен на рассмотрение раньше *правительственного*, именно он и был принят Государственной Думой в первом чтении, в то время как *правительственный вариант* был возвращен без рассмотрения.

Различия в проектах законов состоят в том, что по *чувашскому варианту* перечень льготных работников и объем льгот намного превосходит *правительственный вариант*. Возможность его *прохождения* в Государственной Думе, особенно в период предвыборной кампании, достаточно высока, так как этот закон носит достаточно популистский характер. Но поскольку этот законопроект не имеет серьезного финансово-экономического обоснования, не согласован с финансовыми государственными органами и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими работу в области химического разоружения, он не поддерживается правительством Российской Федерации.

*Правительственный вариант* проекта закона устанавливает правовые основы социальной защиты граждан, занятых на работе с ХО, а также граждан, получивших трудовые увечья или профессиональные заболевания в результате воздействия токсичных химикатов, относящихся к ХО, независимо от времени получения трудового увечья или наступления заболевания.

Льготы гражданам, занятым на работах с ХО, предусматривается представлять в зависимости от выполняемых работ с ХО, которые распределяются по степени их опасности. Им гарантируется право на повышенную оплату труда, сокращенный рабочий день и дополнительный оплачиваемый отпуск, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное лекарственное обеспечение и лечебно-профилактическое питание, бесплатное

санаторно-курортное лечение, а также обеспечение средствами индивидуальной защиты. Гражданам, получившим трудовые увечья или профессиональные заболевания, гарантируются права на соответствующее медицинское обслуживание, а также многочисленные льготы и компенсации, включая бесплатное обеспечение путевками с бесплатным проездом к месту лечения, 100% выплата пособия по временной нетрудоспособности, 50% скидки по оплате квартиры и коммунальных услуг и другие.

В разработке этого законопроекта принимали участие правительство Удмуртской Республики, кабинет министров Чувашской Республики, администрации Брянской, Волгоградской, Кировской, Курганской, Нижегородской, Пермской, Пензенской, Саратовской и Самарской областей, то есть все субъекты Российской Федерации, где располагаются базы хранения ХО и где ранее производилось ХО. Законопроект перед внесением его на рассмотрение в Государственную Думу был согласован с Минфином России, Минэкономки России, Минтрудом России, Минобороны России, Минюстом России, Минздравом России, Госкомэкологией России, Химбиокомом, Пенсионным фондом России, Фондом социального страхования России и одобрен правительством Российской Федерации. Расходы на реализацию *правительственного варианта* закона в течение 10 лет проведения работ с ХО составят ориентировочно около трех миллиардов рублей в ценах 1998 года.

Создавшаяся ситуация привела к необходимости вносить основные положения *правительственного варианта* в Государственную Думу в качестве поправок к *чувашскому варианту*. Успешное *прохождение* законопроекта возможно только, если будет найден компромисс между двумя имеющимися вариантами. По состоянию на 1 октября 1999 года указанный законопроект во втором чтении Государственной Думой еще не рассматривался, а судя по результатам парламентских слушаний, проведенных по нему в конце сентября 1999 года, компромисс пока не найден. Законопроект вновь направлен на доработку. Таким образом, вероятность принятия этого закона нынешним составом Государственной Думы практически нулевая.

- Постановление правительства Российской Федерации от 17 апреля 1998 года №402 «О первоочередных работах по созданию

объектов по уничтожению химического оружия в Российской Федерации»<sup>47</sup>.

Постановлением устанавливаются сроки завершения работ по ТЭО строительства объектов по уничтожению ХО, хранящегося в Саратовской и Курганской областях, до 1 декабря 1998 года, по остальным объектам (в Брянской, Кировской, Пензенской областях, в Камбарском и Кизнерском районах Удмуртской Республики) – до 30 декабря 1999 года.

Этим же документом разрешается Минобороны России, как государственному заказчику работ по уничтожению ХО, ведение подготовительных работ, связанных с созданием объектов социальной и инженерной инфраструктуры в районах будущего строительства объектов по уничтожению ХО, опережающими темпами, то есть до утверждения ТЭО. И хотя такое разрешение вызвало неоднозначное отношение к нему со стороны экологов, которые в этом усмотрели возможность возведения опасных объектов без проведения экологической экспертизы, принятое решение активно поддерживается главами регионов, поскольку свое разрешение на строительство объектов по уничтожению ХО на своих территориях и отведение под строительство земельных участков они жестко увязывают с опережающим развитием социальной инфраструктуры в этих районах.

На практике реализация этого положения постановления означает, что до начала строительства объекта по уничтожению ХО должны быть подведены все коммуникации (электро-, газо-, водоснабжение), построены дороги, возведено жилье, проведено другое обустройство района, где планируется строительство опасного объекта. Такие подготовительные работы начаты практически во всех регионах, но их объем, находящийся в прямой зависимости от финансовых возможностей государственного заказчика, служит постоянно предметом критики со стороны руководителей регионов, которые недовольны низкими темпами строительных работ.

- Постановление правительства Российской Федерации от 8 февраля 1999 года №143 «О порядке посещения объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия»<sup>48</sup>.

Этим документом утверждено положение о посещении указанных объектов и перечень должностных лиц, допускаемых к их

посещению. В положении о посещении объектов определяется порядок посещения гражданами, представителями органов государственной власти Российской Федерации, в том числе федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции надзора и контроля, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и общественными объединениями. Перечень должностных лиц, допускаемых к посещению объектов, включает конкретные перечни должностных лиц по каждому региону, а также по видам (типам) посещаемых объектов. Граждане и представители общественных объединений могут посещать указанные объекты после оформления в установленном порядке заявок и решения органов военного управления, которым подчинены объекты, по согласованию с органами федеральной службы безопасности. Решение о возможности посещения или аргументированный отказ должны быть приняты в 30-дневный срок.

О результатах практической реализации этого постановления пока сведения в доступных информационных источниках отсутствуют, однако по настоянию руководителей регионов в указанное постановление уже внесены изменения, расширяющие перечень должностных лиц, имеющих право на посещение объектов по хранению и уничтожению ХО<sup>49</sup>.

- Постановление правительства Российской Федерации от 24 февраля 1999 года №208 «Об утверждении Положения о зоне защитных мероприятий, устанавливаемых вокруг объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия»<sup>50</sup>.

Поскольку федеральным законом «Об уничтожении химического оружия» все основные защитные мероприятия и социальные гарантии предусмотрены для граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий, это постановление имеет большое социально-экономическое и общественно-политическое значение. В соответствии с упомянутым законом *зона защитных мероприятий* – это территория вокруг объектов по хранению и уничтожению ХО, в пределах которой осуществляется специальный комплекс защитных мероприятий, направленных на обеспечение коллективной и индивидуальной защиты граждан, защиты окружающей среды от

возможного воздействия токсичных химикатов вследствие возникновения чрезвычайных ситуаций.

В положении о зоне защитных мероприятий, утвержденном указанным выше постановлением правительства, детально расписан специальный комплекс защитных мероприятий, а также указан перечень исходных данных, необходимых для расчета площади этой зоны. Этим же документом, помимо утверждения положения, определяются сроки утверждения методики определения площади зоны защитных мероприятий, сроки расчета площадей зон защитных мероприятий, устанавливаемых вокруг указанных объектов, необходимость их согласования с заинтересованными субъектами Российской Федерации, а также требования об утверждении зон защитных мероприятий для каждого объекта отдельно решением правительства Российской Федерации.

Реализация этого документа началась. Методика определения площади зоны защитных мероприятий Минобороны России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти утверждена и в настоящее время ведутся работы по расчету площадей зон защитных мероприятий вокруг объектов по хранению ХО. Эти расчеты совместно с проектами решений об их утверждении должны быть представлены в правительство Российской Федерации в конце III квартала 1999 года. Расчеты площадей зон защитных мероприятий вокруг объектов по уничтожению ХО будут представлены позже – после утверждения проектной документации на строительство таких объектов.

- О других законодательных и нормативных актах, регламентирующих отдельные стороны деятельности в области химического разоружения.

В этот перечень можно включить:

постановление правительства Российской Федерации от 10 февраля 1998 года №171 «О создании Центра Министерства обороны Российской Федерации по подготовке специалистов для объектов по уничтожению запасов химического оружия в Российской Федерации»<sup>51</sup>;

распоряжение правительства Российской Федерации от 21 апреля 1998 года №471-р об организации обучения кандидатов в международные инспектора Организации по

запрещению химического оружия на базе Саратовского высшего военного инженерного училища химической защиты и Центра Минобороны России по подготовке специалистов для объектов по уничтожению запасов химического оружия в Российской Федерации»<sup>52</sup>;

постановление правительства Российской Федерации от 1 декабря 1998 года №1418 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об оказании Нидерландами содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации»<sup>53</sup> (соглашением предусматривается оказание безвозмездной помощи в сумме 25 млн гульденов);

распоряжение правительства Российской Федерации от 9 января 1999 года №36-р о проведении переговоров и подписании поправки к Соглашению между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации и Министерством обороны США относительно безопасного, надежного и экологически чистого уничтожения химического оружия от 30 июля 1992 года<sup>54</sup> (поправкой предусматривается увеличение безвозмездной помощи на 53,4 млн долл.);

постановление правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года №1082 «Об образовании поликлинических консультативно-диагностических центров обследования граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий, устанавливаемых вокруг объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия»<sup>55</sup>. Это постановление давно ждут регионы, поскольку деятельность указанных центров призвана на высоком профессиональном уровне выявлять возникающие заболевания у граждан на ранних стадиях и проводить экспертизу для установления связи заболеваний с функционированием объектов по хранению и уничтожению химического оружия.

- О разрабатываемых нормативных актах.

В течение 1999 года должны быть завершены разработки для принятия соответствующих правительственных решений по следующим вопросам:

об утверждении федеральной целевой программы уничтожения и конверсии объектов по производству ХО (проект программы внесен в правительство

Российской Федерации и проходит этап государственной экспертизы); о порядке использования продуктов утилизации и отходов, образующихся в процессе уничтожения ХО, которые могут вовлекаться в хозяйственный оборот (разработка проекта находится на завершающей стадии); об определении порядка предоставления конкретных видов, размеров социальных льгот и компенсаций гражданам, постоянно или преимущественно проживающим в зонах защитных мероприятий (можно прогнозировать большие сложности с прохождением такого нормативного акта, поскольку его реализация связана с бюджетным финансированием).

В стадии предварительного согласования с заинтересованными министерствами и субъектами Российской Федерации находится проект федерального закона «О дополнительных компенсационных выплатах за вред, причиненный воздействием токсичных химикатов здоровью граждан, имущественным интересам физических и юридических лиц, вследствие чрезвычайных ситуаций, возникших при проведении работ по хранению, перевозке и уничтожению химического оружия», разработанный комитетом. Его согласование проходит сложно, поскольку реализация закона требует определенных финансовых затрат, что в современных условиях экономического кризиса встречает серьезное сопротивление финансовых институтов. Время окончательной подготовки указанного законопроекта и внесение его на рассмотрение в Государственную Думу прогнозу не поддается.

Проходит концептуальное обсуждение в заинтересованных органах исполнительной власти целесообразности разработки специального закона о выполнении конвенции, в котором могут найти отражение детальные процедуры выполнения ее основных положений. Макет такого закона разработан комитетом, но на рассмотрение в правительство Российской Федерации не представлен.

#### **Краткое заключение**

Подводя итоги анализу состояния проблемы по законодательному и нормативному обеспечению процесса химического разоружения, следует заключить, что существующая правовая база, в принципе, позволяет вести конкретные работы в этой

области, хотя и требует своего дальнейшего совершенствования.

Из нерешенных проблем следует обратить внимание на такие, как:

нерешенность вопроса о создании в России единой государственной системы управления процессом химического разоружения, что сдерживает разработку ряда нормативных актов и негативно отражается на эффективности взаимодействия России с ОЗХО и другими странами-участниками конвенции;

отсутствие нормативного акта о лицензировании деятельности в области химического разоружения;

отсутствие в уголовном кодексе Российской Федерации статей об уголовной ответственности за разработки новых видов ХО и другие действия, противоречащие целям конвенции. В настоящее время уголовный кодекс Российской Федерации, введенный в действие в 1996 году, содержит только две статьи (№355 и №356), определяющие меры наказания за незаконное обращение с ОМУ, в том числе химического;

неурегулированность вопросов, связанных с проведением работ в области химического разоружения и относящихся к сферам ведения «Гражданского кодекса Российской Федерации», «Кодекса РСФСР об административных правонарушениях» и других законодательных актов;

неработоспособность механизма сбора объявлений о деятельности коммерческих предприятий химической и фармакологической промышленности, производящих *списочные* химикаты и подлежащих мерам проверки по конвенции.

Обозначенный перечень нерешенных проблем является далеко не исчерпывающим, и без сомнения, практика реализации уже действующих нормативных правовых актов выявит еще много вопросов, которые потребуют законодательного регулирования. ■

<sup>1</sup>Федеральный закон «Об уничтожении химического оружия». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №18, ст.2105

<sup>2</sup>Федеральный закон «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления химического оружия и о его уничтожении». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №45, ст.5138

<sup>3</sup>Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации». Собрание

законодательства Российской Федерации, 1995, №29, ст.2757

<sup>4</sup>Федеральный закон «Об охране окружающей природной среды». Ведомости СНД и ВС Российской Федерации, 1992, №10, ст.457

<sup>5</sup>Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №18, ст.2222

<sup>6</sup>Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №14, ст.1650

<sup>7</sup>Федеральный закон «Об экологической экспертизе». Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №48, ст.4556

<sup>8</sup>Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, №35, ст.3648

<sup>9</sup>Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №30, ст.3588

<sup>10</sup>«Уголовный кодекс Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №25, ст.2954

<sup>11</sup>«Гражданский кодекс Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №5, ст.410

<sup>12</sup>«Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». Ведомости ВС РСФСР, 1984, №27, ст.909

<sup>13</sup>Указ президента Российской Федерации от 19 февраля 1992 года №160 «О создании Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации». Ведомости СНД и ВС Российской Федерации, 1992, №9, ст.437

<sup>14</sup>Указ президента Российской Федерации от 25 мая 1992 года №523 «О деятельности Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации». Ведомости СНД и ВС Российской Федерации, 1992, №22, ст.1220

<sup>15</sup>Распоряжение президента Российской Федерации от 12 июня 1992 года №304-рп «О первоочередных мерах по подготовке к выполнению международных обязательств России в области уничтожения запасов химического оружия». Ведомости СНД и ВС Российской Федерации, 1992, №25, ст.1416

<sup>16</sup>Распоряжение правительства от 12 февраля 1993 года №207-р. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, №7, ст.628

<sup>17</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 23 июня 1999 года №672 «Об одобрении и представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №27, ст.3403

<sup>18</sup>Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №18, ст.2221

<sup>19</sup>Распоряжение правительства Российской Федерации от 24 июня 1999 года №981-р. Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №30, ст.3839

<sup>20</sup>Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 июня 1999 года №4096-III ГД «О неудовлетворительном выполнении обязательств Российской Федерации по реализации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №27, ст.3241

<sup>21</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 30 декабря 1994 года №1470 «Об организации работ по созданию объекта по уничтожению запасов отравляющих веществ, хранящихся на территории Саратовской области». Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №3, ст.192

<sup>22</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 22 марта 1995 года №289 «Об организации работ по уничтожению запасов люизита, хранящихся на территории Камбарского района Удмуртской Республики». Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №13, ст.1149

<sup>23</sup>Федеральный закон «Об уничтожении химического оружия». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №18, ст.2105

<sup>24</sup>Распоряжение президента Российской Федерации от 7 декабря 1994 года №621-рп «О контроле за экспортом из Российской

Федерации химикатов, оборудования и технологий, которые имеют мирное назначение, но могут быть применены при создании химического оружия». Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, №33, ст.3426

<sup>25</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 16 января 1995 года №50 «Об утверждении Положения о порядке контроля за экспортом из Российской Федерации химикатов, оборудования и технологий, которые имеют мирное назначение, но могут быть применены при создании химического оружия». Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №4, ст.313

<sup>26</sup>Указ президента Российской Федерации от 24 марта 1995 года №314 «О подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения». Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №13, ст.1128

<sup>27</sup>Указ президента Российской Федерации от 25 мая 1999 года №651 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»

<sup>28</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 6 августа 1999 года №906 «Вопросы Российского агентства по боеприпасам». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №33, ст.4122

<sup>29</sup>Федеральный закон «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления химического оружия и о его уничтожении». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №45, ст.5138

<sup>30</sup>Указ президента Российской Федерации от 6 ноября 1995 года №1079 «О Межведомственной комиссии по химическому разоружению». Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №46, ст.4414

<sup>31</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 13 октября 1995 года №1007 «О направлении Германской Стороне ноты о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германии на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 1995 году». Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №43, ст.4076

<sup>32</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 23 марта 1996 года №340. Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №14, ст.1481

<sup>33</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 2 апреля 1997 года №378.

Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №14, ст.1658

<sup>34</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 3 июня 1998 года №560. Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №23, ст.2586

<sup>35</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 25 августа 1999 года №938. Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №35, ст.4330

<sup>36</sup>Распоряжение правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 года №1178-р. Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №31, ст.3830

<sup>37</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 года №1447 «О создании Центральной лаборатории по химико-аналитическому контролю за работами в области химического разоружения». Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №51, ст.5805

<sup>38</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 21 марта 1996 года №305 об утверждении федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №14, ст.1448

<sup>39</sup>Указ президента Российской Федерации от 13 апреля 1996 года №542 о присвоении федеральной целевой программе «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» статуса президентской программы. Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №16, ст.1841

<sup>40</sup>Указ президента Российской Федерации от 11 ноября 1998 года №1357 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации и Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №46, ст.5652

<sup>41</sup>Распоряжение правительства Российской Федерации от 28 декабря 1996 года №1949-р. Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №3, ст.451

<sup>42</sup>Федеральный закон «Об уничтожении химического оружия». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №18, ст.2105

<sup>43</sup>Федеральный закон «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления химического оружия и о его уничтожении». Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, №45, ст.5138

<sup>44</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 21 марта 1998 года №334 «Об утверждении плана основных мероприятий по реализации федеральных законов «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» и «Об уничтожении химического оружия». Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №14, ст.1614

<sup>45</sup>Указ президента Российской Федерации от 25 мая 1999 года №651 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»

<sup>46</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 6 августа 1999 года №906 «Вопросы Российского агентства по боеприпасам». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №33, ст.4122

<sup>47</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 17 апреля 1998 года №402 «О первоочередных работах по созданию объектов по уничтожению химического оружия в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №17, ст.1947

<sup>48</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 8 февраля 1999 года №143 «О порядке посещения объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №7, ст.919

<sup>49</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 6 июля 1999 года №751 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Российской Федерации от 8 февраля 1999 года №143». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №29, ст.3735

<sup>50</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 24 февраля 1999 года №208 «Об утверждении Положения о зоне защитных мероприятий, устанавливаемых вокруг объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия». Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №10, ст.1234

<sup>51</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 10 февраля 1998 года №171 «О создании Центра Министерства обороны Российской Федерации по подготовке специалистов для объектов по уничтожению запасов химического оружия в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №8, ст.944

<sup>52</sup>Распоряжение правительства Российской Федерации от 21 апреля 1998 года №471-р об

организации обучения кандидатов в международные инспектора Организации по запрещению химического оружия на базе Саратовского высшего военного инженерного училища химической защиты и Центра Минобороны России по подготовке специалистов для объектов по уничтожению запасов химического оружия в Российской Федерации. Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №18, ст.2058

<sup>53</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 1 декабря 1998 года №1418 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об оказании Нидерландами содействия в уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №49, ст.6070

<sup>54</sup>Распоряжение правительства Российской Федерации от 9 января 1999 года №36-р о проведении переговоров и подписании поправки к Соглашению между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации и Министерством обороны США относительно безопасного, надежного и экологически чистого уничтожения химического оружия от 30 июля 1992 года. Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, №3, ст.474

<sup>55</sup>Постановление правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года №1082 «Об образовании поликлинических консультативно-диагностических центров обследования граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий, устанавливаемых вокруг объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия».



**Полемика****О ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ  
НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ****Федор Ладыгин****Генерал-полковник (в отставке)**

Определение источников и характера внешних угроз, возможности перерастания их в опасность перехода вероятного противника к прямым или опосредованным действиям, наносящим ущерб национальным интересам и безопасности страны, возможное содержание и масштабы самих этих действий – все это является частью главных разведывательных задач, а, значит, и областью постоянных усилий и первоочередного внимания разведки. Вполне очевидно, что в первую очередь это необходимо для своевременного предупреждения разведкой высшего военно-политического руководства России о вызревании прямых внешних угроз для ее интересов и безопасности.

Сегодня, в условиях, когда я уже отошел от повседневного решения задач организации и ведения разведки в рамках, определенных законом, я имею возможность взглянуть на рассматриваемую проблему более широко и свободно, не раскрывая, естественно, тех вопросов, которые еще долгое время будут составлять государственную и военную тайну.

**Общая оценка угроз безопасности**

Продолжающийся уже без малого девять лет обширный и глубокий системный кризис, поразивший Россию, поставил государство и общество перед драматическим выбором – быть или не быть? Быть российскому государству независимым и уважаемым в мире, а его гражданам – защищенными и свободными в широком понятии этого слова или нет? Драматизм создавшейся ситуации подчеркивается практически полной незащищенностью человека от многочисленных угроз его свободам, собственности и личной жизни. Происходит резкая поляризация общества, раздираемого социальными и национальными противоречиями. Не остановлен процесс ослабления государства, властные функции которого переходят к регионам и деформируются коррумпированными чиновниками и криминальными структурами. Это ставит проблему выбора путей и средств блокирования дальнейшего развития всех этих

негативных явлений и процессов, укрепления национальной безопасности.

Национальная безопасность России сегодня подвергается испытаниям и давлению практически по всем основным направлениям.

В *политической* сфере – это усиливающееся самовластие правящей элиты в центре и на местах, несовместимое с принципами построения истинно демократического государства; катастрофическое снижение культуры и интеллектуального потенциала общества и власти; опасное усиление зависимости страны и общества от зачастую некомпетентных решений, принимаемых узкой группой политиков; гипертрофированные изменения в системе ценностей, когда материальное и личное определяют мировоззрение и образ действий властей всех уровней, а духовное и общественно-государственное при этом присутствуют только в качестве идейно-нравственной ширмы воцарившегося беспредела; нарастание дезинтеграции российского общества на основе усиливающегося имущественного расслоения и утраты общенациональных идеалов и ориентиров; возрастание опасности территориальной целостности государства как вследствие брошенных ему в лицо вызовов со стороны сил агрессивного сепаратизма, так и в результате создания самим государством условий для проявления сепаратизма регионального, национального и т.д.; продолжение разрушающего воздействия на страну процессов криминализации общества и коррумпированности государственного аппарата; повсеместное нарушение прав и свобод российских граждан; утрата федеральными властями многих рычагов контроля за развитием ситуации в стране; продолжение давления на Россию извне силами, стремящимися влиять на формирование внутри- и внешнеполитического курса российского руководства в нужном для них направлении.

В *экономической* сфере – продолжение системного экономического кризиса;

отсутствие цельной и обоснованной экономической политики властей, утративших веру в творческие и духовные силы собственного народа и связавших всю свою экономическую стратегию с экономическими моделями и опытом другого, сильно отличающегося от российского, мира; процессы деиндустриализации России; постепенная утрата страной своего интеллектуального, научно-технологического и промышленного потенциала; закрепление топливно-сырьевой специализации страны в системе мировых экономических отношений; сохранение несправедливого, криминального, во многих его проявлениях, характера процесса перераспределения созданного трудом предыдущих поколений национального богатства; возрастание зависимости России от иностранных займов, кредитов и инвестиций, а также от негативных явлений и процессов на внешних финансовых и фондовых рынках.

В военной сфере – сохранение военной опасности со стороны стран Запада и НАТО, стремящихся вытеснить Россию из регионов ее исторически обусловленного присутствия и влияния; снижение оборонного потенциала России вследствие продолжающегося кризиса в вооруженных силах, снижения боевого потенциала российской армии, увеличивающегося разрыва в соотношении сил российской армии и армий потенциального противника, морального и физического старения состоящих на вооружении соединений и частей российской армии оружия и военной техники, углубления кризиса военно-промышленного комплекса страны; сохранение очагов военно-политической напряженности и вооруженных конфликтов в непосредственной близости от границ России; начавшееся расширение границ зоны ответственности НАТО непосредственно к западным границам Российской Федерации, в результате чего Россия со своей ослабленной и дезорганизованной армией оказывается лицом к лицу с этим мощным военно-политическим союзом.

Сегодня в России в официальных документах и заявлениях политиков принято говорить об угрозах интересам безопасности Российской Федерации в международной сфере. Термин *внешние угрозы*, пожалуй, более употребим в профессиональной среде, где меньше придерживаются дипломатических условностей и тонкостей, а больше говорят по существу. В то же время еще в послании

президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1997 года, говорится о внешних вызовах и угрозах: «Перед лицом внешних вызовов и угроз нам крайне необходима взвешенная, продуманная на перспективу внешняя и оборонная политика...».

Уход официальных властей от подчеркнутого использования термина *внешние угрозы* отражает как произошедшую за последние годы эрозию статуса России как мировой державы, так и изменения менталитета российской правящей элиты, которая хотела бы видеть традиционных соперников и противников России в списке своих друзей, а не врагов. Новым российским лидерам показалось, что их демонстративный отказ от прежней политики противостояния Западу и предложение руки дружбы бывшим противникам будет воспринято последними адекватно, и все пойдет по-другому. Политика в общем правильная, но и поспешность при этом неуместна, и это подтверждается всем ходом событий, особенно в ходе агрессии НАТО на Балканах.

Итак, принципиально важным в новом российском подходе к оценке внешних угроз является то, что на официальном уровне в ряде ключевых государственных документов, таких, как концепция национальной безопасности, военная доктрина и прочие, заявлено об отсутствии в ближайшие годы угрозы возникновения глобальной ядерной войны и уменьшении опасности или практическом отсутствии угрозы крупномасштабной агрессии против Российской Федерации.

В комментариях российских СМИ, посвященных факту подписания президентом России 17 декабря 1997 года документа «Концепция национальной безопасности Российской Федерации», особо подчеркивалось, что «[...] впервые на высоком официальном уровне [...] научно обосновано отсутствие для нашей страны внешней военной угрозы». А основные внешние угрозы национальной безопасности России сегодня в основном пытаются связать с различными процессами, происходящими на региональном уровне и в военно-технической сфере. Относиться к таким оценкам и вытекающим из них установкам можно по-разному.

С одной стороны, можно понять стремление руководства страны выйти из состояния непрерывной многолетней мобилизационной

готовности к войне на всех фронтах и сосредоточиться на сугубо созидательных мирных делах. Тем более, что оборонный потенциал России существенно ослаблен, а средств для его быстрого восстановления у страны нет. Манипулирование формулировками угроз в устах высших руководителей должно быть исключительно сдержанным и только в случаях, когда об этом нельзя молчать. С другой стороны, высшее политическое и военное руководство государства обязано хорошо знать реальные внешние угрозы безопасности, ощущать их масштабы и представлять степень их опасности. Но оно не обязательно должно говорить об этом вслух, кричать, заламывать себе руки от ощущения бессилия государства и нагнетать страхи. Для безопасности страны гораздо важнее, чтобы ее руководство, реально оценивая всю совокупность внешних угроз, учитывало их в своей политике и спокойно, без лишнего шума, но целенаправленно и методично принимало все необходимые меры для поддержания обороноспособности государства на требуемом уровне.

С учетом вышесказанного рассмотрение и оценку внешних угроз для безопасности и национальных интересов России следует все-таки проводить на двух уровнях – глобальном и региональном.

#### **Глобальные угрозы**

На глобальном стратегическом уровне внешние угрозы России сегодня реально представлены следующими угрозами: военными, военно-техническими, финансово-экономическими, геополитическими.

*Военные угрозы* стратегического порядка сегодня для России, может быть, не так очевидны, как раньше, но большинство прежних угроз сохранились, причем к старым добавились новые:

*во-первых*, это по-прежнему мощный и развивающийся военный потенциал США;

*во-вторых*, имеется в виду не только сохранение военно-политического блока НАТО, но и его политическое и военное расширение на восток: с захватом сначала территорий стран Восточной Европы и созданием предпосылок для последующего расширения зоны блока на страны Балтии и некоторые государства, являющиеся членами СНГ. Уже сегодня НАТО превосходит Россию по обычным вооружениям в три раза. На этом

основании вывод о том, что Запад по-прежнему считает Россию своим стратегическим противником, очевиден. Если бы это было не так, то зачем основателям НАТО пользоваться ослаблением России и прибирать к рукам все, что стало плохо лежать?

*в-третьих*, необходимо обратить внимание на продолжающееся *ползучее* нарастание военного сотрудничества стран США и НАТО с возникшими на постсоветском пространстве новыми независимыми государствами. Конечно, это право независимых государств дружить с кем им хочется. Но у России имеется точно такое же право подходить к оценке этой дружбы с позиций собственной безопасности и собственных национальных интересов. К этому ее регулярно подталкивают и западные, особенно американские политики, то объявляющие огромные территории бывшего Советского Союза, да и самой России зоной своих, то есть западных жизненных интересов, то устраивающие невинные с виду военные игры в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» вблизи границ Российской Федерации. Очевидно, что постепенное наращивание масштабов *стратегической приватизации* Западом стран ближнего зарубежья никогда не будет рассматриваться в российском обществе в качестве политики, не представляющей угрозы национальным интересам и безопасности России. Мне понятны мотивы, которыми руководствуются современные правящие элиты ряда стран ближнего зарубежья, идя на расширение военных связей и сотрудничества со странами НАТО. Но эти же элиты должны понимать, почему Россия (не отдельные ее политики, а страна в целом) обеспокоена этим процессом и рано или поздно будет вынуждена принять конкретные меры в целях парирования возможных угроз ее безопасности с этого направления;

*в-четвертых*, сохранение стратегической военной угрозы России не в последнюю очередь обусловлено продолжающимися попытками США и их европейских союзников добиться одностороннего разоружения России, для чего задействована сложная и многоуровневая система мер политического, дипломатического, информационно-разведывательного, финансово-экономического, договорно-правового, военно-технического и иного характера. Это очень важная тема, требующая детального и глубокого исследования, и я ограничусь

только обозначением названной проблемы, но от этого она ничуть не теряет своей актуальности и значимости.

Таким образом, что бы там ни говорили о наступившей постконфронтационной эре, глобальные военные угрозы для России не исчезли. Они существуют, и не учитывать этого, принимать фактически ничем не подтверждаемые *волевые допущения* такого рода, что, мол, для России нет угрозы глобальной войны, по меньшей мере, несерьезно.

Выходящие на стратегический уровень военно-технические угрозы безопасности сводятся прежде всего к нарастающему отставанию России от западных государств в разработке и внедрении в производство систем вооружений XXI века, а также к легальной или нелегальной утечке за рубеж передовых российских разработок и технологий в оборонно-технической области. Многие десятки западных компаний, фирм, фондов и т.п., действующих на территории России или поддерживающих деловые связи с российскими НИИ, лабораториями и предприятиями, в течение последних лет буквально за бесценок выгребали интересующие их сведения, документы и разработки в области военных технологий и технологий двойного назначения, закупают современные образцы российского оружия и военной техники, перекупают российские *мозги*. Известно, что, например, США и их западные партнеры добиваются ликвидации Россией ее самых современных и грозных вооружений, в первую очередь стратегических. Там, где этого невозможно достичь политико-дипломатическими средствами, используются другие возможности, например, такие, как запреты на продажу России современных сверхмощных компьютеров, ряда материалов и комплектующих. Известны случаи, когда в руки иностранных инвесторов попадают блокирующие пакеты акций уникальных предприятий России, без продукции которых невозможно производство некоторых современных вооружений.

Роль глобальных блокираторов развития военно-технической мысли в России выполняют и навязанные мировому сообществу под давлением США международные санкции на продажу вооружений и военных технологий Ирану, Ираку, СРЮ и некоторым другим странам, являвшимся партнерами по военно-

техническому сотрудничеству бывшего СССР. Отлучая Россию от этих рынков, лишая ее потенциальных доходов, западные страны создают этим дополнительные трудности для российского военно-промышленного комплекса.

В то же время известно, что в США и в некоторых других странах НАТО интенсивно продолжают разработки новых видов и образцов высокоточного оружия дальнего действия, которое по своей эффективности может превзойти ряд ядерных вооружений. Вкупе с вероятной реализацией США намерений по развертыванию систем ПРО на театрах военных действий это может существенным образом снизить эффективность российской ядерной мощи и серьезно ослабить ядерный аргумент России, благодаря которому с Москвой еще как-то считаются в мире.

*Финансово-экономические угрозы* безопасности России, рассматриваемые в контексте глобальных угроз, формируются прежде всего, через навязываемые Западом России модели и программы экономического реформирования, механизмы кредитования западными и международными финансовыми структурами российских социально-экономических преобразований, сильную привязку российской финансовой системы к американским бумажным деньгам, созданные в России позиции и направления лоббирования западных интересов, приобретение западным капиталом сильных позиций влияния в стратегически важных отраслях экономики (топливно-энергетический комплекс, металлургия, машиностроение, авиакосмическая промышленность и прочие).

*Геополитические угрозы*, которые по своему характеру и возможным последствиям могут рассматриваться в контексте глобальных проблем безопасности России, следует, в первую очередь, идентифицировать с усилиями западных стран по вытеснению России из районов и зон ее традиционного влияния в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Закавказье и Центральной Азии, с активным политическим, экономическим и военным укреплением этих стран в государствах ближнего зарубежья, а также с созданием неких международных гарантий невозврата ситуации на постсоветском пространстве в любое из ее прежних состояний, особенно, если это будет связано с

попытками России расширить свое влияние на страны ближнего зарубежья.

Если все три обозначенные направления объединить единым замыслом, то он может быть сформулирован следующим образом: геополитические усилия западных стран, являвшихся в течение десятков лет стратегическими противниками СССР и остающимися по существу таковыми для России, сегодня направлены на то, чтобы закрепить распад бывшего Союза, как минимум, заблокировать Россию в ее нынешних границах и предотвратить любые попытки с ее стороны поставить под свой контроль развитие военно-политической ситуации на соседних территориях, исторически принадлежавших России, тяготеющих к ней сегодня и сохранивших с нынешним российским государством человеческие, духовные, экономические, культурные и другие связи.

Если идти дальше, а для этого имеются все основания, главная геополитическая угроза безопасности и национальному суверенитету России возникает на основе сложившегося на Западе, и в первую очередь в США, стереотипа мышления, согласно которому Россия, как правопреемница потерпевшего поражение в *холодной войне* Советского Союза, не должна рассматриваться в качестве серьезного самостоятельного субъекта мировой политики и международного права.

Если обратиться к нашумевшей книге Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска», то можно увидеть, что Россия рассматривается самым известным современным геополитиком США в качестве разменной монеты американской стратегии для остального мира. Предлагаемое г-ном Бжезинским расчленение еще только становящегося на ноги российского государства как минимум на три относительно независимые друг от друга части – это как раз та очередная стратегическая задача, которая, по-видимому, если еще не ставится в практическом плане, то вынашивается идеологами и стратегами американской геополитики в отношении России. Можно ли после этого утверждать, что никаких внешних угроз глобального масштаба для безопасности России не существует? Из вышесказанного видно, что на идеологическом уровне такие угрозы как бы уже оформлены.

Наконец, при оценке геополитических угроз безопасности России нельзя исключить

американскую концепцию *нового мирового порядка*, которая легла в основу документа, известного как «Стратегия национальной безопасности США», и направлена на обеспечение глобального контроля в важнейших вопросах обслуживания интересов транснационального капитала: беспрепятственный доступ к ресурсам других стран, включая их природные и людские ресурсы, к их рынкам, устранение каких-либо барьеров для движения и воспроизводства национального капитала. Нетрудно догадаться, что в соответствии с этими установками Россия и страны ближнего зарубежья являются первоочередными объектами данной стратегии. Все больше американских политиков говорят об этом уже в открытую.

Эта точка зрения не совпадает с официальной, согласно которой для России сегодня практически не существует угроз глобального характера, а основные опасности для интересов страны возникают из угроз регионального характера и масштаба.

#### **Региональные угрозы безопасности. Россия и государства ближнего зарубежья**

На постсоветском пространстве еще до распада бывшего СССР и сразу же после того, как это произошло, возник и сохраняется до сих пор ряд зон напряженности и очагов вооруженных конфликтов, оказывающих неблагоприятное воздействие на общую военно-политическую ситуацию на пространстве СНГ. Это ситуация в Приднестровье, грузино-абхазский конфликт, последствия конфликта в Южной Осетии, тлеющий вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе, а также ситуация постгражданской войны в Таджикистане. Вызовы национальным интересам России и ее безопасности создают неурегулированность ряда военно-политических проблем российско-украинских отношений, антимосковские мотивы в политике правящих элит некоторых других стран СНГ, а также попытки ряда государств Запада и мусульманского мира воспользоваться военно-политической нестабильностью и кризисным характером обстановки в указанных выше горячих точках с целью расширить свои позиции в них в ущерб интересам России.

Где бы на пространстве СНГ ни возник вооруженный конфликт, он обязательно будет затрагивать российские интересы:

*во-первых*, потому, что Россия все еще слишком тесно связана различными узлами с остальными странами СНГ, и любой конфликт ставит ее перед сложным выбором позиции и отношения к нему, который не может быть конъюнктурным, тем более – несправедливым;

*во-вторых*, Россию и многие страны Содружества связывают конкретные обязательства как в рамках Договора о коллективной безопасности, так и других многосторонних и двусторонних соглашений, и любой конфликт рано или поздно приходится разбирать в Москве, даже если, допустим, этого не хочет какая-нибудь из конфликтующих сторон: таковы пока реалии, и ничего с этим не поделаешь;

*в-третьих*, в официальном политическом курсе России цели и задачи реинтеграции в рамках Содружества стоят на одном из первых мест, и поэтому любая напряженность, тем более – вооруженный конфликт между любыми государствами-членами СНГ не могут не рассматриваться в Москве в качестве факторов, препятствующих реализации этого курса;

*в-четвертых*, любой вооруженный конфликт и любое противостояние, возникающие в пределах границ СНГ, подвергаются испытаниям претензии России на роль одного из центров многополярного мира. Безразличие и невмешательство России адекватными средствами в существующие и возникающие конфликты и кризисные ситуации, равно как и ее непоследовательные и неумелые действия по локализации и урегулированию конфликтов и острых споров на постсоветском пространстве дискредитируют выдвинутую российским политическим руководством концепцию многополярного мира, являющуюся по существу одним из *несущих китов* геополитики и геостратегии России на рубеже XX и XXI столетий.

Чем конкретно угрожают безопасности и интересам России вооруженные конфликты за пределами ее границ на пространстве СНГ?

*Первое*. Практически любой вооруженный конфликт такого рода ставит перед российским руководством вопрос о принятии решения на активное вмешательство в той или иной форме, включая, естественно, и применение силы, в происходящие события в целях прекращения огня, стабилизации ситуации и создания основы для поиска политического решения конфликтной

ситуации. Это чаще всего грозит опасностью втягивания России в силовые разборки конфликтующих сторон, притом, что российские воинские контингенты, находящиеся сегодня в зонах вооруженного противостояния (Таджикистан, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье), имеют статус миротворческих сил. При этом Россия в одиночку несет на своих плечах все финансовые расходы, связанные с миротворческими операциями российских сил в зонах конфликтов, теряет своих солдат и офицеров, вынуждена выслушивать все нарекания и упреки за свою сдержанность и нежелание кого-то *придавить* и т.д.

*Второе*. Как показывает опыт всех вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве, волны их негативных последствий (беженцы, бесконтрольное обращение оружия, терроризм и прочие) накатываются на Россию, становясь дополнительной головной болью для российских властей всех уровней и общества в целом. В результате различного рода непродуманных санкций, принимаемых в рамках СНГ, нарушаются экономические и человеческие связи, страдает в первую очередь русское население, проживающее в зонах вооруженных конфликтов. Стремясь развести и примирить враждующие стороны, не оказывая предпочтения ни одной из них, Россия чаще всего попадает в достаточно сложное положение, когда ею недовольны, пытаются оказывать на нее давление, шантажировать и т.п. Очевидно, что это сужает для России возможности маневра как в политической, так и в других сферах ее отношений со странами СНГ и не только с ними, часто ставит национальные интересы России в зависимость от конфликтующих сторон или личных амбиций того или иного регионального политика.

*Третье*. Вооруженные конфликты вблизи российских границ на территории стран СНГ обладают способностью втягивать в себя в явной или скрытой форме другие страны, становясь, таким образом, потенциальными зародышами международных военно-политических проблем. Зоны конфликтов привлекают к себе различные внациональные экстремистские организации и группировки, а также профессиональный наемный элемент. Чем дольше такие конфликты остаются неурегулированными, тем в большей степени они становятся своего рода инкубаторами воинов-профессионалов, которые со временем ничем другим, кроме

войны, заниматься уже не могут и сами по себе становятся источниками угрозы, появляясь и на территории России то в Чечне, то в Дагестане и т.д.

*Четвертое.* Все внутренние вооруженные конфликты в СНГ возникли и развивались на почве межнациональных противоречий. Затем на них накладывались другие конфликтогенные факторы: экономические интересы противоборствующих сторон и третьих стран, борьба вокруг проблем суверенизации самопровозглашенных государственных образований и их отношений с внешним миром и прочие. Сегодня все самопровозглашенные республики, за исключением Южной Осетии, уже обладают собственными вооруженными силами, правоохранительными структурами и другими атрибутами собственной государственности. Главное же состоит в том, что население этих республик глубоко прониклось ощущениями суверенитета и, похоже, готово отстаивать его при любых условиях. Ввиду этих особенностей и уже достаточно длительного сохранения рассматриваемых конфликтных ситуаций их урегулирование сегодня на основе соблюдения принципа территориальной целостности той же Грузии, Азербайджана или Молдовы представляется задачей чрезвычайной политической сложности. Россия не может бесконечно долго выполнять роль миротворца, держа свои воинские контингенты в кризисных зонах или поддерживая там состояние относительного мира другими средствами. Но она также не может уйти из этих зон или отказаться от своего посредничества до того, как отношения между конфликтующими сторонами не будут окончательно урегулированы и не будут обеспечены гарантии невозобновления кровопролития. Россия не должна, не может лишиться надежд на мир и жизнь тех, кто в нее еще верит. Вот в чем вопрос! Возможностей появления новых неприятностей в этой ситуации – больше чем достаточно.

*Пятое.* Вооруженные конфликты на постсоветском пространстве постепенно стали объектами международной политики. Все более широкое участие в разрешении их последствий принимают международные организации – ООН, ОБСЕ, Организация Исламская конференция и другие. В условиях, когда Россия в силу изложенных выше причин довольно ограничена в выборе путей и средств возвращения ситуации в зонах конфликтов в исходное положение, роль международных усилий и влияние третьих стран в кризисных

зонах постепенно возрастают. Негативной, с позиций российских интересов, стороной этого процесса является то, что вовлечение третьих стран в разрешение кризисных ситуаций на пространстве СНГ происходит по инициативе лидеров тех государств Содружества, на территории которых эти ситуации сегодня присутствуют. Речь идет в первую очередь о Грузии, Азербайджане, Молдове и, отчасти, Таджикистане. Ясно, что в данном случае речь может идти только о стремлении руководителей указанных стран (пока за исключением Таджикистана) вытеснить из кризисных зон Россию, как не оправдавшую их надежд, и *придавить мятежников* сильными чужими руками – турецкими (в Нагорном Карабахе), американскими, натовскими или даже, например, украинскими (в Абхазии и Приднестровье). Тень боснийского и косовского варианта умиротворения нет-нет да и набегает на кризисные зоны в СНГ. Ясно, что последний вариант, в случае его реализации, будет создавать вполне реальные угрозы долгосрочным национальным интересам и безопасности России: окончательный развал даже бумажной системы коллективной безопасности СНГ, недвусмысленный уход ряда государств Содружества под западный *зонтик* безопасности, вплоть до попыток их вступления в НАТО, еще больше углубили бы перекося в геополитической и геостратегической расстановке сил вокруг границ России не в пользу последней.

Наряду с угрозами безопасности и интересам России, вырастающими из вооруженных конфликтов и зон напряженности на пространстве СНГ, должны учитываться и угрозы, возникающие на почве конфликтных ситуаций в регионах, примыкающих к границам стран СНГ или расположенных вблизи них. На востоке источником таких угроз является многолетняя напряженность на Корейском полуострове. На юге – это сохраняющееся состояние военно-политической напряженности и межнациональных вооруженных конфликтов в Афганистане, политическое и военное противостояние Ирака и США, ирано-иракские противоречия и курдская проблема. На западе явных угроз такого рода сегодня не существует, но предпосылки их появления имеются. Страны Балтии вновь развернули пропагандистскую кампанию в пользу своего вступления в НАТО. Противоречивая картина сохраняется и в российско-украинских отношениях. Что касается последствий

агрессии НАТО против Югославии, то они выходят на стратегический уровень.

Попытки вмешательства различных сил из стран ближнего зарубежья или с их территории во внутренние дела России путем поощрения и поддержки действующих на российской территории сил агрессивного сепаратизма и национализма через механизмы политического и экономического лоббирования чужих интересов по своим масштабам по сравнению с предыдущими угрозами находятся на ступеньку или две ниже, однако они более конкретны и целенаправленны, а потому могут проявляться в довольно острой форме и наносить конкретный ущерб как безопасности России, так и в целом ее национальным интересам, равно как и интересам народов из других стран, стремящимся к сближению с российским государством.

Так, не являются секретом многочисленные факты использования территории Азербайджана и некоторых политических движений этой страны в контексте общих внешних усилий по поддержке чеченского сепаратизма до войны, во время войны в Чечне и после ее окончания. Как известно, двойственную позицию в отношении чеченской проблемы занимала и часть правящих кругов и политических элит Украины и стран Балтии. Во всяком случае ряд их граждан принимал непосредственное участие в боевых действиях на стороне чеченских сил, и никто ни на Украине, ни в странах Балтии никаких препятствий в этом им не чинил. Известны также ставшие практически регулярными контакты нынешнего грузинского руководства с современными лидерами чеченского сепаратизма, в ходе которых за спиной Москвы решаются какие-то геополитические и технические задачи. Несомненно, что президент Эдуард Шеварднадзе пытался этим оказать давление на Россию в так называемом абхазском вопросе и в вопросах, имеющих отношение к маршрутам транспортировки на внешние рынки каспийской нефти.

Следует воспринимать как недружественные и антироссийские усилия некоторых наших ближних соседей по созданию на российской территории управляемых агрессивно настроенных национальных диаспор (например, азербайджанской, той же грузинской и других) и нетрадиционных для России религиозных течений. В последнем,

как известно, определенно преуспели некоторые мусульманские государства.

Весьма серьезной формой вмешательства во внутренние дела России со стороны государств ближнего зарубежья является их довольно продвинутый, но в то же время скрытый политический и экономический лоббизм своих интересов в органах российской законодательной и исполнительной власти. По некоторым признакам наиболее активны в таком роде деятельности страны Балтии, Украина, Грузия, Азербайджан, Казахстан. Этому в России, по-видимому, не придается особого значения, а напрасно. Часто получается так, что интересы турок-месхетинцев, турецких курдов, азербайджанских хозяев криминализованной торговой сети овощей и фруктов на территории России или грузинской спиртовой мафии и воров в законе могут лоббироваться довольно эффективно.

Процессы переориентации политических элит большинства стран ближнего зарубежья на расширение политических и торгово-экономических связей и военного сотрудничества со странами так называемого дальнего зарубежья (здесь речь идет в первую очередь о странах Запада и исламского мира) на данном этапе представляются объективными: в России они видят прежде всего потенциального противника, *империалиста*, страну, экономические возможности которой не позволяют ей бросить крупные ресурсы на борьбу (то есть на подачки и, как обычно, безвозмездные финансовые вливания) за укрепление своих позиций в ближнем зарубежье. *С другой стороны*, западные страны и некоторые богатые арабские государства в состоянии это сделать. И это все решает. Конечно, новые независимые государства имеют полное право выбирать себе партнеров по сотрудничеству, и Россия вряд ли будет предпринимать какие-то меры с целью помешать этому выбору. Вместе с тем и незамеченным данный выбор пройти не может.

Долгосрочные угрозы интересам, а в недалекой перспективе и безопасности России, возникают буквально у нее под боком в связи с процессами вовлечения природных ресурсов других стран СНГ в обеспечение функционирования экономики развитых стран мира. Наиболее показательными в этом отношении являются гигантский международный проект по освоению запасов углеводородного сырья (нефть и газ) на



шельфе Каспийского моря, непрерывно расширяющееся участие западных компаний в разработке нефтегазовых, золоторудных, урансодержащих и иных месторождений на территории Казахстана и других центрально-азиатских стран, а также планы создания так называемого трансазиатского транспортного коридора, включающего сеть широтных автомобильных, железнодорожных и трубопроводных магистралей, связывающих страны АТР и Китай с Европой в обход территории России и ее транспортных магистралей. Возникающие при этом угрозы национальным интересам и безопасности России сводятся к следующему:

- Россия, вложившая в свое время в развитие экономики и инфраструктуры Центральной Азии и Закавказья огромные средства, взятые в основном из доходов центральных российских регионов, лишается принадлежащей ей по праву доли участия в разработке и использовании природных ресурсов на территории соседних с ней государств СНГ;
- западные страны, и главным образом США, в связи с возрастанием значения энергоресурсов Центральной Азии и зоны Каспия в поддержании на требуемом уровне энергетического баланса западного мира, а, значит, и сохранения им достигнутого уровня жизни своих народов, включают указанные регионы СНГ в зону своих так называемых жизненно важных интересов и заявляют о своей решимости защищать эти свои интересы с использованием силы. *С одной стороны*, это уже является актом давления на сами страны-обладательницы богатых природных ресурсов, которым подсказывают, кто их настоящий хозяин. *С другой* – это и предупреждение России, Китаю или тому же Ирану не предпринимать ничего такого в этой зоне, что могло бы быть расценено как посягательство на интересы пришедших сюда развитых стран мира с их аппетитами. Что это, как не угроза? Достаточно вспомнить, как вели себя США и их ближайшие западные союзники по отношению к Ираку или Ирану, вознамерившимся не так давно опротестовать право Запада контролировать нефтяные запасы в зоне Персидского залива и все вопросы, связанные с их разработкой и вывозом на внешние рынки;

- масштабное вовлечение природных и других ресурсов стран СНГ в систему западного хозяйствования может стать серьезным тормозом на пути интеграционных процессов в рамках Содружества;
- усиление западного присутствия в районах, непосредственно примыкающих к российским границам, и то соперничество, та борьба, которые разворачиваются вокруг проблем разработки и дальнейшего использования природных ресурсов стран ближнего зарубежья, не могут не сказаться негативно на развитии военно-политической ситуации и в самой России, особенно на Северном Кавказе, который также оказывается в зоне этого противоборства.

Нельзя также не упомянуть и следующие региональные угрозы безопасности России, проистекающие из сопредельных с ней государств:

*Во-первых*, процессы неконтролируемой миграции граждан стран ближнего зарубежья в Россию, незаконного оборота через российские границы наркотиков и наркосодержащих веществ, контрабандной торговли и незаконных валютных операций.

*Во-вторых*, распространение регионального бандитизма и терроризма, незаконного оборота оружия, возможное расползание в соседних с СНГ регионах оружия массового уничтожения, включая ядерное и его компоненты, и средств его доставки. Данная угроза не надумана. Она является следствием развала бывшего СССР, разрыва прежнего единого оборонного и правового пространства, системы обеспечения внутренней безопасности, неотрегулированности вопросов о государственных границах и контроле на них.

Представляется, что в России вышеизложенным проблемам до сих пор уделяется очень мало внимания. Решаются только частные проблемы. Целую же стратегию на этом чрезвычайно важном с точки зрения обеспечения безопасности и национальных интересов России, по-видимому, еще предстоит разработать. ■

**Страницы истории****А.А. ГРОМЫКО И ПРОБЛЕМА ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ****Роланд Тимербаев****Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации (в отставке)**

*29 июня 1999 года в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО) состоялась научно-практическая конференция, посвященная 90-летию со дня рождения А.А. Громыко. Конференция была организована МИД РФ и МГИМО. На конференции с докладом выступил министр иностранных дел И.С. Иванов. Своими воспоминаниями поделились ветераны МИДа послы А.Ф. Добрынин, О.А. Трояновский и другие. Председатель Совета ПИР-Центра посол Р.М. Тимербаев рассказал о вкладе А.А. Громыко в решение вопросов нераспространения ядерного оружия.*

А.А. Громыко сыграл решающую роль в заключении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в создании международного режима ядерного нераспространения.

Но вначале немного о личных контактах с А.А. Я знал Громыко и работал под его руководством около тридцати шести лет. В 1952 году мне, совсем еще молодому сотруднику советского представительства при ООН, поручили быть помощником А.А., когда он приехал в Нью-Йорк из Лондона, где был послом, чтобы возглавить нашу делегацию на VII сессии Генеральной ассамблеи ООН после отъезда в Москву на XIX съезд КПСС министра иностранных дел А.Я. Вышинского.

Как положено, я сопровождал Громыко, готовил для него проекты выступлений, справки, исполнял протокольные поручения и т.п. Делегация жила и работала в Гленкове, примерно в 50 км от Нью-Йорка. Осень выдалась на редкость душной и влажной. А.А. обычно был в костюме-тройке и в шляпе (ходила ироническая, но вполне дружеская шутка, что он и родился в шляпе) и требовал, чтобы все окна в лимузине, в котором мы ездили в Гленков и обратно, были наглухо закрыты. Кондиционера в автомобиле не было. Можно себе представить, в какой духоте приходилось ездить.

По возвращении в Гленков после заседаний в ООН я старался побыстрее выполнить все поручения А.А. и вернуться поездом (автомашины у меня не было) в город к жене, которая находилась в *интересном* положении. Когда же ей подошло время рожать, я попросил у Громыко разрешения (с постоянным представителем В.А. Зориным у

меня договоренность уже была) отпустить меня в Нью-Йорк. А.А. сделал недовольный, как мне показалось, жест, но согласие дал.

Я думал, что А.А. затаил на меня злобу, но прошло немного времени, он вернулся в Москву на должность первого заместителя министра, а я – третьего секретаря отдела по делам ООН и вскоре получил предложение перейти к нему в секретариат, причем даже с повышением. Однако помощническая работа меня никак не устраивала, к тому времени я уже увлекся проблемой ограничения вооружений и разоружения, и от лестного, по мнению многих, предложения, открывавшего путь к большой карьере, отказался.

Не знаю, по этой ли причине или по какой-либо другой, но я никогда не входил в окружение министра. Видимо, считался им профессионалом в своей области, поскольку меня довольно часто вызывали к нему. Но и только.

Последний раз я видел Громыко в самом начале 1988 года, когда он был председателем президиума Верховного совета СССР и в его обязанность входило подписание верительных грамот. Он принял меня сугубо неформально, в теплой и, как мне показалось, домашней коффе, и мы проговорили часа полтора, вспоминая былое. Вместо положенных двадцати минут, установленных его помощником Василием Макаровым, которого за его крутой нрав и грубые выходки за глаза называли *Василием Грозным*.

Теперь о главной теме – о ядерном нераспространении. Громыко прекрасно знал и глубоко понимал ядерную проблему. На всех этапах ее рассмотрения, а он ведь был нашим

представителем в Комиссии ООН по атомной энергии еще в сороковых годах, а в пятидесятых годах возглавлял Комитет информации при МИД, готовивший материалы и предложения для высшего руководства на основе разведывательных данных, А.А. неизменно руководствовался высшими интересами нашей национальной безопасности. Он был государственным человеком, чем выгодно отличался от многих других членов политбюро.

По моим наблюдениям, он иногда не скрывал своего скептицизма по поводу деятельности международного отдела ЦК КПСС, особенно в том, что касается связей с так называемыми братскими компартиями. Мне, да, видимо, и другим работникам министерства было строго-настрого приказано не принимать на исполнение поручений заведующего этим отделом кандидата в члены политбюро Б.Н. Пономарева или его заместителей без согласия на то министра.

Я прекрасно помню, как в семидесятых годах мучительно решался вопрос о присоединении СССР к дополнительному протоколу II к договору Тлателолко 1967 года о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке. Согласно этому протоколу, мы должны были взять на себя обязательство уважать безъядерный статус зоны. Советский Союз неизменно и последовательно выступал за создание безъядерных зон, а тут возникли трудности из-за позиции Фиделя Кастро.

Министр довольно раздраженно выслушивал мои доводы и доводы моих коллег по отделу международных организаций, в котором я работал заместителем заведующего, в пользу подписания протокола. К тому времени (середина семидесятых годов) все остальные ядерные державы, включая и Китай, присоединились к протоколу. Было видно, что А.А. тоже за подписание его, но в то же время ему было ясно, что наше подписание может осложнить отношения с кубинским лидером. Мне было поручено слетать в Гавану и провести консультации в МИД Кубы и постараться объяснить, что участие Кубы в договоре Тлателолко и наше присоединение к протоколу будут только содействовать укреплению связей Кубы с латиноамериканскими странами и ликвидации ее изоляции, что поможет кубинскому руководству противостоять акциям США. Знаю, что и сам министр неоднократно поднимал этот вопрос в беседах с кубинцами.

В конце концов, СССР присоединился к протоколу, но сделал это последним из ядерных держав. Добавлю в скобках, что Куба в 1995 году, наконец-то, и сама подписала договор Тлателолко, но до сих пор, правда, его не ратифицировала.

Велика роль Громыко в изменении нашего отношения к вопросу о контроле за выполнением соглашений по разоружению. Первоначально, в Комиссии ООН по атомной энергии, Советский Союз занимал отрицательную позицию по отношению к контролю. Но вот в октябре 1946 года научный советник Громыко академик Д.В. Скобельцын, конечно, с ведома А.А., а возможно, и с его подачи, пишет докладную записку на имя Молотова и Берии с предложением занять активную, наступательную линию в пользу контроля. Это предложение принимается, и СССР выступил в комиссии с далеко идущими предложениями по контролю.

1959 год. Всесильное министерство среднего машиностроения (предшественник нынешнего Минатома) предлагает выступить в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) с заявлением о «неудовлетворительной деятельности» Агентства и «временно отказаться от создания той жесткой системы контроля, которая предусматривается уставом Агентства». То есть по существу пойти на нарушение устава МАГАТЭ. Записка в ЦК уже подписана заместителем министра Минсредмаша. Громыко занял принципиальную позицию и поставил на документе резолюцию – «воздержаться».

В 1963–1964 годах произошло коренное изменение в подходе Советского Союза к системе гарантий (контроля) МАГАТЭ. Если до этого мы всячески тормозили разработку этой системы, то тут, наконец, было осмыслено, что эта система полезна и важна, так как она закрывает или во всяком случае затрудняет путь к овладению ядерным оружием тем, кто помышляет о ядерных амбициях. Разумеется, в первую очередь имелась в виду ФРГ, которая в тот период лихорадочно развивала свою атомную энергетическую промышленность. Инициатором этого изменения был МИД.

Но особо значительную роль Громыко сыграл в переговорах по Договору о нераспространении ядерного оружия. Эти переговоры начались в 1962 году его встречей

с государственным секретарем США Дином Раском и завершились в 1968 году подписанием ДНЯО в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Как свидетельствует его сын Анатолий Андреевич, Громыко считал, что «после подписания в Сан-Франциско устава ООН это была моя вторая по значению подпись под историческим документом».

А.А. в ходе личных встреч с Дином Раском, который, по признанию самих американцев, был противником договора, упорно, в течение ряда лет, добивался разблокирования одной из самых трудных проблем договора. США и ФРГ стремились создать многосторонние ядерные силы НАТО (МЯС), в которых западные немцы надеялись получить доступ к *ядерному курку*. Только в 1966 году США отказались от планов МЯС, и стало возможным приступить к согласованию текста договора, который запрещал бы передачу ядерного оружия «кому бы то ни было». Эта формулировка была лично согласована между Громыко и Раском.

В ходе последующих переговоров по договору Громыко, как свидетельствуют очевидцы, внимательно читал телеграммы из Жeneвы, где проходили переговоры, и практически ни разу не поправлял нашу делегацию, доверяясь тем, кому было поручено вести переговоры. Более того, поощрял инициативу делегации.

В середине семидесятых годов МИД воспрепятствовал попыткам Ливии за крупные деньги заполучить для себя полный ядерный топливный цикл, включая тяжеловодный реактор на природном уране, явно предназначенный для производства ядерных оружейных материалов. Эта сделка с Ливией активно поддерживалась тогдашним председателем Совета министров Н.А. Тихоновым и руководством Минсредмаша. Но по указанию А.А. его первым заместителем Г.М. Корниенко вместе

с отделом международных организаций были подготовлены материалы, которые в конце концов, привели к отказу от предложений Ливии. Да и ливийская казна с окончанием мирового нефтяного кризиса иссякла.

Придавая первостепенное значение неустанному поддержанию эффективности международного режима ядерного нераспространения, Громыко в начале восьмидесятых годов, когда температура напряженности в советско-американских отношениях поднялась до высшей отметки, поддержал создание механизма регулярных (каждые шесть месяцев) консультаций между двумя странами по самому широкому кругу вопросов нераспространения. И они проходили весьма продуктивно, с пользой для обеих сторон.

Он как-то сказал в тот период, что нераспространение – это *единственная шелковая нить*, которая связывает обе державы. Думаю, что А.А., судя по всему, лучше, чем кто-либо другой из руководства страны, понимал значение необходимости взаимодействия с США даже в сложных условиях для сохранения стабильности в международных отношениях.

Давая более общую оценку дипломатической деятельности Громыко (а прошедшие десять лет со дня его смерти уже вполне позволяют бросить ретроспективный взгляд на это), следует сказать, что даже самый привередливый наблюдатель не может не признать адекватности его дипломатии реальному месту и роли нашего государства в тогдашней системе международных отношений. Дипломатия Громыко полностью отвечала государственным, именно государственным, интересам страны, а никак не иллюзорным идеологическим построениям. Современным политикам полезно знать и учитывать уроки нашего прошлого. ■

#### Вышли в свет в июле–октябре 1999 года

- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей. № 17. Октябрь 1999.* В номере: «Фактор отношений с западными странами в современной политической обстановке в России», «Чеченская кампания и перспективы ее использования в интересах предвыборной борьбы», «Российская нефтяная индустрия и иностранные инвестиции – за и против» и др. Цена 780 руб. (включая доставку с курьером или по электронной почте).

См. также с.39, 42

**Сообщения**

**12 июля** директор ПИР-Центра Владимир **Орлов** выступил с лекцией «Проблемы нераспространения оружия массового уничтожения и Россия» в Европейском центре изучения международной безопасности им. Дж. Маршалла (*George C. Marshall European Center for Security Studies*) в Гармиш-Партенкирхене (Германия). На лекции присутствовали 86 военных, дипломатов и ученых из тридцати государств Западной, Центральной, Восточной, Юго-Восточной Европы, Центральной Азии.

Состоялась встреча Владимира Орлова с директором Центра им. Дж. Маршалла д-ром Робертом **Кеннеди** (Dr. Robert Kennedy), в ходе которой ее участники обменялись информацией о деятельности и планах своих организаций, а также обсудили некоторые острые проблемы контроля над распространением.

\*\*\*

**16-17 июля** председатель Совета ПИР-Центра старший советник посол Роланд **Тимербаев** и директор ПИР-Центра Владимир **Орлов** выступили с докладами на семинаре для журналистов государств Центральной Азии и Кавказа «Нераспространение и средства массовой информации». Семинар прошел в Алма-Ате (Казахстан) и был организован Центром исследований проблем нераспространения (ЦИПН) Монтерейского института международных исследований (*Center for Nonproliferation Studies, Monterey Institute of International Studies*).

В ходе семинара также выступили с докладами: директор Исследовательского центра проблем нераспространения (Украина) д-р Владимир **Чумак**, директор Международного института политических исследований (Белоруссия) д-р Вячеслав **Поздняк**, генеральный директор Национального центра по биотехнологии (Казахстан) проф. Геннадий **Лепешкин**, военный обозреватель *Общей Газеты* (Россия) Виктор **Литовкин**, сотрудники ЦИПН Эмили **Дотри** (Emily E. Daughtry), д-р Клэй **Мольц** (Dr. Clay Moltz), д-р Дастан **Елеуенов**. Обсуждались, среди прочих, вопросы перспектив договоров о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), прежде всего применительно к ситуации, сложившейся в Южной Азии; вопросы

контроля над критическим экспортом; перспективы создания новых зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), в частности, в Центральной Азии; вопросы торговли обычными вооружениями, их *серого* и *черного* экспорта; угрозы распространения биологического оружия и биотехнологий.

В рамках семинара состоялся круглый стол «Освещение вопросов национальной безопасности в средствах массовой информации в государствах бывшего СССР», в ходе которого обменялись информацией и мнениями журналисты из России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии, Грузии и Армении.

\*\*\*

**С 28 июля по 5 августа** в Шанхае (Китай) проходил 11-й международный симпозиум по науке и международным отношениям, организованный Союзом озабоченных ученых (США) и Центром американских исследований при Фунданском университете (Китай). На конференции обсуждался широкий круг вопросов, связанных с нынешним состоянием и перспективами контроля над оружием массового уничтожения, особенно ядерным оружием. ПИР-Центр на конференции представлял директор проекта и научный сотрудник Центра Иван **Сафранчук**, который выступил с докладом на тему «Перспективы развития стратегических ядерных сил России».

\*\*\*

**Со 2 по 7 августа** в Хиросиме и Нагасаки (Япония) проходила международная конференция Японского конгресса против атомной и водородной бомб, посвященная 54-й годовщине бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. В конференции принимали участие ученые из Великобритании, Германии, Индии, Китая, Пакистана, России, США, Южной Кореи. Впервые в состав участников вошли ученые из Японии. Основными темами конференции были: «Проблемы нераспространения ядерного оружия», «Проблемы создания зон, свободных от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии», «Проблемы азиатской безопасности в связи с угрозой развития ракетного оружия у некоторых азиатских стран», «Проблемы безъядерного мира и утилизация ядерных отходов». ПИР-Центр на конференции представлял член Экспертно-

консультативного совета ПИР-Центра Владимир **Мисюченко**, сделавший сообщения по темам: «Возможности ратификации договора СНВ-2 в 1999 году» и «Отношение Российской Федерации к переработыванию ядерных отходов из других стран».

\*\*\*

Со 2 по 8 сентября в Греции проходил международный семинар по проблемам европейской безопасности – «Формируя будущее Европы». Данный семинар является традиционным и проводится ежегодно. В семинаре принимали участие представители как правительственных, так и не правительственных структур из большинства европейских стран, а также сотрудники международных организаций: НАТО, ОБСЕ. Особое внимание участники семинара уделили проблеме преодоления последствий косовского кризиса. ПИР-Центр на семинаре представлял директор проекта и научный сотрудник Центра Иван **Сафранчук**.

\*\*\*

С 4 по 8 октября в Лаксенбурге (вблизи Вены) состоялся 2-й международный симпозиум по истории атомных проектов (HISAP'99), посвященный пятидесятым годам. Первый такой симпозиум проводился в Дубне в 1996 году и был посвящен сороковым годам. На конференции была многочисленная делегация РФ во главе с первым заместителем министра по атомной энергии Львом **Рябевым**. В конференции приняли участие ученые и специалисты США, Англии, Франции, Германии, Японии. Многие из представленных докладов были основаны на вновь рассекреченных документах. В России недавно вышли в свет два тома документов, посвященных начальному периоду работ над созданием ядерного оружия.

Роланд **Тимербаев** сделал на конференции доклад на тему «Россия и создание МАГАТЭ и его системы гарантий».

\*\*\*

С 27 сентября по 1 октября в Вене проходила ежегодная сессия Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии. В сессии приняли участие министры по атомной энергии многих стран-членов (всего в Агентство входят 128 государств). В качестве наблюдателя в конференции принял участие председатель Совета ПИР-Центра Роланд **Тимербаев**, являющийся консультантом МАГАТЭ.

Конференция решила расширить состав основного исполнительного органа Агентства – Совета управляющих с 35 до 43 членов и внести соответствующую поправку в Устав МАГАТЭ (ст. VI), которая вступит в силу после ее ратификации двумя третями государств-членов. Одновременно проходил научный форум, на котором состоялось обсуждение перспектив развития атомной энергетики в мире. Несмотря на продолжающееся строительство АЭС в некоторых государствах, прежде всего в Восточной Азии, доля электроэнергии, производимой на АЭС, будет, согласно прогнозам специалистов, снижаться с нынешних 16% до 13% в 2010 году и 10% в 2020 году.

В период работы конференции состоялась встреча министра РФ по атомной энергии Евгения **Адамова**, министра энергетики США Билла **Ричардсона** (Bill Richardson) и Генерального директора МАГАТЭ Мохамеда **ЭльБарадея** (Mohamed ElBaradei), которые рассмотрели ход реализации трехсторонней инициативы, направленной на решение технических, правовых и финансовых вопросов, связанных с проверкой со стороны МАГАТЭ делящегося материала оружейного происхождения, заявленного как не являющегося более необходимым для целей обороны, и констатировали существенный прогресс в разработке и испытании оборудования для проверки. Речь идет о новой технологии, известной как *информационные барьеры*, с тем чтобы инспектора могли получать достаточную информацию, обеспечивающую надежность и независимость проверки с предотвращением в то же время доступа к секретной информации, как это требуется обязательствами обоих государств по ст. I ДНЯО. Разрабатываемое типовое соглашение о проверке может также быть использовано другими ядерными государствами-участниками ДНЯО для международной проверки делящихся материалов в связи с будущими мерами в области контроля над вооружениями.

\*\*\*

С 6 по 8 октября в Вене проходила конференция государств, ратифицировавших и подписавших Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На ней были представители и некоторых государств, не подписавших договор, в частности, Пакистан. Индия, также не подписавшая ДВЗЯИ, своих представителей не прислала. На конференции присутствовали наблюдатели от

международных организаций, в том числе МАГАТЭ, которое представлял Роланд **Тимербаев**.

Цель конференции, созванной в соответствии со ст. XIV договора, состояла в том, чтобы содействовать скорейшему вступлению ДВЗЯИ в силу. К настоящему времени договор, заключенный в 1996 году, подписан 154 и ратифицирован 51 государством. Однако для вступления в силу требуется его ратификация 44 государствами, располагающими ядерным потенциалом, из которых договор ратифицирован лишь 26 странами, причем из государств, де-юре или де-факто располагающих ядерными взрывными устройствами, его

ратифицировали только Англия и Франция. В период конференции сенат США рассматривал договор, но не ратифицировал его. Конференция приняла декларацию, в которой призвала государства как можно скорее ратифицировать договор, с тем чтобы обеспечить его вступление в силу, а до этого воздерживаться от действий, которые могли бы нанести ущерб целям договора.

От имени многочисленных неправительственных организаций, в том числе ПИР-Центра, на конференции Джорджем **Банном** (George Bunn) было оглашено заявление в пользу скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ.

#### Вышла в свет

Монография крупнейшего российского специалиста в области нераспространения ядерного оружия, первого президента ПИР-Центра, Чрезвычайного и полномочного посла Роланда **Тимербаева** «Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968».

В объемной работе, выпущенной издательством *Наука*, на основе вновь раскрытых материалов из архивов России и США, собственных воспоминаний и воспоминаний современников автор – непосредственный участник переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – рассказывает о возникновении этой проблемы, о формировании и развитии подхода Советского Союза к ядерному нераспространению, о политике основного контрагента СССР в этой области – Соединенных Штатов.

В книге девять глав: «О планах международного контроля над атомной энергией (1943–1949)», «Создание Международного агентства по атомной энергии (1953–1957)», «Распространение атомных технологий (50–60-е годы)», «Образование широкого консенсуса в пользу международного режима ядерного нераспространения», «Разработка системы гарантий МАГАТЭ (1959–1965)», «Ядерное нераспространение и планы создания многосторонних ядерных сил НАТО», «Проблема нераспространения ядерного оружия в 1964–1966 гг.», «Переговоры по договору о нераспространении ядерного оружия (1966–1968)», «О гарантиях безопасности неядерных государств».

Желающие получить книгу могут сделать это в ПИР-Центре по адресу: ул. Миклухо-Маклая, д.16/10, корп. 32, ком. 318. Телефон: +7-095-335-1955

### Новости ПИР-Центра

**25 сентября** в газете *Boston Globe* была опубликована статья «Постепенное снижение ядерной угрозы», подготовленная известными специалистами по проблеме ядерных вооружений, которые были непосредственно вовлечены в программу Нанна-Лугара, занимая руководящие посты в министерстве обороны России и США: старший советник ПИР-Центра, генерал-полковник в отставке, бывший руководитель 12-го ГУ МО РФ Евгений **Маслин** и бывший помощник министра обороны США по программам ядерной, химической и биологической защиты Харольд **Смит** (Harold Smith).

Программа совместного уменьшения угрозы – это единственная существенная область российско-американского сотрудничества, которая пока практически не пострадала от обострения российско-американских отношений, вызванного в первую очередь косовским кризисом. Политическое руководство России и США демонстрирует жесткость в вопросах ядерного разоружения, примером чего является и отсутствие прогресса на консультациях по договору СНВ-3, и неясность судьбы договора по ПРО, и отказ США ратифицировать ДВЗЯИ. В этих условиях особенно важно обратить внимание на те сферы сотрудничества, где Россия и США выступают как реальные партнеры и имеют общие цели.

Статья посвящена основным проблемам выполнения программы совместного уменьшения угрозы и оценки эффективности американской помощи, оказываемой в рамках программы Нанна-Лугара. *Перевод статьи приводится в разделе «Информация» с.27–20.*

\*\*\*

**27 сентября** директор ПИР-Центра Владимир **Орлов** выступил на заседании Попечительского Совета Фонда Форда, прошедшем в Нью-Йорке и посвященном проблемам контроля над вооружениями и нераспространения. В своем выступлении г-н Орлов остановился на вопросах формирования политики нераспространения ОМУ в России, обрисовал внутривосточный контекст, в условиях которого происходит реализация этой политики, а также рассказал об основных проблемах, с которыми сталкиваются российские неправительственные организации, занимающиеся исследованиями в области нераспространения ОМУ. Директор ПИР-Центра также ответил на вопросы членов Попечительского Совета.

\*\*\*

**5 октября** состоялось очередное заседание Экспертно-консультативного совета (ЭКС) ПИР-Центра на тему: «Безопасность хранения ядерных боеприпасов в России и проблемы разоружения».

С докладом выступил научный сотрудник Центра по изучению проблем энергетики и экологии при Принстонском университете Джошуа **Хэндлер**. Тема его сообщения «Российские ядерные хранилища и демонтаж ядерных боеприпасов в контексте будущего ядерного разоружения и совместных российско-американских программ в области ядерной безопасности».

В своем выступлении он осветил следующие вопросы: мощности российских хранилищ; темпы вывода из боевого состава и демонтажа ядерных боеприпасов; влияние этих факторов на переговоры по СНВ-3 и на реализацию договоров СНВ-2 и СНВ-3, на реализацию идеи снижения боеготовности ядерных сил, программы Совместного уменьшения угрозы и меры повышения транспарентности ядерных вооружений.

С комментариями по обсуждаемой теме выступил генерал-полковник в отставке, бывший руководитель 12-го ГУ МО РФ, старший советник ПИР-Центра Евгений **Маслин**.

В ходе дискуссии, проходившей в неформальной обстановке, были затронуты вопросы безопасности хранения ядерных боеприпасов, перспективы продолжения переговоров по ядерному разоружению, меры снижения боеготовности ядерных средств.

С сообщениями выступили: Владимир **Фролов** (министерство обороны), Владимир **Белоус** (РАУ Университет, член ЭКС), Александр **Калядин** (ИМЭМО РАН, член ЭКС), Владимир **Новиков** (РИСИ, член ЭКС), Андрей **Зобов** (Ядерное общество России, член ЭКС), Анатолий **Дьяков** (МФТИ, член ЭКС), Иван **Сафранчук** (ПИР-Центр) и другие участники встречи.

Также приняли участие во встрече: Валерий **Меньщиков** (Совет безопасности, член ЭКС), Сергей **Прохоров**, Юрий **Забалуев** (министерство обороны РФ), Владимир **Шмелев** (Курчатовский институт, член ЭКС), Александр **Никитин** (Центр политических и международных исследований, член ЭКС), Сергей **Зеленцов** (Минатом РФ) и другие.



**Yaderny Kontrol (Nuclear Control)**  
**International Security. Arms Control. Nonproliferation**  
**Journal of the PIR Center for Policy Studies**  
**Volume 48**  
**Number 6, November – December, 1999**

The **Editorial**, entitled «**The World Community Should Form a United Front against a New Wave of Terrorism**», maintains, «The situation in the North Caucasus and terrorist explosions in Moscow forced Russian society to seek new methods of countering terrorism in its various manifestations. The social concern about easy ways of conducting terrorist acts resulted in the understanding that the main challenges to Russian national security would come not from the USA or NATO (as one might think analyzing military expenditures) but from instability in the south of Russia. The public realized the danger of limited armed conflicts.

Russia has to face the most complicated type of terrorism – unselective terrorism, which chooses its objects to provide maximal intimidation of the population, to undermine morale and to destroy the political will of the elite. Under such circumstances, Russia will have to work out a social psychological pattern, which should influence public consciousness and will reduce, if not prevent, the cases of terrorism. This doesn't mean promoting a climate of suspicion and slander. We advocate reasonable caution and attentiveness».

«Most desirable would be to de-politicize terrorism», continues the **Editorial**, «to deny the terrorists excusable motives for their activity. All political parties and movements of the country should come to an agreement that terrorism is an absolute evil, and neither living standards nor a fight for ideals should call into question the right and duty of the Government to struggle against terrorism using the severest methods. Unfortunately, Russia lacks such a unity of intentions.

The current wave of terrorism results from the stirring up of non-governmental groups of the world system. In recent years, the international community has found itself confronting the international Islamic movement, whose activities have become a global security challenge and replaced existing Islamic non-governmental organizations. Another threat is the Taliban movement combining the ideology of radical Islam with a strong Pashtun nationalism. The world has to fight against international drug dealers, who directly affect the decision-making

process in some European states (this was clearly demonstrated by the developments in the Balkans), and to face the challenges coming from other religious and ethnic entities of sub-national or transnational character.

For the representatives of these sub-national non-governmental groups, terrorism is one of the ways to let the world know about their existence; to assert their claims, since they have no opportunity to achieve their goals within the framework of a state. In these circumstances, the most dangerous thing would be the lack of unity within the international community. Unfortunately, we witness a situation where the illegal activities of sub-state groups are used to pursue political goals. This is true with respect to the loyal NATO attitude to the drug-traffickers of the Kosovo Liberation Army, Western *flirting* with the Chechen secessionist movement, and moral support to the Kurdish Labor Party on the part of the Russian political elite, although the Kurds were involved in drug trafficking and terrorism».

«In fact, these processes are even deeper», concludes the **Editorial**, «They mark the emergence of a multi-polar world, which is so highly praised in Russia. The emergence of a multi-polar system is an objective trend of the world development in the last decade of the XXI century. However, it has to overcome the resistance of the USA and other members of the UN Security Council's exclusive *club*, who don't want to concede some of their rights and to make the change of *status quo* in world politics more predictable, dirigible and painless for the Great Powers. This process of creating a multi-polar world order has found other ways of military-political and geopolitical implementation. In its fight against terrorism and other challenges the international community should not forget the genuine roots of this extremism».

Colonel-General (ret.) **Fyodor Ladygin** in his article «**Current External Challenges to Russian National Interests and Security**» argues that «On the one hand, it is quite understandable that the state leadership is willing to abandon the policy of continuous long-term *para bellum* and to focus on creative peaceful activities. What's more, the Russian defense

potential is weakening and the state possesses no resources to restore the military might in the near future. That's why senior officials should be cautious in using declaratory threats. On the other hand, top political and military leadership should be well aware of the realistic external security challenges, should know the scale and degree of danger. However, it should not always cry wolf, exaggerate its weakness, and terrorize the electorate. It would be more important for the state security if the Russian leadership assesses the realistic threats, takes them into account in pursuing the foreign policy, and deliberately and coherently takes all necessary measures to maintain the state defense might at the required level».

Commander-in-Chief of the Russian Strategic Missile Forces Colonel-General **Vladimir Yakovlev** in his **Interview** states that «We have two major tasks to accomplish for the SMF to succeed. The first is to complete the development and commissioning of Topol-M stationary and mobile missile systems. Despite a lack of funding, we managed to achieve certain progress in this area. In December 1998, the first missile regiment armed with Topol-M missile systems was on active duty. In accordance with the plans, we continue to test and up-grade the missile system and to carry out the modernization of another missile regiment. Hence, despite the slow pace of the process, the tangible basis for a prospective Task Force armed with advanced missile systems is being formed.

The other priority is to extend the existing missile systems' service life. Such an extension is a forced step in the state of uncertainty which exists with the implementation of strategic offensive arms reduction. Such a measure also creates conditions for gradual nuclear forces improvement at a pace corresponding with the capabilities of the modern Russian economy and military-industrial complex».

**Victor Yerastov** in his **Interview** maintains, «In 1992-1995, the privatization program was under way and the boost of business development was following the all-for-sale motto. Naturally, some dealers began to incite the employees of our enterprises to make money on illicit trafficking in fissile and radioactive material. The press was fuelling the myth about the fabulous price of this material on the black market and alleged interest in it on the part of criminal groups. This was the time when the press invented red mercury and

some other non-existing substances, which were supposed to be necessary for the criminal groups. Thus, the mass media promoted the craving for profits and a growth in the amount of illegally taken nuclear material».

**Vadim Kozyulin** in the article «**Re-Export of Russian Conventional Arms May Intensify**» states, «So, a critical situation in the defense industry, toughening competition on the traditional arms markets, and the necessity to draw greater financial resources in view of coming election campaign – may all encourage Russia to participate in non-traditional ways of military cooperation through re-export of Russian weapons to the markets closed for official arms shipments due to political reasons or international law requirements».

Prof. **Natalya Kalinina** in the article «**Russian Legislation in the Area of Chemical Weapons Dismantlement**» argues that «The problem of chemical weapons dismantlement in the Russian Federation covers a wide range of tasks in the area of international law, economy, science, politics, medicine, biology, and environmental studies. A brief analysis of the legal problems of chemical disarmament makes us conclude that the legal basis allows for conducting specific work in this area, although it requires further improvement».

**Roland Timerbaev** in his article «**Andrei Gromyko and Nuclear Nonproliferation**» emphasizes that, «Andrei Gromyko played a decisive role in concluding the NPT and establishing the international nuclear nonproliferation regime. The diplomatic activities of Andrei Gromyko corresponded with the role and position of our country in the system of international relations. His diplomacy served the national interests of the Soviet state and not the Communist ideology».

The issue also contains a *Documents* section, including the Federal Law «On Financing the State Defense Contracts for Strategic Nuclear Forces of the Russian Federation», the Protocol to the Agreement between the United States of America and the Russian Federation Concerning the Safe and Secure Transportation, Storage and Destruction of Weapons and the Prevention of Weapons Proliferation, the Federal Law «On Amending Article 64 of the Federal Law on Nuclear Energy Use». The issue includes an *Information* section.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА *ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ* В 1999 ГОДУ

## РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

**Обновление глобальной системы экспортного контроля: с Россией или без нее?** №1, Январь–Февраль, том 43, с.3

**Идея стратегического треугольника в Азии – плод внешнеполитических иллюзий.** №2, Март–Апрель, том 44, с.3

**Обострение российско-американских отношений: корни не в Косово, а гораздо глубже.** №3, Май–Июнь, том 45, с.3, 4

**Нераспространение: игра без правил?** №4, Июль–Август, том 46, с.3

**Кельнское совместное заявление: прорыв или свидетельство отсутствия повестки дня?** №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.3

**Мировое сообщество должно выступить единым фронтом против новой волны терроризма.** №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.3

## ГОРЯЧАЯ ТЕМА

**Роланд Тимербаев.** К новому соглашению по ограничению ядерных вооружений (о переговорах о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия). №1, Январь–Февраль, том 43, с.4–10

**Харольд П. Смит-мл.** Помощь в уничтожении химического оружия России: на критическом рубеже. №2, Март–Апрель, том 44, с.4–11

**Николай Успенский.** Экспортный контроль – один из ключевых элементов национальной безопасности. №3, Май–Июнь, том 45, с.5–8

**Геннадий Евстафьев.** Экспортный контроль в России: наивно ожидать простых решений. №3, Май–Июнь, том 45, с.8–13

**Владимир Мисюченко, Светлана Гвоздева, Владимир Орлов.** Закон об экспортном контроле: нужен, но требует доработки (из стенограммы конференции ПИР-Центра «Экспортный контроль: законодательство и практика»). №3, Май–Июнь, том 45, с.13–19

**Дмитрий Литовкин.** Индийская программа развития атомного подводного флота: сотрудничество с Россией. №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.4–13

**Владимир Яковлев:** «РВСН – это, прежде всего, *щит* государства». №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.4–10

## ИНТЕРВЬЮ

**Станислав Петров:** «Мы выполним свои обязательства перед международным сообществом». №2, Март–Апрель, том 44, с.42–45

**Юрий Соломонов:** «Время диалога с США по вопросу о ПРО еще не ушло». №4, Июль–Август, том 46, с.4–9

**Валентин Евстигнеев:** «Штамм Эболы в Россию привезли разведчики». №4, Июль–Август, том 46, с.15–25

**Николай Волошин:** «Подкритические испытания – важная составляющая проверки работоспособности арсенала». №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.29–32

**Виктор Ерастов:** «Ядерные злоумышленники в Челябинской области могли нанести серьезный вред государству». №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.40–42

## ИНФОРМАЦИЯ И ОЦЕНКИ (по материалам печати)

№1, Январь–Февраль, том 43, с.11–35

№2, Март–Апрель, том 44, с.12–29

№3, Май–Июнь, том 45, с.20–38

№4, Июль–Август, том 46, с.10–14

№5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.14–26

№6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.11–35

## ДОКУМЕНТЫ

**Указ президента Российской Федерации** «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами». №1, Январь–Февраль, том 43, с.36–39

**Вассенаарские Договоренности** по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного применения (Вена, 3 декабря 1998 года). №1, Январь–Февраль, том 43, с.40–42

**Приказ министра юстиции Российской Федерации** от 30 октября 1998 года №152 «Об утверждении Устава Федерального агентства по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения при министерстве юстиции Российской Федерации». №2, Март–Апрель, том 44, с.30–34

**Перечень изменений и дополнений, вносимых в акты Президента Российской Федерации.** №2, Март–Апрель, том 44, с.35–38

**Федеральный закон** «Об экспортном контроле» (Проект, внесенный правительством РФ). №3, Май–Июнь, том 45, с.39–49

**Федеральный закон** «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации». №3, Май–Июнь, том 45, с.50

**Совместное российско-американское заявление** относительно стратегических наступательных и оборонительных вооружений и дальнейшего укрепления стабильности. №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.27

**Коммюнике** глав государств и правительств стран *Группы 8* (печатается в сокращении). №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.28

**Федеральный закон** «О финансировании государственного оборонного заказа для стратегических ядерных сил Российской Федерации». №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.36, 37

**Протокол** к Соглашению между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией относительно безопасных и надежных перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия. №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.38

**Федеральный закон** «О внесении изменений и дополнения в статью 64 Федерального закона «Об использовании атомной энергии». №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.39

## АНАЛИЗ

**Владимир Медведев.** Некоторые аспекты обеспечения Россией ядерного сдерживания в предстоящем десятилетии. №1, Январь–Февраль, том 43, с.48–56

**Александр Яковенко.** Политика, новые технологии и XXI век. №2, Март–Апрель, том 44, с.46–53

**Александр Калядин.** Россия перед лицом *дефолта* по обязательствам в отношении КХО. №3, Май–Июнь, том 45, с.54–60

**Юрий Федоров.** Каспий: периферия или новый центр мировой политики? №4, Июль–Август, том 46, с.26–39

**Иван Сафранчук.** Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии: что думают в России. №4, Июль–Август, том 46, с.40–48

**Гузель Таипова.** О юридическом статусе Каспия. №4, Июль–Август, том 46, с.49–56

**Анатолий Дьяков.** Сокращение ядерных вооружений и вопросы транспарентности. №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.37–42

**Олег Бухарин.** Консолидация ядерных оружейных комплексов США и России после окончания *холодной войны*. №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.43–56

**Наталья Калинина.** Нормативная правовая база Российской Федерации в области химического разоружения. №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.50–71

## КОММЕНТАРИЙ

**Никита Никифоров.** К вопросу о правилах организации системы государственного учета и контроля ядерных материалов. №1, Январь–Февраль, том 43, с.43–47

**Дмитрий Литовкин.** К вопросу о создании Объединенного главного командования СЯС. №2, Март–Апрель, том 44, с.39–41

**Абрам Иойрыш.** Об изменении норм уголовного права, регулирующих использование атомной энергии. №3, Май–Июнь, том 45, с.51–53

**Инна Мельникова.** Последствия косовского кризиса не скажутся на российско-американском сотрудничестве по снижению ядерной угрозы. №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.33–36

**Вадим Козюлин.** По поводу возможной активизации реэкспорта российских вооружений. №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.43–49

## ПОЛЕМИКА

**Виктор Михайлов.** Минатом и международное сотрудничество. №2, Март–Апрель, том 44, с.62–66

**Владимир Захаров.** О мотивации военного строительства в России. №2, Март–Апрель, том 44, с.67–80

**Роланд Тимербаев.** О перспективах вступления в силу ДВЗЯИ. №3, Май–Июнь, том 45, с.67–71

**Сергей Решетников.** Об участии России в деятельности Подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ и перспективах вступления договора в силу. №3, Май–Июнь, том 45, с.72–74

**Евгений Маслин.** ДВЗЯИ и поддержание безопасности ядерного оружия. №3, Май–Июнь, том 45, с.75–76

**Игорь Николайчук.** Первый удар остается важным элементом современной ядерной политики. №4, Июль–Август, том 46, с.57–74

**Федор Ладыгин.** О характере современных внешних вызовов и угроз национальным интересам и безопасности России. №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.72–80

## ОБЗОР

**Олег Дьяченко.** Правовое регулирование экспорта обычного вооружения и военной техники в Российской Федерации. №1, Январь–Февраль, том 43, с.57–81

**Скотт Джонс.** Система ликвидации избыточных вооружений США: недооцененная угроза распространения. №2, Март–Апрель, том 44, с.54–61

**Владимир Белоус.** Характеристики и задачи современного нейтронного оружия. №3, Май–Июнь, том 45, с.61–66

**Майкл Джонс.** Об испытаниях систем противоракетной обороны в Тихом океане. №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.57–66

**Виктор Заборский.** Ядерная энергетика Украины: проблемы и перспективы. №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.67–76

## СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

**Роланд Тимербаев.** А.А. Громько и проблема ядерного нераспространения. №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.81–83

## СООБЩЕНИЯ

**О конференции** «Угроза ядерного распространения». №1, Январь–Февраль, том 43, с.82

**О форуме** Азиатско-европейского сотрудничества. №1, Январь–Февраль, том 43, с.82

**Гарри М. Форехенд, Пол Рекерот, Элисон Дав, Владимир Шмелев, Владимир Сухоручкин, Александр Румянцев.** О нормативных документах по учету, контролю и физической защите свежего топлива на Военно-морском флоте России. №1, Январь–Февраль, том 43, с.83–85

**О международной конференции** Карнеги по нераспространению. №2, Март–Апрель, том 44, с.81, 82

**О семинаре** «Ядерное распространение и безопасность в Тихоокеанском регионе». №2, Март–Апрель, том 44, с.82

**О симпозиуме** «Восток Европы входит в XXI век». №2, Март–Апрель, том 44, с.82

**Мария Кацва.** К вопросу о системе лицензирования в России. №3, Май–Июнь, том 45, с.77–81

**О Конференции** по безопасности в Южной Азии. №4, Июль–Август, том 46, с.75, 76

**Петр Литаврин.** Распространение легкого и стрелкового оружия: о позиции России. №4, Июль–Август, том 46, с.76–80

**Сообщения.** №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.77

**Сообщения.** №6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.84–86

## ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

**Александр Токарев.** Изменения в системе экспортного контроля происходят не в сторону упрощения оформления документов. №1, Январь–Февраль, том 43, с.86, 87

Что думают читатели *Ядерного Контроля* о журнале (из ответов на вопросы нашей анкеты). №4, Июль–Август, том 46, с.81–83

**Стивен В. Младинео.** «У российских и американских ядерных городов больше общего, чем различий». №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.78–80

Что думают читатели *Ядерного Контроля* о журнале (из ответов на вопросы нашей анкеты). №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.80–83

## БИБЛИОТЕКА

**Ильдар Ахтамзян.** На пути к ядерной анархии? Недостаточная безопасность оружейных расщепляющихся материалов в России и СНГ. Исследовательский институт Германского общества внешней политики. Иоахим Краузе, Эрвин Хэкель. Бонн, 1998, 79 стр. №1, Январь–Февраль, том 43, с.88, 89

**Александр Калядин.** Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968. Роланд Тимербаев. М., Наука, 1999, 383 стр. №3, Май–Июнь, том 45, с.82–84

**Роланд Тимербаев.** Израиль и бомба. Авнер Коэн. Нью-Йорк, Колумбийский университет, 1998, XVIII+470 стр. №4, Июль–Август, том 46, с.84–87

**Иван Сафранчук.** Ежегодник СИПРИ 1998. Вооружения, разоружение и международная безопасность. М., Наука, 1999, 684 стр. №5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.84, 85

## НОВОСТИ ПИР-ЦЕНТРА

№2, Март–Апрель, том 44, с.83–88

№3, Май–Июнь, том 45, с.85–87

№4, Июль–Август, том 46, с.88, 89

№5, Сентябрь–Октябрь, том 47, с.86, 87

№6, Ноябрь–Декабрь, том 48, с.87

**Об авторах**

**Ерастов** Виктор Владимирович – начальник отдела учета и контроля ядерных материалов Минатома России. В 1973 году окончил Военную академию им. Дзержинского. С 1973 по 1977 годы проходил службу на Семипалатинском ядерном полигоне в должности инженера-испытателя. С 1977 по 1983 годы проходил службу в 12-ом ГУМО. С 1983 года по настоящее время работает в Минатоме России.

**Калинина** Наталья Ивановна родилась в 1942 году. В 1966 году окончила Волгоградскую медицинскую академию. Основной стаж и опыт работы связан с вопросами обеспечения безопасности и нераспространения оружия массового уничтожения. С 1993 года работает в центральных органах законодательной и исполнительной власти. В настоящее время – консультант аппарата правительства Российской Федерации. Доктор медицинских наук, профессор. Сфера научных интересов – вопросы нераспространения химического и биологического оружия. Член редакционного совета журнала *Ядерное Нераспространение*, член Экспертно-консультативного совета журнала *Ядерный Контроль*, член ряда ученых советов по защите докторских диссертаций по вопросам токсикологии. Среди последних публикаций – Стокгольмский международный институт исследования проблем мира (СИПРИ), 1997; Доклад исследовательской группы Монтерей–Москва, 1998.

**Козюлин** Вадим Борисович родился в 1965 году. В 1990 году окончил МГИМО МИД СССР. Работал в МИД СССР/РФ, затем в отделе эксклюзивной информации газеты *Московские Новости*. В настоящее время научный сотрудник ПИР-Центра политических исследований. Сфера научных интересов – военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами. Тесно сотрудничает с компаниями-спецэкспортерами стран СНГ. Автор ряда публикаций, среди которых: «НАТО: европейский пасьянс», «Индия и Израиль: необъявленное партнерство», «Россия и Пакистан: самый короткий путь не обязательно прямой», «Модернизация – будущее мирового рынка вооружений». В настоящее время работает над диссертацией, посвященной военно-техническому сотрудничеству России со странами арабского региона.

**Ладыгин** Федор Иванович – генерал-полковник (в отставке). Окончил Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского и Высшие академические курсы руководящего состава Вооруженных сил СССР при военной академии Генерального штаба. С 1959 по 1964 годы проходил службу в строевых частях и научно-исследовательском институте РВСН. В 1964–1973 годах – сотрудник ЦНИИ министерства обороны. С 1973 по 1990 годы проходил службу в Главном разведывательном управлении Генерального штаба Вооруженных сил СССР на должностях от старшего офицера до заместителя начальника ГРУ ГШ. В 1990–1992 годах – начальник Договорно-правового управления ГШ. Непосредственно участвовал в подготовке советско-американского договора СНВ-1, Договора по обычным вооруженным силам в Европе, Многосторонней конвенции по запрещению химического оружия, Договора по *открытому небу*, Венского документа по мерам доверия в Европе, а также ряда других соглашений в области ограничения и контроля над вооружениями. Участник Парижского (1990 года) и Хельсинского (1992 года) совещаний по безопасности и сотрудничеству в Европе. С 1992 по 1997 годы – начальник ГРУ ГШ ВС РФ.

**Тимербаев** Роланд Михайлович – Чрезвычайный и Полномочный посол (в отставке). В 1949 году окончил МГИМО. Доктор исторических наук (диссертация «Контроль за ограничением вооружений и разоружением», 1982). С 1949 по 1992 годы – в МИД СССР. Последняя должность в МИД: постоянный представитель СССР/России при международных организациях в Вене (1988–1992). Принимал участие в выработке Договора о нераспространении ядерного оружия, в переговорах по контролю над вооружениями. С 1992 по 1995 годы – приглашенный профессор Монтерейского института международных исследований. С 1994 по 1997 годы – президент ПИР-Центра политических исследований. В настоящее время – старший советник ПИР-Центра политических исследований. Автор многочисленных монографий и статей по вопросам ядерного нераспространения. В феврале 1999 года в издательстве *Наука* вышла его книга «Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968».

**Яковлев** Владимир Николаевич родился в 1954 году в городе Калинин (Тверь). В 1976 году окончил Харьковское высшее военное командное училище с отличием, в 1985 году – командирский факультет Военной академии им. Ф.Э. Дзержинского с золотой медалью. Кандидат военных наук. Службу в РВСН начал инженером группы пуска. Был начальником штаба полка, дивизии, начальником штаба армии, командующим армией. С декабря 1996 года – начальник главного штаба РВСН. Указом президента РФ от 30 июня 1997 года назначен главнокомандующим ракетными войсками стратегического назначения.